

НУНЕ СУЛТАНЯН

СЕРДЦЕ ШЕПЧЕТ:
ЛЮБ ЛЮ!

16+

Нуне Размиковна Мирхоян

Сердце шепчет: Люблю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51693268

SelfPub; 2020

Аннотация

Это не просто роман или повесть – это сказка о любви, которой не должно было быть. Ее семья никогда не простит и не примет любовь и влечение дочери к парню не их национальности. Ведь она скромная и тихая армянка, а он взбалмошный и самовлюбленный парень богатых родителей. Этим двоим ждёт не мало препятствий и путь у запретной любви будет очень тернист. Что окажется сильнее: чувство или табу?

Содержание

Пипец	4
Болезнь	10
В клубе	19
Хлеба и зрелищ	61
Ты скучала?	80
Чувство и гордость!	100
Мечь	123
Тонуть в глазах	148
Ревность	169
Любимый	191
Конец ознакомительного фрагмента.	203

Пипец

На перемене Офелия думала над тем, как ей одиноко! Она всегда ловила себя на этой мысли, даже в толпе ей становилось не по себе. Порой казалось, что и жизнь она проживает не свою, а может и вовсе не живет. Девушка считала свою жизнь чем-то предопределённым, за неё уже все решено, все так банально и скучно, что порой и жить то не хотелось. Школа, университет и замуж. А что ещё с ней может произойти такого, что смогло перевернуть все с ног на голову и позволит Офелии раскрыть себя.

Зажатой девушку конечно нельзя назвать, но и раскрепощённой и абсолютно без комплексов девушка, тоже не про неё. Единственный человек, который добавляет в её жизнь перчинку это лучшая подруга по имени Катя, вот она была совсем не предсказуемой и очень легкой на подъем, но даже она не могла раскрыть подругу, увидеть в ней тот стержень, который давно был закопан в могилу, которую выкопали родители и назвали «нормами приличия». Она попросту боялась как-то ярко преподать себя, позволить себе вольность, ярко выраженные эмоции: восторг, счастье или негодование. Всё это с самого детства в ней просекали, требуя от неё скромного поведения.

От грустных мыслей ее отвлек голос одноклассника.

– Алё-ё, Лий, ты тут? – он махал перед её лицом рукой, пытаясь вернуть девушку в реальность.

– Да, здесь я, здесь, – раздраженно пробурчала она, выпрямившись.

– Ты в курсе, что те типы, с которыми ты в последнее время общаешься, не пришли сегодня в школу? – возмущался парень.

– И что? Мне-то что до этого? – девушка без интереса открыла учебник по истории и уставилась в него, делая вид, что читает.

– Смотри, как бы это не стало твоей проблемой. Смею предположить, что спрашивать будут у тебя! – заверил он.

– Не могу понять, при чем тут я? – не поднимая головы, все так же сухо продолжила Офелия.

– Ну как же?! Ты единственный примерный ученик среди этой компании, а Миша, который тоже с вами тусуется, так и не появился в школе. Значит, только ты можешь быть в курсе, где пропадают твои друзья! – Офелия громко захлопнула книгу, и, резко встав из-за стола, разгневанно оглядела парня.

– Во-первых, они мне не друзья! Во-вторых, общаюсь я с ними исключительно для профессиональных целей и... – звонок прозвенел в самый подходящий для парня момент. Цокнув языком, он развернулся и ушёл на своё место. В класс вошла Наталья Алексеевна – классный руководитель.

– У нас же история! – выкрикнула Катя.

– Павел Владимирович задерживается, — преподавательница успокоила учеников, которые подняли недоуменный гул. – Итак, ребята, в нашем классе будут учиться двое новеньких мальчиков, – на этих словах порог переступили двое незнакомых парней. – Никита Артемьев и Глеб Волков.

Молодые люди выглядели уверенно и в приподнятом настроении. У одного из них были густые, светло-русые волосы с небрежно падающей челкой на бок, зелёные глаза и лучезарная улыбка, которой он сразу одарил присутствующих. Одет он был стандартно, но со вкусом: большие фирменные кроссовки красного цвета, джинсы, суженные к низу, и свитер с необычной вязкой, который подчеркивал его мускулидность.

Второй парень тоже имел приятную внешность, но очень мрачный гардероб: у него были чёрные кеды, джинсы чёрные с мотней и чёрный лонгслив. Волосы парня имели тёмно-каштановый оттенок, нос с небольшой горбинкой, но это его ничуть не портило!

Офелия сразу обратила внимание на манерность одного из новеньких, в этих двоих имелись какие-то отличительные черты в поведении, которые обязательно выделяли их из общей массы других школьников. Лейблы на одежде, телефоны которые они держали в руках, все эти мелочи указывали на приличную финансовую составляющую их семей. Этот факт как мог привлечь некоторых лиц, так и мог отталкивать от чрезмерного высокомерия и излишнего чванства.

– Ребята, садитесь на понравившиеся места! – дружелюбно улыбнулась учительница.

Парень в чёрном сел рядом с Офелией. Её место в этот день было свободно, так как сидела она обычно с Мишей, который в данный момент отсутствовал.

– Офелия, – обратилась к ней Наталья. – Позволь спросить, где пропадает Миша Коротов и остальные из одиннадцатого «А»?

– Не знаю я, Наталья Алексеевна! – возмутилась девушка.

– Офелия, я тебя не раз предупреждала, чтобы ты перестала общаться с этими хулиганами!

– Вот именно, «общаться», ничего более! Да и к тому же, я не пойму, почему вы это говорите мне, а не Мише, которого нет! Я-то здесь! – в класс вошёл историк, и классная руководительница ушла.

– Я Глеб, – с улыбкой, шёпотом произнёс парень. Глеб протянул руку, и Офелия обратила внимание на его тонкие пальцы, как у пианиста, и крохотную мушку над верхней губой, что придавала ему особого шарма.

– Офелия! – улыбнулась в ответ девушка, подав руку.

– Необычное имя.

– Знаю...

На перемене Офелия вышла в коридор, чтобы позвонить Толику – он считается, якобы лидером среди отсутствующих парней из одиннадцатого.

– Алло, – услышала она в трубке усталый голос, похожий

на голос умирающего.

– Толь, где все? Ната спрашивала про вас! Очень подозрительно, что пропали вот так все! – шипела в трубку Офелия, дабы не сорваться на крик.

– Не дрейфь, все в норме, – еле разобрала она. – Вчера была туса у друга. Я не могу прийти и скажи, что заболел, короче.

– Что, все сразу заболели? – злилась она.

– Все, отбой! Больше не могу говорить! – он сбросил трубку.

– Пипец! – выругалась она, не выдержав.

После уроков Офелия возвращалась домой с Катей. Это была её лучшая подруга, с которой её многое связывало, ведь дружили они ещё с детского сада. Катя была более беззаботной и лёгкой на подъем, чем подруга. У неё были более оптимистичные взгляды на жизнь и позитивное отношение ко всему происходящему.

– Хоть иди и загорай, – глубоко вдыхая сентябрьский воздух сказала она, щурясь своими почти синими глазами от яркого солнца.

Погода радовала, начало сентября! Деревья ещё не сбросили свою зелёную листву и пение птиц внушало ощущение весны. Яркие лучи солнца играли на веснушчатом лице подруги, а ветер спокойно ласкал её светлые волосы.

– Тебе своего загара мало? – усмехнулась Офелия, убирая чёрную прядь с лица за ухо.

Под конец дня, прямые волосы девушки выползали из толстой косы, не давая ей покоя.

– Ты Толику звонила? Или как ещё его называют, Акуле? – съехидничала Катя.

– Угу. Ты прикинь у них вечеринка была вчера!

– Что реально? Вот дауны, – засмеялась Катя.

– Самое удивительное, что допрашивают за них меня! – негодовала девушка.

– Ну ты же с ними общаешься.

– Да, но я это делаю, чтобы понять их склад ума, они интересны мне как личности, чтобы лучше раскрыть их психотип! – убеждала Офелия подругу.

– Ну-ну, это прям очень важно знать сейчас, если планируешь быть в будущем детским психологом! – на минуту повисло молчание. – А как тебе новенькие? – Катя посмотрела на подругу в ожидании ответа.

– Ничего, – та беспечно подняла плечо. – А что, кто-то приглянулся? – спросила Офелия и шутливо толкнула подругу локтем.

– Глеб очень понравился, – мечтательно сказала она.

– А-а, – понимающе протянула Офелия, – Тогда удачи тебе, подруга!

Болезнь

Утром Офелия проснулась, когда родителей не было дома. Собравшись и одевшись, она готовилась выходить.

– Уже уходишь? – послышался голос из ванной.

– Ага, – ответила она, накидывая на себя большой вязанный кардиган. Тут к ней вышел парень лет двадцати четырёх. Это был её брат.

– Подожди, вместе выйдем, – чёрные глаза вопросительно засверкали и парень исчез за дверью спальни.

– Что новенького? – спросил брат, когда собирался в коридоре, как бы расчёсывая свою недельную щетину и пытаясь придать небрежности своим коротко постриженным чёрным волосам.

– К нам в класс перевелись двое симпатичных парней! – радостно просветила брата Офелия.

– М-м-м, – заинтересованно протянул он.

– Угу, даже Катя положила глаз на одного. Его Глеб зовут, – продолжала рассказывать сестра. Для них это привычно, ведь они часто рассказывают друг другу о том, что с ними приключается за день. – Кстати, он сидит со мной, – гордо заявила она.

– Ну что, подвезти тебя? – внимательно выслушав Офелию, предложил её брат.

– Не-а, мы с Катей договорились встретиться на остановке.

Зайдя в класс, подруги обратили внимание на то, как Глеб с Мишей что-то бурно выясняют. Оглядев класс глазами, Офелия заметила новенького – Никиту в компании трёх одноклассниц, которые явно флиртовали и заигрывали с ним. Парень тоже выглядел довольным и что-то кокетливо рассказывал. Офелия направилась к своему месту. Положив рюкзак на стул, она достала учебник и остальные школьные принадлежности.

– Что случилось? – спросила она у спорящих.

– Не, ну ты мне объясни, почему этот тип сидит на моём месте? – гневался Миша.

– Миш, тебя вчера не было, вот он и сел на свободное место, – безмятежно ответила она.

– Сегодня я здесь! – взорвался парень. – Слушай, пусть свалит, – взбунтовавшись, он кинул свой рюкзак рядом со своим местом. Одарив одноклассника равнодушным взглядом, Офелия решила вступить за новенького.

– Миш, отстань от парня! – строго промолвила она. – Ты вчера отсутствовал и, как выяснилось, не по очень уважительной причине. Выходит, что сам виноват! Когда придёт Ната, спросишь у неё, а пока Глеб останется тут! – закончив, Офелия села на своё место и уткнулась в телефон. Ей было всё равно, кто где сидит, но новеньким обычно тяжело в новом коллективе и захотелось поддержать парня, не дать на

растерзание Мише. Сам он в расстроенных чувствах удалился, сев за последнюю парту.

– Спасибо, – улыбнулся Глеб.

– Пустяки, – тут к Офелии подошла Катя.

– Что это с ними? – спросила она, кивнув в сторону стоящих девушек и Никиты.

– Да у нас почти все девчонки сохнут по нему! Ещё слышала, что и в параллельном слюни пускают, – Катины глаза заблестели.

– И что они в нем нашли? – задумчиво промолвила Офелия, – Вот Глеб классный!

– Эй, забыла?! Он занят! – Катя обиженно нахмурилась.

– Нет, не забыла, – улыбнулась подруга. – Поэтому иди и поговори с ним!

Катя кивнула и пошла искать Глеба в коридор. Офелия решила ещё немного понаблюдать за недалёкими, по её мнению, одноклассницами. В какой-то момент её взгляд задержался на Никите и она внимательно разглядывала его лицо. Бесспорно, он был красив, но какие у него ещё есть качества? Первое впечатление было не самым положительным, он казался очень самодовольным и напыщенным. Вдруг парень обратил на неё внимание и ей стало неловко от своего любопытства. Он смотрел на неё, не прервав общения, и зачем-то подмигнул ей, от чего Офелии стало ещё более неприятно.

«Какой же все-таки самодовольный тип, » – подумала она.

Вопрос о месте Миши классная руководительница закрыла фразой: «Нечего пропускать школу и водиться с не лучшей компанией, Глеб останется на своём месте!»

На следующей перемене, когда Офелия с Катей дурачились в компании парней, рассказывая анекдоты, к ним подошёл Миша с радостным выражением лица.

– Лий, а у меня для тебя суперская новость, – чуть ли не смакуя каждое слово начал Миша.

– Ну валяй!

– Ты в курсе, что Акула запал на тебя? – хитро щурясь, спросил он.

– Чего? – улыбка сползла с её лица.

– О-о-о, – прошёл веселый гул среди присутствующих мальчиков. Девушка растерянно оглядела одноклассников.

– Что за бред ты несёшь? – встряла Катя, заметив её растерянность.

– Бредишь у нас только ты, – злостно рывкнул Миша на Катю. – А тебе, – он посмотрел на Офелию. – Не нужно делать вид, что сама не догадывалась! – Девушка решительно встала с парты, на которой сидела, и почти вплотную подошла к парню.

– Послушай, Миша! За сегодня ты мне уже здорово надоел, мне плевать на твоё мнение и твоего друга – малолетнего бандюгана, ясно?! – выговорив, она ушла за свою парту в ожидании звонка, а остальные одноклассники, которые всё слышали, не отрывали от неё глаз, удивляясь дерзости

девушки.

Честно говоря, Офелия всегда могла за себя постоять, она была тихой и спокойной только до поры до времени, но если обидеть или задеть её чувства, она могла «рвать и метать». Это все знали, поэтому считали её дикаркой.

Следующим уроком была физкультура. Парни сразу побежали в спортзал и девочки, следуя за ними, успели по дороге обсудить наболевшие темы.

– Никита мне рассказал, что предыдущая школа, в которой он учился, являлась элитной! – услышала Офелия от одноклассницы.

– Да ну? Он что, такой обеспеченный?

– А то!

– По нему сразу видно, что не с нашего поля ягода, – вздохнула ещё одна из девушек.

– Лерка точно возьмётся за него, – послышался смешок. – А, Лерка?

– Ну что я могу сказать... Пообщавшись с ним я почувствовала его заинтересованность во мне, – самодовольно процедила модница класса.

Офелию раздражали подобные темы, ей было невыносимо слушать пустые беседы о мальчиках или шмотках, но на этот раз одноклассницы переплюнули самих себя! Из новенького они сделали культ, помимо него больше ничего не замечают.

«Скоро будут раздавать футболки и брелоки с его изображением, – язвительно подумала она. – Тоже мне – местная

звезда!»

Популярность о нем разошлась удивительно быстро, а ведь это второй день.

«Раньше, чтобы приобрести славу, нужно было создать научное изобретение или открыть важную химическую формулу, а сейчас достаточно иметь смазливое личико» – не унималась она.

Когда начался урок и девушки быстро переоделись в раздевалке, ей показалось, что тема о «красавчике» на время забыта. Но нет.

– Вы видели какой у Никиты торс?! С ума сойти, – с выпученными от удивления глазами, сказала Лера.

– Я слышала, что с детства он ходит на секцию по кикбоксингу.

– Девочки, ни у кого из нас нет шансов... Говорят, ему Ира Маскина нравится, – неожиданно для всех Офелия сильно захлопнула свой шкафчик в раздевалке, чем привлекла внимание девушек.

– Ты нормальная? – возмутилась Лера.

– А вы? – съязвила она. – У вас неадекватная мания какая-то, даже немного страшно за жизнь девушки, с которой он захочет быть вместе. Думаю, подобная зацикленность должна лечиться и является опасной для окружающих! – громко заявила девушка.

– Да что с тобой?!

– Это с вами что? У вас явные отклонения в психике и на-

верное, эта болезнь передаётся воздушно-капельным путём, раз явление это коллективное! – выйдя из раздевалки, она пожалела о сказанном, но всегда помнила правило «лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, что не сделал». Видимо, и у неё проявились проблемы с самоконтролем. Возможно, это возрастное, считалось, что шестнадцать лет – самый сложный возраст, вот отсюда и гормональные всплески.

Никита с Глебом стояли в стороне и бросали мяч в корзину, разговаривая о своём.

– Ну и как она тебе? – с интересом спросил Никита.

– Ну-у, ничего такая, – пожал плечами друг.

– У тебя ещё какие-нибудь есть слова в лексиконе? – усмехнулся он. Сделав паузу, Глеб отыскал Офелию глазами и задумчиво произнёс:

– Скромная девочка, примерная, думаю, в силу воспитания. Вряд ли её интересуют сейчас отношения, – закончил Глеб и, улыбнувшись другу, спросил. – А что, тебе она понравилась?

Никита беспечно поднял бровь и призадумался: «А ведь она и правда ничего, хотя именно в таких девушек влюбляются. Слишком опасно, стоит держаться подальше»

– Думаю, всем хочется попробовать что-нибудь экзотическое, м? – предположил Глеб, улыбаясь уголком своих губ. – Чем тебе не экзотика?

– Не, я в эти игры не играю! Кавказ и всё такое – не моё, –

усмехнулся Никита.

– Зассал? – Глеб внезапно подошел к другу, ловко отобрал у него мяч и, подпрыгнув, кинул в корзину.

– Скотина ты все-таки, – неодобрительно помотал он головой, – Хочешь пари?

– Как-нибудь в другой раз! – сказал Никита и засмеялся. – Ну и кто зассал? Ладно, у меня сегодня свиданка.

– Некая Ира Маскина?

– Угу...

По окончанию уроков подружки ждали на улице девочку из параллельного десятого «Б». Катя рассказывала о ней Офелии и об их случайном знакомстве. Она описала её как очень открытого человека с широкой душой, но как вечный скептик, Офелия не могла доверять наивной и легкомысленной подруге. Пока девушки скучали в ожидании, к ним подошли парни из одиннадцатого «А».

– Привет, девчонки, что стоим, кого ждём? – весело спросил Толик.

– Да так, подругу, – ответила Катя ехидно поглядывая на подругу, которая пыталась держать хладнокровное выражение лица. Толик посмотрел на Офелию и сделал шаг к ней.

– Как дела у тебя? – Невинно спросил он, но Офелия уже почувствовала неладное.

Она смотрела на него чуть ли не с презрением. После заявления Миши ей совсем не хотелось видеть Толю. Всё в нём

начало бесить, от маленьких и далеко посаженных глаз до тонких губ. Коротко стриженные светлые волосы раздражали, и его присутствие стало ей в тягость. Она была выше его на пол головы, что тоже вызывало дискомфорт. Конечно, у парня были борцовские, широкие плечи, но она никогда не считала его привлекательным и испытывала к нему дружеские чувства, если это можно так назвать.

– Чего тебе, Толь? – бросив на него поспешный взгляд, она тут же отвела его в сторону. Заметив в дверях школы новеньких, она напрягла своё зрение. С парнями из школы выходила темноволосая девушка, в которой она узнала Иру Маскину.

«Значит слухи правдивы» – расстроено заметила Офелия.

В этот момент, наблюдая за одноклассниками, девушка не заметила, как Толя подошёл к ней так близко, что успел прильнуть к ней и чмокнуть её в щеку, дотронувшись до уголка её губ. От испуга и неожиданности девушка ахнула. Отпрянув от Толи она одарила его разгневанным взглядом, а в его выражении лица скользнул страх.

– Кто тебе давал права касаться меня? – совсем тихо спросила она еле шевеля губами, все тело дрожало, сдерживаясь от оскорблений.

– Я хотел... – Словно провинившийся ребенок, он начал оправдываться.

– Уходи отсюда...

В клубе

Настал вечер пятницы. К Никите приехал Глеб. Они находились в его спальне, Глеб сидел за компьютером, истребляя виртуальных зомби, а Никита, лёжа на кровати, собирал металлическую головоломку.

В голове мысли путались. Из-за отчисления ему пришлось забыть многих, с кем он дружил с первого класса. Были люди, которые сами отвернулись от него, этому послужило его отчисление, с другими не было возможности часто видеться и общаться как прежде из-за расстояния, разного дневного графика и многого другого. Обучение в прошлом заведении автоматически открывало перед учащимися двери лучших вузов города. У парня были большие планы о поступлении, родители тоже внесли свою «долю» в деканат одного из университета. Отец возлагал на младшего сына большие надежды, но, к сожалению, он их не оправдал, как и старший сын. Надо сказать, что брат Никиты посвятил себя гончарному искусству, тем самым разгневав отца. Ему пришлось покинуть отчий дом и снимать вместе со своей девушкой квартиру, ведь в наказание кормилец снял его с попечения.

Никита все никак не мог простить себе уход Глеба вместе с ним. Он объяснил это тем, что не сможет больше видеть этих ублюдков, после того, как одноклассники очерни-

ли Никиту перед директрисой. Это была жестокая драка с тяжелым исходом, со множествами переломами и разрывами тканей. Противнику пришлось делать операцию по удалению мениска. Но и Никите пришлось не легко, парень тогда поранил его складным ножом. Отчислить решили только Никиту, так как драку начал он, а из-за чего все началось, никому не было интересно, им нужно было просто избавиться от проблемы, грозившей для школы репутацией. А одноклассники, выступившие против него, давно его недолюбливали и у каждого на то была своя причина.

В новой школе его раздражало почти все! Учителя, учащиеся, все было не привычным, будто из параллельной вселенной... Думая о школе, он вспомнил брюнетку с яркой внешностью, чего не скажешь о ее одежде. Парень вспоминал, как часто их взгляды встречались, но не ясно было одно: какие это были взгляды?! Порой он ловил в них интерес, а порой и раздражение. Они ещё ни разу не перемолвились словечком, но что все-таки она из себя представляет, ему безусловно было интересно узнать.

– Глеб, – позвал он.

– М?

– Ты не знаешь, тот парень, который обжимался с этой Офелией, кто он? – спросил Никита и Глеб, выпрямившись, нажал на паузу, плавно развернувшись на компьютерном кресле к другу. На лице у него застыла ухмылка.

– А что, это возбудило в тебе интерес к обычной заучке? –

устало вздохнув, Никита промолчал, зная, что от чрезмерного количества вопросов, Глеб никогда уже не отвяжется и станет постоянно подтрунивать его. Глеб подошёл к нему и лёг рядом, положив руки за голову. – Фиг его знает, кто он такой. . . – Беспечно поднял плечо, парень. – Но, как я понял, местный раздолбай и гопник.

Никита хотел спросить, что его связывает с девушкой, но снова не решился. Да и какая ему разница. Что эта информация может решить или изменить? Не стоит так явно показывать своё равнодушие, пусть даже и лучшему другу. Ведь все эти непонятные эмоции, поселившиеся в нем, могут быть временными проявлениями возрастного периода. Да и девушки у него давно не было. Более правдоподобно звучит именно эта версия, нужно просто выпустить свою сексуальную энергию, расслабиться и все эти глупости исчезнут.

– Как дела с Ирой? Ты говорил, что она слаба на передок, развёл ее? – лукаво улыбался Глеб.

– Нормально, на выходные позвала к себе, – отвлекшись от неприятных мыслей, развеселился Никита.

– М-м-м, поздравляю, – Никита протянул руку, тот хлопнул по ней. – И как тебе это только удаётся?

– Харизма и личное обаяние, – довольно произнёс он, встал с постели и потянулся.

– Ага, обаяние! Скорее повадки мажора! Должно быть, папиным кошельком козырял, – ехидничал Глеб.

– Завидууй, – злорадно зашипел Никита. Он подошёл к

шкафу с одеждой и начал перебирать вещи.

– Чему? Да у неё корыстные цели, брат! – живо отозвался Глеб. Никита стянул с себя свитер и надел чёрную футболку поло.

– В таком случае, мы с ней в этом солидарны. Я тоже не любовь с ней крутить собираюсь, – холодно сказал Никита. Глеб оглядел его и спросил:

– Ты куда?

– В клуб! Ты со мной?

– Я бы с удовольствием, но не могу. Обещал матери провезти Надю с утра на фортепиано, – выдержав паузу он спросил, не Лёха ли договорился пропустить его. Никита улыбнулся уголком своих губ.

– Да, повезло мне с братом и с его связями.

После школы подруги возвращались домой уже втроём. Новая знакомая имела очень привлекательную внешность, высокая и стройная, к тому же блондинка. Природа вознаградила ее лицом овальной формы и выразительными скулами.

– Что на него нашло вообще? – недоуменно воскликнула Катя, смотря себе под ноги. Вздохнув от негодования, Офелия пыталась найти ему хоть какое-нибудь оправдание, чтобы не возненавидеть его ещё сильнее.

– Не переживай, вы вдвоём составите отличную пару, – на пухлых губах Насти заиграла озорная улыбка.

– Лучше замолчи, пока я тебя не убила! – с нотками иронии потребовала Офелия.

– Не будь букой, – подхватила Катя тон Насти.

– Он не имел права делать это! – злилась девушка. – Тем более на глазах у всей школы, – тихо добавила она.

«Что они подумают?»-всплыло в ее голове. Толе повезло, что она не ударила его так же при всех, каково было бы ему? До этого она ещё ни с кем не целовалась, ни в шутку, ни по глупости лет в двенадцать. Он хотел поцеловать её в губы и это получилось бы, если бы она не отвлеклась, ведь он практически застал ее врасплох! Особенно она нервничала о том, что же все-таки могли подумать Глеб с другом, они ведь совсем не знают ее и создавать неправильное впечатление тоже не хотелось.

На следующий день одноклассники продолжили над ней издеваться и шутить над их парой, но защищаться и ругаться ни с кем она не собиралась. Офелия понимала, чем меньше будет придавать всему этому значение, тем быстрее все забудут об этом нелепом происшествии. Вернувшись вечером домой, она собиралась забыть про все домашние задания и посидеть за любимым сериалом. Но сначала она решила проверить свои социальные сети. Страница со списком друзей показывала одну заявку и сердце замерло, когда на экране высветилось: «Артемьев Никита».

Она тут же перешла на его профиль и стала листать его фотографии – их было очень много и все были разными. На

некоторых были фотографии в больших компаниях, обычные селфи, фотографии снятые в лифте у зеркала или у обычного зеркала дома для запечатления образа. На фотографиях с ринга и с победами она немного задержалась, его тело действительно было в тонусе. Были фотографии и из прошлой школы, где они были одеты в школьную форму с лошадками на пиджаках, в окружении красивых и ухоженных девочек. Она обратила внимание на то, каким счастливым было его выражение лица. Офелия ещё долго рассматривала его страничку, но вдруг, оторвавшись, она почувствовала беспокойство. При мыслях о нем, девушку одолевали эмоции, которые раньше она не испытывала. Ей стало интересно, почему он отправил заявку, нашёл ли он ее случайно или искал целенаправленно. Понимая, что уже заикливается на нем и это становится манией, она отклонила заявку и оставила парня в подписчиках, выйдя из сети.

Поздним вечером, когда ей уже хотелось закрыться у себя в комнате, чтобы больше не сталкиваться ни с кем, к ним в дверь позвонили. Офелия удивилась, увидев на пороге двух блондинок с загадочными улыбками. Это были Катя и Настя, которые прошли в квартиру с криками «приве-ет»!

– Что происходит? – недоумевая спросила Офелия.

– То, что обычно происходит в пятничный вечер, – интригуя подругу подмигнула Настя.

В этот момент Офелия узнала ещё одно качество в этой

девушке. Вероятнее всего она была из тех, кто любил шумные вечеринки. Настя явно была компанейским человеком, это было видно по её общительности. Девушка часто бросала колкости в адрес обсуждаемых и обладала исключительным качеством самоиронии. Офелия безумно была рада подобному знакомству, ей – скованной девушке, было полезно иметь таких открытых людей среди своего окружения.

– Катя, – угрожающе позвала Офелия подругу, понимая, что что-то не так.

– Да брось, Лий! – устало протянула Катя, – это будет безобидный, но безумно отвязный вечер в одном из лучших клубов! – лицо подруги искрилось в предвкушении веселья. Это был ее первый поход в клуб, так же как и у Офелии.

– Вы серьезно? – она изумленно подняла брови.

– Конечно! Отказ и возражения не принимаются! – твёрдо заявила Настя, – Катя предупредила меня, что ты одеваешься как мужеподобная европейка! – почему-то в голосе были нотки возмущения. Офелия упёрла руки в бока и, сузив глаза, стрельнула в подругу колючим взглядом.

– Не понимаю, как это воспринимать, это оскорбление в мой адрес или все же камень в огород европейек?

– Дорогая, это не оскорбление, а дружеская критика, – Офелия одарила ее укоризненным взглядом, – Ты же красотка, но правильно преподать себя тоже нужно уметь!

После недолгой паузы подруги устроились на ее кровати, которая находилась у стены. Рядом с кроватью стоял неболь-

шой, но высокий шкаф белого цвета. По левую сторону комнаты находился компьютерный столик, у другой стены расположился маленький столик со стульчиками. Со словами: «итак, примерь-ка это», Настя достала из бумажного пакета потрясающее платье, которое переливалось серебристыми пайетками, расшитыми по всему платью.

– Как тебе? – воодушевленно спросила Катя. Снова во взгляде Офелии просочилось сомнение.

– Да, вы с ума сошли!!! Оно еле задницу прикрывает! – запротестовала Офелия, но, все-таки, взяв его в руки, повернула перед собой висевшее на вешалке платье. Рассмотрев одеяние поближе, она увидела глубокий вырез на спине, от чего ещё больше ужаснулась. – Нет, вы определённо поехавшие! – хоть Офелия и испугалась напора девочек, выражала своё недовольство, но ей стало вдруг жутко интересно, как она может преобразиться. Идея о временной смене стиля придавало ей некую взволнованность.

– Не спеши, пожалуйста, с выводами пока не примеришь его на себе, – отмахиваясь в сторону, Настя прогнала ее в соседнюю комнату переодеваться. Офелия подчинилась, уйдя в родительскую спальню. Она бросила платье на кровать и ещё раз с недоверием посмотрела на него. Оно было несомненно прекрасным, но исключительно предназначенное для более уверенных в себе девушек, как Настя.

После того, как она сняла свою теплую флисовую пижаму, девушка неуверенно натянула серебристое чудо на своё

юное тело. Перед тем, как взглянуть на себя в зеркало, она распустила свою небрежную гульку на голове и волосы словно волной опустились ей на плечи, спускаясь чуть ниже талии. Она подошла к зеркалу и перед ней предстала молодая девушка в сексуальном наряде, но со страхом в глазах и жуткой неуверенности в движениях. Офелия снова собрала свою копну волос и опустила их на грудь.

Ее воспитание очень сильно мешало ей жить и дышать полной грудью. Сейчас в свои шестнадцать, это ощущалось как нельзя сильнее. Ей вспомнились мамины нравоучения и чрезмерная строгость в воспитании дочери. Наверное, из-за этого в этот момент, когда Офелия стояла в дерзком платье, в ней вдруг проснулся дух бунтарства и оно придавало ей адреналина. Сейчас ей захотелось наконец-то пойти против всех глупых правил, которые сделали из неё жутко закомплексованного человека.

Именно с этими мыслями она вышла к подругам. При виде нее они восхищённо ахнули. Конечно, ничего в ней особенного не изменилось, но подруги настаивали, что в ней все-таки определенно что-то поменялось. Она не понимала, как и почему они отметили именно это, но не согласиться было невозможно.

– Что будем делать с волосами? – в предвкушении следующих изменений, спросила у Насти Катя. Сощуриив глаза и вглядываясь в ее образ в целом, девушка пыталась придумать то, что гармонично впишется в их новое творение. На-

до отметить, что над ее макияжем они уже успели поработать, но запрещали смотреться в зеркало пока не будет все закончено.

– Думаю, нужно сделать пробор на бок, а волосы завить в «голливудскую волну», – подруги вопросительно посмотрели на неё, а она в свою очередь тем же взглядом глянула на них. – Ну, это аккуратно завитые локоны движения, которые не должны отличаться, – уточнила Настя. После Настя, у которой, как Офелия поняла, были просто золотые руки, принялась колдовать над ней дальше. Это заняло чуть больше времени, чем макияж.

Спустя вечность, как показалось Офелии, наконец она была готова. Девушка чувствовала себя как в шоу преобразования, до и после. Даже реакция на своё отражение была не менее шокирующей, чем у героинь подобных передач. Её и без того большие и выразительные восточные глаза, стали ещё больше. Чёрный цвет теней плавно переходил в матово-коричневый оттенок, в тандеме они создавали дымчатый эффект глаз, как объяснила Настя. На губах был еле заметный цвет бежевого карандаша. Губам не нужно было добавлять цвета, чтобы не переагрюзить и без того яркий макияж.

– Я боюсь даже выходить на улицу в таком виде, – сказала она, смотря на игриво улыбающуюся девушку в зеркале.

– Не бойся! Мы поедem на такси! – заверила Катя.

– Мам, я с подругами еду на праздник, – нервно переми-

наясь с ноги на ногу в дверном проеме, произнесла Офелия. Глаза мамы округлились от удивления, а может это и был шок. Видеть свою дочь, которая ежедневно ходит в максимально прикрытых вещах, в таком виде для неё могло оказаться чем-то вроде шоковой терапии.

– Дочь, ты так собралась идти? – еле проговорила мама, после того, как громко сглотнула ком в горле.

– Да, мама! – стараясь придать своему голосу естественности, делая вид, что ничего особенного не происходит, произнесла она. – Не волнуйся, мы поедем на такси.

– Офелия, это платье не допустимо для тебя! – мама обрела дар речи и даже вернула свой обычный тон, для общения с очень быстро подрастающей дочерью. – Сходи и переоденься, а после иди куда хочешь! Девушка заволновалась, испугавшись, что ее не пустят, ведь мама могла пойти на что угодно, лишь бы приструнить дочь.

– Почему, мам? Я ведь и так дома постоянно сижу, многого у вас не требую, – в отчаянии взмолилась она.

– Офелия! – снова холодный и непреклонный голос матери.

– Что? – девушка совсем расстроилась и была перевозбуждена от испытанных чувств за один день. В ней словно проснулся огонь, который рос вместе с ней, с ее душевным состоянием. – Я когда-нибудь перечила тебе, мама? Или жаловалась на недостаток внимания и отсутствие больших карманных денег? Я никогда не просила у вас лишних шмоток,

учусь почти на одни пятерки! – она сделала паузу, чтобы отдышаться. Слезы обиды поступили к горлу. Повисла недолгая пауза.

– Иди, – услышала она за своей спиной голос своего самого близкого человека. Папа стоял у входной двери, как обычно, бывает по пятницам, что он задерживается на работе. Ему приходится оставаться на переработки, чтобы мечты семьи об отдыхе сбывались каждый год.

С папой все всегда было легко. С рождения он общался с ней на равне, максимально искренне. Папа всегда говорил ей мудрости жизни, делился прошлыми трудностями. В конфликтных ситуациях принимал ее сторону, на что мама часто обижалась. Девушка всегда с удивлением наблюдала за родителями, не понимая, как двум противоположным личностям удаётся гармонизировать между собой. Офелия предполагала, что в брак нужно вступать с человеком, идентично похожим с твоим темпераментом – только тогда в семье будет мир и понимание. Но это были лишь её предположения.

– Папа? – радостно и с нотками облегчения произнесла она.

– Пусть идёт, – устало, но достаточно твёрдо говорил папа. Он был измотан. Пальцами рук он потёр себе виски и прошёл на кухню.

– Гор, – неодобрительно позвала его мама, которая так же сочувственно поглядывала на супруга. Но он ей не ответил, а лишь снова поднял на дочь понимающие глаза и ободряюще

улыбаясь произнес:

– Беги Офелия! – но уже серьезнее добавил. – Только будь осторожна! – пригрозил он пальцем. Офелия радостно подбежала к отцу, поцеловала его в щеку и уже за поворотом из кухни услышала фразу отца:

– Мы не можем вечно держать ее дома...

Наконец, впервые Офелия оказалась в стенах элитного ночного заведения. Эмоции переполняли её настолько, что девушка растерялась. Всё вокруг было для неё чуждым. Любой грохот или вспышка прожекторов пугали. Умелые и профессиональные движения рук бармена так и приковывал взгляд, восхищая. Прекрасные нимфы, помещённые в клетки, словно неукротимые тигрицы заводили толпу и возбуждали самые смелые фантазии мужчин. Самым невыносимым было испытывать на себе сальные взгляды престарелых мужиков. Всем своим видом или жестами, она старалась показаться более чем непорочной для них. В клуб девушек провёл молодой человек лет тридцати. Как позже оказалось, это был зять Насти, и имел знакомства на фейс контроле. Присутствие девушек было незаконным и им только через знакомых или влиятельных людей можно было пробраться туда.

Итак, компания подруг поднялась на второй этаж клуба, где открывался замечательный вид на сцену и толпу снизу. Девушка отметила, что на втором этаже музыка была менее громкой и уже можно было разговаривать между собой. Там был свой танцпол, только вокруг находились столики со сту-

льями или диванами. Подруги сели за столик с надписью «забронирован». Офелия поняла, что, вероятнее всего, со столиком им помог зять Насти.

– Ну что, девчонки, по мартини? – лучезарно предложила Настя, даже не присев.

– Давай! – тут же согласилась Катя, а Офелия так и осталась молчать. Пить ей не особо хотелось, да и вообще, надо признать, что она не увлекалась этим. Настя пришла уже с подносом в руке, на котором красовались три изящных бокала на длинной ножке.

– Ну что, за что пьём? – все так же, не теряя своего энтузиазма, продолжала Настя. Снова и снова Офелия убедилась в своих домыслах об этой девушке. Она подметила, что именно такой девушки ей с Катей не хватало в свою компанию. Главное, чтобы теперь они стали ближе с Настей.

– За вечер? – предложила Катя, подхватывая настроение подруги.

– За вечер! – произнесли все вместе и под собственный гул сделали глоток напитка. На удивление девушки, он ей понравился, на вкус сладкий и менее крепкий. Запах у данного вина был ванильно-пряничный. Тут стоит отметить, что отношение к спиртным напиткам у Офелии было нейтральное, никогда просто так не употребляла, до этого момента это был Новый год и в исключительно редких случаях дни рождения.

Какое-то время девушки непринуждённо общались и до-

пивали содержимое из бокалов, пока Настя не услышала одну из любимых композиций. Прикрыв глаза, все так же сидя на месте, она медленно начала двигаться туловищем в такт музыке. Девушка резко вскочила, продолжая танцевать требовательно крикнула: – Живо вставайте! Пойдёмте танцевать!

И именно в этот момент, когда никто из присутствующих не ожидал увидеть кого либо из школы, к ним подошёл одноклассник девочек. Парень упёрся рукой об стул стоящий рядом и только после того, как провёл по девочкам оценивающий взгляд, улыбнулся и, обращаясь к Кате, произнес:

– Здравствуй, Катюх! Как ты тут оказалась? – любопытствовал он.

При виде парня озорное настроение Офелии тут же куда-то улетучилось, ее изолировала неожиданная встреча. Смотря в лицо парню она не могла отвести взгляда, только когда он тоже обратил на неё свой взор, вздрогнула.

– Подруга позвала нас, а ты? – в голосе было слышно как ей неловко и уже более неуверенно спросила. – Ты тут один?

– Нет, – поступил сухой ответ парня, который все так же продолжал сверлить глазами Офелию. – Не представишь мне своих подружек? – с уверенным видом и твердым голосом попросил он. Подруги переглянулись.

– Что? Зачем? – нервно ухмыльнулась Катя и совсем растерялась при красавчике. Парень вопросительно посмотрел на неё, но усмешка с губ не сходила. Офелия видела себя

в зеркало и понимала, насколько ее изменили подружки. Девушка с полноценным макияжем перевоплотилась в другого человека, так как ранее она всегда ходила без него. Как вы наверняка догадались, да, это был Никита, который вот так стоял напротив неё, смотря в незнакомые для него глаза.

– Конечно, извини! – неловко отмахнулась Катя, избегая его лукавых глаз. – Это Настя из параллельного... – Настя, без лишней скромности, подошла к нему почти вплотную и протянула ему руку. Девушка о чем то ворковала с ним, о чем-то, чего нельзя было услышать из-за вдруг начавшейся громкой музыки. Впервые девушка ощутила тупую боль в области груди. Ревность? Неужели это и есть чувство ревности, которое так сильно ранит?

Тут ее настигло недоумение. Как она могла ревновать кого-то абсолютно постороннего к ней. Их ничего не связывало. С ним она даже не общалась, тогда от куда у неё столько ярких и разнообразных эмоций к нему? Никита смотрел на ее подругу и хищно улыбался ей. Но через пару мгновений его внимание снова переключилось на неё.

– А твоё имя можно узнать? – девушки снова недоуменно переглянулись. Офелия уже точно убедилась в его невнимательности. Парень не смог узнать в ней свою одноклассницу, справедливо будет предположить, что эта незнакомка ему больше понравилась, раз ему было интересно узнать ее имя. Странно, но эти обстоятельства придали девушке магическую уверенность и в голове возникла невинная идея.

Все, что происходило далее, было похоже на сценарий для российских ситкомов.

– Анжела, – произнесла она предав голосу холодности и безразличия, и зачем-то немного склонила голову. Лица по-друг в этот момент чуть не выдали её, но он даже ничего не заметил. Рты у девушек открылись от удивления и брови приподнялись. Офелия старалась не смотреть на них, иначе могла расхохотаться.

– Отлично, – лучезарно улыбнулся он, на что ее улыбка сползла, а в груди все сжалось, дышать было сложно. Никита кивнул куда-то в сторону. – Потанцуешь со мной? – он смотрел ей прямо в глаза. Офелии было не по себе от его предложения и хотелось просто отвернуться от него, больше никогда не видеть и не разговаривать с ним. Почему? Ей было стыдно за свои чувства, которые одолевают при виде него, что это и к чему может привести? Посмотрев на Катю, она увидела ободряющую улыбку, будто подталкивая ее к нему.

Этот вечер был для Офелии неким приключением, испытанием чего-то нового, но решительности ей всегда не хватало. Её дикая неуверенность всегда мешала ей в обществе для непринуждённого общения.

«Что же, нужно выходить из зоны комфорта» – подумала девушка и, встав из-за стола, словно на ватных ногах, подошла к нему.

– Потанцюю! – парень взял её за руку и даже не почувствовал, как от этого жеста она снова вздрогнула.

Играла весёлая музыка, теперь нужно было как-то двигаться, что бы произвести на парня впечатление. Офелия никогда не могла расслабиться и поддаться музыке на людях. Мало кто из знакомых знал как она любит танцевать, кроме Кати. Подруги часто включали зарубежные клипы и танцевали, стараясь повторить движения танцовщиц.

Она повернулась к нему спиной и, прикрыв глаза, начала слушать музыку и стараться не думать о нём, но тут его рука легла на ее талию. Девушка быстро убрала ее и начала двигаться под ритмы льющейся музыки. Ее мысли улетели в мир иной. Не думая и не видя Никиту, ей удалось перебороть свою скованность. На одной ноге она плавно повернулась к нем и улыбаясь включила в свой танец движения, несущие сексуальный характер, за которыми он наблюдал стараясь ничего не упустить. Офелия плавно раскачивала бёдрами, принимая обольстительные позы в танце. Смотри в даль на неё нахлынула волна восторга от происходящего, будто вовсе не с ней все это происходит. Офелия закрыла глаза и, изящно извиваясь, приседала. Встав на ноги повернулась спиной к партнеру, не задумываясь, он встал к ней в плотную и снова попытал удачу кладя руки ей на талию. Так, прижавшись друг ко другу, они качались под музыку. Она медленно повернулась к нему, когда музыка закончилась и вернула ее обратно в реальность. Не сказав ни слова, она хотела вернуться к столику, но он взял ее руку.

– Дай мне свой номер, Анжела, – с надеждой промолвил

он. В голове мысли спутались и были затуманены, когда она смотрела на него и была так близко к нему.

– Это будет слишком просто для тебя, – засмеялась она и он улыбнулся в ответ.

– И что ты предлагаешь?

– Остаться загадкой для тебя, – без тени улыбки промолвила она.

– Я не люблю загадки, – строго сказал он, продолжая держать её вспотевшую руку. – в наше время загадок больше не осталось. Не усложняй! – его самоуверенный настрой разгневал ее.

– В таком случае не переживай, скоро все узнаешь!

Ночь. На часах уже три часа утра. Этой ночью с ней происходило необъяснимое и волнительное. Внутри кипела буря эмоций, раздражало абсолютно все. Всё тело вспотело от напряжения, длинные волосы спутались, подушка оказалась жестче, чем обычно! Голова трещала от боли; аспирин, который она еле смогла найти в темноте, чтобы не разбудить родителей, тоже не помог. Стук капель дождя не унимался, а наоборот все усиливался и под конец вывел ее из себя. Обычно она любила засыпать под шум дождя, но не сегодня. Ей казалось, что все в этот момент пыталось напомнить об ее новом однокласснике.

Девушка села на кровать и, глядя в пустоту, решила не спать. Ни одна мысль не приходила в голову и не отвлекла её. Офелия подошла к окну и устроилась на подоконнике,

её взгляд привлекла растущая луна. Она все прекрасно понимала, знала, что стало причиной ее бессонницы. Место на талии, где побывали его руки, дали о себе знать, её тело запомнило это прикосновение. Он был очень близко, не хотелось признаваться самой себе насколько ещё ближе хотелось бы ей. Эти мысли пугали Офелию и в то же время взволновали её воображение, которое не унималось, представляя его снова и снова рядом с собой. Не давал ей покоя ещё одни вопрос, как теперь вести себя с ним сейчас, когда пережила эту бурю эмоций? Парень имеет успех среди девушек, и судя по его развивающим отношениям с Иррой Маскиной, он только рад этому. Его слишком смазливая внешность как привлекала, так и отторгала из-за его самовлюблённости.

«Постараюсь быть холодной и найти что-то, что будет меня отвлекать от мыслей о нем».

Разочарование .

Утром следующего дня она шла в школу одна. Офелия любила наблюдать, как природа готовится к следующему сезону, вот и сейчас некоторые листья тускнели и потеряли былую свежесть. Вдыхая полной грудью осенний воздух, мысли приобретали покой в голове.

Девушка, как в детстве, хлюпала своими чёрными резиновыми сапожками по лужам, получая все ту же детскую радость. Её стройные ноги, как и всегда обтягивали джинсы,

под кожаной курткой она надела самую яркую блузку, которая у неё была.

«Под моё отличное настроение», – именно с такими мыслями она выбрала красную блузу с воланчиками в несколько этажей. На сколько это правда, вы можете лишь догадываться, для поддержания настроения ли или для чего-то другого.

– Привет, – она встретила Катю, сидевшую в коридоре на подоконнике.

– Здорова! – обнажив зубы, поздоровалась Офелия.

– О-о, – воодушевлённо протянула подруга. – Какая бодрая, я смотрю, вчерашний мартини в голову тебе не ударил! – подруги весело засмеялись.

– Не-а, все было круто, надеюсь, ещё повторим, – искренне веря в это, ответила она.

Шумные тусовки для неё были в новинку, но как мы знаем все новое и не изведенное дико волнует кровь, так будоражит воображение и манит!

Брат Офелии никогда не брал её даже на домашние вечеринки к его друзьям, хотя она всех из его друзей знала, и неловкости при первом знакомстве у неё не будет, как бывает обычно. Она догадывалась, что он так же, как и мама, будет против. В жизни у неё было много запретов и со многим ей приходилось всегда мириться. Её очень долгое время не пускали гостить даже к Кате, с которой она общалась с первого класса. Первый раз это упростилось только в классе восьмом и с четырнадцати лет она все же побывала у неё в

гостях одна и на всю ночь. Примеров родительский строгости было не счесть, с самого детства к ней применялись более строгие методы воспитания. Ещё одна из самых строгих и неумолимых – это запрет присутствия парней у неё в гостях и даже на день рождения!

– Я смотрю башню тебе сорвало конкретненько! – забавлялась Катя. – С мартини разобрались, что со школьным Дон Жуаном? – Офелия беспечно подняла плечо и наигранно изобразила равнодушие на лице.

–Ничего, – она нарочито продефилировала к классу, на что подруги снова захихикали. Уже стоя на пороге класса, она увидела сидящего на её месте Никиту, он очень весело обсуждал что-то с Глебом. В этот момент её неуверенность дала о себе знать и, медленно подходя к своему месту, она продумывала и выбирала слова сложенные в предложения, чтобы просто как то попросить его встать с её места. Глеб первым заметил Офелию, и ткнул друга в бок, тот одарил её взглядом полным равнодушия, и покинул её место.

– Ну, что скажешь? – спросил парень у Глеба, который что-то рассматривал в телефоне.

– Ну, да, реально соска, – восхищённо ответил он, вернув телефон владельцу. – Что будешь дальше делать? – Никита пожал плечами и продолжил что-то клацать в телефоне.

– Пойду ещё раз, может снова увижусь.

Офелия подняла на парня глаза и в горле пересохло. Девушке показалось, что, возможно, они говорили о ней. Она

была в замешательстве, не зная, как ей повести себя, стоит ли признаваться или лучше оставить все как есть, пусть Анжела останется для него загадкой. Но какая-то часть неё безумно хотела сказать ему, что это именно она – та, на которую ты обратил своё внимание.

– ...Это была я, – неожиданно для самой себя, услышала она свой собственный голос, который дрогнул на последнем «я». Но глаза были полны уверенности, она любила повторять слова любимого Булгакова: «Правду говорить легко и приятно». Тут эти слова будут как нельзя кстати. Молодые люди посмотрели на неё с удивлением, будто не понимая, сказанное обращено к ним или к кому-то ещё.

– Что? – спросил Глеб, но на него она бросила лишь быстрый взгляд и снова посмотрела на Никиту.

– Девушка, с которой ты вчера танцевал. Это была я, – робко начала говорить Офелия и выглядела крайне растерянно. В момент, когда призналась ему, Офелия поймала себя на том, что не может смотреть ему в глаза.

– Чего? – отозвался его возмущённый голос и он, оскалив зубы, покраснел. Она ещё больше испугалась от его разгневанного взгляда. Он так сверлил её глазами, что девушка успела пожалеть о своём поступке. Только сейчас она подумала, что своим поведением могла задеть его чувство гордости и, быть может, даже обидеть парня.

– Я удивилась, когда ты не узнал меня, посчитала забавным притвориться другой, – девушка выдавила из себя улыбку.

ку.

Он убрал телефон в карман серых брюк-чинос, подвернутых снизу. Офелия заметила, что ткань была плотной, но мягкой текстуры, рассчитаны брюки на холодную погоду, вероятнее всего, с примесью шерсти. Эти штаны были отличной альтернативой тем же самым джинсам, только удобнее и совсем не сковывают движения. Многие носят их в официальной обстановке, но созданы они были именно для практичности и каждодневной носки. Сочетал он их с вязанным пуловером, его цвет был тускло-синим, что идеально смотрелось в тандеме с серым низом.

– Решила поприкалываться надо мной?! – он поднял одну бровь и скрестил руки на груди, расставив ноги. – Не считаешь нужным извиниться?

Сердце лихорадочно заколотилось в поиске оставшихся слов в лексиконе. Она смотрела неуверенно, исподлобья, боялась привлечь внимание одноклассников и снова быть в центре внимания. Её место всегда было в тени, в отличие от ярких и красивых ровесниц.

– Нет, не хочу, – проговорила она, стараясь, что бы голос звучал как можно увереннее.

– За кого ты себя принимаешь? – злился парень, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик. – Видимо, ты совсем чокнулась со своей зубрежкой, ведёшь себя, – он наигранно приложил ладонь к груди и чуть склоняясь добавил. – Конечно извини, но как полная идиотка! – в заключении он по-

бедно и очень зловеще усмехнулся ей.

Офелия поняла, что теперь он не просто равнодушен к ней, но ещё и презрит её. Оглядываясь назад, она вспоминала, как хотела привлечь его внимание, произвести впечатление, в клубе она как бутон на рассвете, раскрывалась в его руках. Что же теперь, мысль о том, чтобы расположить его к себе, стала невозможной прямо сейчас, когда он испепелял её взглядом. Обида на неё накатила с такой силой, что хотелось ответить ему тем же. Пословица «око за око, весь мир ослепнет» на тот момент для неё казалось дурацкой, и не ответить ему тем же не могла. Если она покажет ему свою слабость, то будет выглядеть жалко, и он посмеётся над ней ещё сильнее. Это убьёт её.

– Знаешь, просто захотелось спустить тебя с пьедестала, на который сам же себя поставил! Не все очарованны тобой! – дерзко ответила она.

– Оу, – захихикал Глеб, наблюдая за ними. Он довольно откинулся на спинку стула и насмешливо разглядывал обоих.

– Слушай, пошла ты, – он замешкался. – Куда подальше...

Никита сидел в гостиной с братом и играл в приставку. Ему необходимо было куда-то выплеснуть весь накопившийся за день негатив.

– Что-то ты сегодня подозрительно молчалив, – улыбнулся брат, не глядя на Никиту. Характер Лёши был более спо-

койным и вывести его из себя было очень сложно. Весельчака брата ему порой не хватало, без него он чувствовал себя единственным ребёнком в семье, будто его не было и нет. Было тяжело находиться дома вечерами без него, особенно когда он и в выходные не приходил.

– Неужто проблемы с девушками? – сверкая зеленью в глазах, поинтересовался он.

Никита цокнул языком.

– Когда у меня с ними были проблемы, брат?! – помолчав, он добавил. – Хотя проучить одну надо!

Как ему казалось, поведение Офелии было для него неслыханной дерзостью и даже услышав от неё, что Анжела это она, он не мог в это поверить. Две абсолютно разные личности, как казалось ему. Как такая тихоня смогла завести его меньше чем за час и не выдать себя? Либо это он был полным кретином, либо она хорошей притворщицей. Офелия могла быть двуличной, и вторая личность его интересовала больше, быть может она обладает скрытой страстью, которая может свести с ума.

«Но кавказ – дело опасное!» С насмешкой думал он, каждый раз рассматривая близкие отношения с ней.

В этот момент в голове снова возникли слова, после их слов предложения и текст полностью. Чтобы не забыть все, он бросил пульт и достал телефон. Брат удивлённо посмотрел на него и, устало вздохнув, прилёг на диван.

– Задрал, братишка!

Страсть её огню подобна
Хотел бы я обжечься ей!
Ее любовь убить способна,
Зовёт меня для лицедейств!
Ночью темной и во сне
Ласкают руки, целуют губы,
Не ее, но мыслью с ней
От чего с другой я грубый.
Чёрные пряди, взгляд чертовки
Чародейский образ рисует память,
Разум кричит, что это вербовка
Пока продолжаю глазами раздевать!

Вот так быстро ему удавалось сочинять стихи. Об этом он не говорил никому. Тайна, о которой не хотелось распространяться. Он понимал, что не все поймут. Даже Глеб точно подтрунивал бы. Парню было неловко даже наедине с самим собой, но не записывать предложения и рифму, которые постоянно крутились голове – тоже глупо. Закончив, он с особым удовольствием перечитал написанное, теперь у него есть стих и о ней, о которой перестал думать со злостью. В этот момент в голове у него возник план, как ей отомстить за глупую шутку. Других вариантов, как поступить, он не рассматривал, чтобы впредь подобное не повторялось, нужно что-то предпринять.

Никита убрал телефон обратно и, улыбнувшись брату, зачем-то шутя ударил его кулаком в ляжку. Брат зажмурился

от боли и, вскочив, ответил ему ударом в уже подготовленный напряженный пресс. Тут началась борьба не на шутку. Обхватив туловище брата руками и брыкаясь ногами, он попытался кинуть его через плечо на пол. Никита последовал его примеру, обняв Лешу, откинулся на спину, чтобы перекинуть брата за спинку дивана, но силы были равны.

– Отпусти идиот! – крикнул Лёша и, выпустив из хватки, похлопал брата по руке.

– Сдаёшься, слабак?! – засмеялся Никита, но отпустил. Лёша выпрямился, но сразу взял брата за ногу со словами:

– Сейчас ты у меня получишь, – и принялся тащить его с дивана.

– Хорош, Лех! – возмущённо кричал Никита.

Из-за особенности скольжения кожной ткани, которой был обтянут диван, парень начал скользить вниз, но удержался крепко вцепившись за ручку мебели.

– Ребята, вы когда-нибудь повзрослеете? – не спеша, спускаясь с большой лестницы мраморного покрытия, сказал отец Никиты и Лёши.

Лицо мужчины выглядело напряженным, но радостным, а губы сузились в трубочку, пытаясь сдержать улыбку. Братья молча сели назад, каждый погрузился в свои раздумья. Почти всегда, когда братья были дома, отец в основном говорил с ними о жизни, интересовался о планах, пытаясь внушить им свою версию их жизни. Все это очень утомляло. На этот раз Никита хотел избежать подобного разговора и думал над

тем, как поскорее улизнуть из дома.

– Есть планы на вечер? – тихо спросил он у Лёши, немного наклонившись, пока отца не было рядом. Но Лёша не успел ответить, ведь Вячеслав Никитич уже успел подойти и сесть рядом на любимое кресло.

– Ну, парни, как жизнь? Что у вас путного сейчас происходит? – Никита одарил отца недовольным взглядом и, скрестив ноги, молча уткнулся взглядом в одну точку. Лёша спас его и начал рассказывать о его подготовке к ярмарке по гончарному искусству. По его словам, на эту ярмарку он возлагал огромные надежды. Надеялся таким образом сделать себе имя и увеличить продажи. Вячеслав Никитич давно уже свыкся с мыслью, что потерял старшего сына как предпринимателя и бизнесмена. Но есть ещё и младший сын, на которого можно было надавить и направить в нужную ему стезю.

– Кстати, Никита, завтра в восемь утра у тебя курсы по финансам и трейдингу. Тебе это очень поможет, – в ожидании ответа он пытливым взглядом смотрел на сына. Никита в свою очередь сделал глубокий вздох, сдерживаясь из всех сил, что бы не затеять ссору.

– Хорошо, если не просплю, – сухо ответил тот. Повисло напряжение, от которого даже Лёша заерзал на своём месте.

« Счастливчик, – подумал Никита. – ему не приходится больше терпеть нападки отца. »

Вячеслав прищурился и немного наклонился вперёд, будто стараясь обжечь своим грозным взглядом.

– Не понимаю? Почему ты должен проспать?

– Отец, ты прекрасно знаешь, что в выходные я отдыхаю! – Никита старался говорить спокойно, но чётко. – По субботам у меня до девяти тренировка, а потом я встречаюсь с друзьями. Завтра утром я физически не смогу встать, а тем более присутствовать на каких-то там курсах! – Отец выдержал паузу, но продолжил.

– Что же, в таком случае тебе следует научиться расставлять приоритеты, сын.

– И что это значит? – Никита недоуменно посмотрел на него.

– А то, что твои тренировки грозят твоему будущему! Забудь о них и начни заниматься с репетитором! – Никита раздраженно цокнул языком и опустил голову в колени.

– Я же просил тебя дать мне возможность самому решить своё будущее! – прикрикнул он.

– Немедленно смени тон! – пригрозил отец, а пальцы на его руках автоматически сложились в кулак. Никита вскочил со своего места.

– Я не собираюсь больше слушать тебя и оставаться здесь! – парень поспешно устремился к выходу.

–Куда ты собрался? Сейчас же вернись! – потребовал Вячеслав Никитич.

Но он так и не вернулся...

Воскресное утро начиналось предсказуемо. В комнату де-

вушки пробрался холодный утренний воздух, это мама открыла все окна, что бы проветрить всю квартиру.

Она нырнула под одеяло и предсказала следующее:

– Офелия хватит спать! Иди, для тебя есть работа, – крикнула мама откуда-то из-за двери.

Офелия понимала, что, живя одной, она не сможет расслабиться в собственном доме, никогда не сможет сорить, чтобы потом не пришлось убирать и станет ненавидеть уборку. Она помогала маме по дому сколько себя помнила. Каждые выходные генеральные уборки, мытьё всех шкафов и окон белизной, в их квартире можно было проводить хирургические операции из-за чистоты и дезинфекции. Спустя пол дня уборки она наконец плюхнулась на диван от усталости, как вдруг снова зашла мама с новыми указаниями.

– Послушай, мне нужно пойти с отцом за продуктами на неделю, а ты пока приготовь на ужин плов, – Наира Ахмедовна стояла в дверном проёме, вытирая мокрые руки об фартук и смотрела на дочь то ли с возмущением, то ли с раздражением. Офелии порой казалось, что мать бесит, когда дочь сидит без дела вместо того, чтобы пойти и отделить рожь от пшена. Офелия грустно вздохнула.

– Я попробую, только оставь мне рецепт, – мама цокнула языком и, закатив глаза, вышла из зала, Офелия пошла за ней на кухню.

– Какой ещё рецепт, дочь?! Морковь, лук и рис, что ещё нужно знать? – мама пытливым взглядом глазела на взрослую дочь.

– Напиши, что сколько по времени жарить или варить, – боясь разгневаться маму, попросила девушка.

– Офелия, когда ты уже научишься готовить? – начала мама повторять, то, что говорит почти изо дня в день.

Офелии было невыносимо слушать это, каждый раз эти упреки, как бы она не старалась угодить матери, ей это тяжело давалось. Но готовка была её слабым местом. Она никогда не могла приготовить что-либо, чтобы ничего не пригорало, не пересолено или не убежало.

– Научусь, мама, – тихо заверяла она.

– Сомневаюсь, – процедила мама, доставая из нижних шкафов чугунную сковороду. – Поезжай тогда сама за продуктами, а я останусь!

– Мама, мне нужен список.

– Все на мне! – взорвалась мама, будто Офелия в чем-то была виновата. – Когда ты уже начнёшь мне помогать?! Офелия, ты уже не ребёнок, пойми, – мама выглядела глубоко разочарованной дочерью, от чего девушке хотелось плакать. Смотря на расстроенную и уставшую маму, ей хотелось обнять её и сказать, что старается и обязательно всему научится, но не могла, ведь мама всегда использовала более строгие методы воспитания. Мамины объятия были ей чужды. На память пришла любимая фраза:

«Блажен тот, кто ничего не ждёт, ибо его никогда не постигнет разочарование.»

Офелия ловила себя на том, что с насмешкой наблюдала

за глупыми людьми, которые от каждого дня ждут своей удачи, свою любовь, надеются, что их золотой куш с каждым днём все ближе. Глупые оптимисты живут будущими мечтаниями, ищут счастья в надежде, не осознавая, что вместо удачи их настигнет разочарование и боль. Как же глупо жить, строя иллюзии, а ещё страшнее создавать иллюзии о другом человеке.

– Как у тебя дела в школе? – поинтересовался папа за ужином. Мама сидела рядом и разгадывала любимые сканворды, она очень редко ужинала с ними, видимо фраза «я наелась, пока готовила» относиться непосредственно к ней.

– Ничего особенного, – Офелия беспечно пожалала плечами. – Десятый и одиннадцатый это лишь повторение пройденного. Устала немного от учебы. Папа ободряюще улыбнулся дочери.

– В наше время образование получить было очень сложно и дорого. Многие из моих знакомых с юности не получали даже среднего образования. Тем более на нашей родине это было особенно сложно! – поддался воспоминаниям Гор Тигранович. Он с какой-то особой нежностью и трепетом вспоминал своё прошлое, а дочери в свою очередь было жутко интересно все это слушать.

– Угу, скорее всего именно они стали успешными бизнесменами, – усмехнулся Артур, он проходил игру в телефоне, но все же слушал отца. Гор задумчиво посмотрел на сына и

закивал головой.

– Так и есть, – и молча вернулся к еде. Офелия раздраженно ткнула брата в бок и спросила отца:

– Как же тебе удалось в этом преуспеть?

– Ничего удивительно, дорогая! Родители очень много работали для этого.

Было достаточно поздно, когда Офелии позвонила подруга.

– Да, – ответила она на звонок. В трубке были слышны голоса и смех. Было очень шумно, настолько, что ей пришлось убрать телефон от уха зажмурившись от шума.

– Лий-ка, ты чего дома сидишь, давай к нам! – прозвучал звонкий голос Кати.

– А вы где?

– Да в нашем кафе «Смайл» у школы, идёшь?

Девушка задумалась. На часах уже девять вечера, но расслабиться с друзьями тоже хотелось. Офелия понимала, что мама не отпустит, тем более, после того как она в прошлый раз так поздно вернулась из клуба. Оказалось, что мама в тот день, впрочем, как и всегда, очень чутко спала и слышала, как дочь вернулась почти в два часа ночи. Идти и отпрашиваться не было желания, совсем не хотелось слушать о том, как она от рук отбилась, как инфантильна, как халатно относиться ко всему, что мама просит сделать. Нет, она не готова снова проходить через это, не сегодня.

– Нет, Катюш, я устала. Да и поздно, а вы веселитесь.

– Да ты чего, Лий! – расстроилась Катя.

– Харэ дома тухнуть! Давай быстро к нам, слышишь?! – донёлся уверенный и требовательный голос Насти.

– Сегодня непредсказуемый вечер. Здесь абсолютно все, даже наши новенькие, – на последних словах Катя сделала ударение и придала пикантности голосу.

Дышать стало труднее и хотелось бежать туда со всех ног, чтобы увидеть его. Ни на что она не рассчитывала и не хотела желать большего, лишь смотреть на него. Безграничным счастьем для неё было поймать на себе его взгляд, а не мыслимую боль приносило, когда он сразу отворил взгляд от неё. Узнав, что он будет там она решила рискнуть и отправилась к маме на кухню. Наира любила свои поздние вечера проводить за телевизором на кухне, но мысли ее явно были где-то далеко.

– Мам? – позвала она. Наира вздрогнула и бросила быстрый взгляд на Офелиею.

– Да? – она подошла и села рядом.

– Мне Катя с Настей звонили, позвали в кафешку рядом со школой. Ты не против, если я пойду? – она пыталась выдать из себя милейшую на свете улыбку, но судя по маминим круглым глазам у неё это не очень получилось.

– Ты на время смотрела? Куда в такую темень пойдёшь? Иди ложись спать, я тоже скоро пойду, – мама потёрла глаза и зевнула.

– Ну мам, пожалуйста! – умоляюще протянула она.

– Офелия я устала и хочу спать, а не сидеть и переживать, когда ты вернёшься! – мама была не преклонна.

– Все будет хорошо!...

– Нет! – оборвала мама, – И вообще, откуда взялась эта Настя? Она мне не нравится, прекрати с ней общаться, – холодно потребовала она, и сразу забыла об этом разговоре, уставившись в телевизор, начав изображать интерес к судьбам героев телесериала.

Девушку накрыло волной отчаяния и обиды, так что слезы душили ее. Казалось, пространства становилось все меньше и стены начали сдавливать ее. Совершеннолетие, которое она так ждала, будто не наступит никогда. Хотелось выбраться от родительской опеки, стать свободной и не зависимой, девушка понимала, что после такого детства больше никому не сможет подчиняться. Было просто страшно от этих мыслей, как бы она не стала похожей на одну из европейских феминисток, кричащих о равных правах во всем, ведь всю жизнь перед глазами она наблюдала здоровый патриархат.

– Ты не справедлива ко мне, мама! – с горечью промолвила она, – Ты очень жестока ко мне! – сказав она ушла, заметив лишь, как мама недовольно покачала головой ей в след.

Как это часто бывает, Офелия с Катей встречались у остановки, не далеко от школы. Заметив подругу, Катя радостно подбежала к ней и обняла.

– Как дела? Почему тебя не отпустили к нам? – лицо подруги не только радостно светилось, в глазах Офелия заме-

тила какую-то интригу или загадку.

– Все, как обычно, – пробурчала она и быстро сменила тему, – А ты чего это такая весёлая? Я чего-то не знаю? – подруга задумчиво посмотрела в даль, видимо пытаясь подобрать слова или, чтобы собраться с мыслями.

–Блин, Лий, вчера мы впервые очень мило пообщались с Глебом, наедине! – девушка казалась погружённой в свои чувства и романтику, которая, видимо, окружала ребят на вчерашнем вечере. Офелии было приятно видеть Катю довольной. У неё никогда не было до этого отношений, мальчики в классе обращали на неё внимание, но она всегда называла их семьёй и ничего кроме дружбы не предлагала.

–Здорово, Кать... Знаешь, иногда я думаю, каково это, близость с женщиной? – неожиданно для себя произнесла девушка и тут же пожалела о сказанном.

– Да уж, – засмеялась Катя, – это точно, да и страшно тоже, – подруги вместе замолчали, но Катя тут же вспомнила что-то, – Блин, забыла рассказать! Настя вчера весь вечер флиртowała с нашим ловеласом! – воодушевленно начала она свой рассказ, – Она без стыда клеилась к нему используя все свои чары, – Офелия замерла на месте. Невольно перед глазами всплывали образы знакомых, от чего ранили какую-то часть ее сущности в области груди. Подняв глаза, она увидела недоумение и замешательство на лице подруги.

– Все нормально? – обеспокоенно поинтересовалась та, – Ты какая-то... грустная, – ответа на заданный вопрос у Офе-

лии не было, да и пытаться ответить самой себе не хотелось, не то что другим. Теперь ее настигла паника.

« Как быть, если у Насти с Никитой все срастется? »

Вероятно, Офелия начнёт чаще видаться с ним и общаться, как она будет чувствовать себя, видя их в объятиях друг друга?

Именно с такой трагичностью в голове она пришла в школу. В этот день девушка старалась не замечать его. Она решила напрочь перестать наблюдать за ним украдкой и сосредоточиться на занятиях. На одной из перемен Миша попросил списать домашнее задание по алгебре, в этот момент к ним подошёл Никита, но со стороны Глеба.

– А ты все списываешь, Мих? – саркастично спросил Никита. Офелия, сидевшая на месте Глеба, замерла услышав его голос совсем близко, над ухом. Знакомый аромат духов заставил вспомнить их танец, его руки. Девушка чувствовала, что все ее тело окаменело от напряжения, но поднимать взгляд с тетради одноклассника она даже и не собиралась.

– Угу, – не отвлекаясь от тетради, ответил Миша.

– Ясно, – голос парня звучал довольно весело, – Молодец какая, – продолжал парень, – умная, порядочная девушка, всегда поможет, подскажет когда нужно, – девушка не поняла точно ли он это о ней, если да, то почему кажется, что говорит он это словно сарказмом? Она все же удостоила его своим взглядом, увидев его хитро сощуренные глаза и криющую улыбку, ей стало не по себе.

– Кто бы мог подумать, что такая примерная девочка ведёт двойную жизнь!

– О чем это ты? – недоуменно спросил Миша, светясь любопытством, он уже забыл о срочной домашней работе и все своё внимание направил к одноклассникам.

– А ты не знал? – он наигранно поднял брови изображая удивление, – Днём она скромница и недотрога, а ночью отвязная тусовщица, любительница алкоголя и ночных клубов!

Его взгляд словно видел ее насквозь, прожигал и испепелял ее. Ей казалось, будто она снова стоит перед ним в своём откровенном платье и с ней больше нет бывшего азарта, который присутствовал в ту ночь. Сказанные им слова повергли ее в шок. Внутри неё все упало, словно она получила пощечину от него, но за что?!

– Да ладно, Лий?! Че реально? – спросил Миша, все ещё сомневаясь в этом. Она лишь мельком посмотрела на него.

– Ну что, подруга, больше нет той уверенности, которая так хорошо тебе помогала раскрепоститься со мной в пошлых танцах? – наконец закончил Никита и замолчал в ожидании реакции толпы, а может и от нее. Тут поступил разочарованный смешок от Миши.

– Странная ты, когда Акула зовёт тебя на тусинг, так это не твоё, а как с новеньким, – он махнул на неё рукой, как будто она совсем пропащая женщина, – Народ, – внезапно крикнул он, – слышали про ночную жизнь Лийки? – интерес

у публики возрос после быстрого пересказа Миши и в толпе начались бурные обсуждения, не без осуждения, конечно. Некоторые даже пытались уязвить и задеть девушку злыми шуточками.

– Это все не правда, – с жаром начала оправдываться Офелия.

– Да? А с кем я тогда обжимался в пятницу в клубе? – съязвил он.

– Ничего себе, – загалдел класс.

– Правильно говорят, в тихом омуте черти водятся.

– Что тут происходит? – встряла Катя, которая только сейчас вошла в класс.

– Да вот, разоблачение Офелии слушаем, – почувствовав в подруге поддержку, Офелия наконец обрела дар речи, и все же смогла проглотить ком в горле.

– Вот, Катюш, подтверди, – протянула руку в сторону Кати, указывая на неё, – Скажи что это был наш первый поход в клуб.

– Конечно, – кивнула та, – А что, кто-то сомневается? – рассердилась подруга.

– Ага, с такими профессиональными навыками обольщения, как у твоей подруги, явно пахнет опытом, – смеялся Никита, сложив руки на груди, но смотрел он не на Катю, глаза его бегали по напряженному лицу Офелии, словно ловил каждое движение мышц на лице.

Она смотрела на него и убеждала себя в том, что совсем

не знает этого парня. Не знает, кто он и что из себя представляет. К составленной характеристике о нем добавилось ещё пару пунктов: жестокость и высокомерие. Все это было отражено именно в этот момент в его жестах, взглядах и словах. Как такая личность смогла зацепить ее? Сейчас это казалось совершенно пустым и глупым. Осталось только надеяться, что после этого она напрочь забудет о нем.

– По-твоему, это были профессиональные навыки? – грустно ухмыльнулась она, – Что бы привлечь внимание такого похотливого животного как ты, достаточно надеть юбку чуть выше колена и ножки твои сразу задрожат, – вдохновившись его речью и получив силу в разочаровании постигшим ее, она нашла чем ему ответить, – Знаешь, я ведь смогла тебе понравиться, иначе не стал бы умолять меня дать свой номер... – он оборвал ее, зло крикнув:

– Замолчи!

– Ни за что! – замотала головой девушка и, получив одобрения от восхищенных одноклассников, продолжила, – Ты отвратительный, высокомерный пустой человек, который никогда не сможет привлечь мое внимание, – солгала она, ничем не выдав свою ложь. Слова звучали твёрдо, но слышны были нотки печали. Могло показаться, что она вот-вот заплачет, но это лишь с непривычки толкать прилюдно речь, – Ты глупый и безответственный подросток, раз тебя выгнали из школы, типичный мамочкин сыночек! Мажор! – наконец закончила она, и поняла как сильно задела его, но не

зная чем именно, ведь прозвучало многое. Парни в классе удивленно загалдели, а девушки, которых Никита оставил без внимания, в отместку захихикали. Почему-то ей стало неприятно от самой себя. Возможно она снова обидела его, но он сам виноват. Его лицо покраснело, а губы твёрдо сжались в трубочку. Он сорвался с места и стремительно подошёл к ней в упор.

– Не смей больше со мной так разговаривать, – прошипел он, а девушка не смогла скрыть своего испуга и немного попятилась, – Я тебя уничтожу, поняла?! – совсем тихо добавил он и ушёл.

Хлеба и зрелищ

Время было почти семь вечера, когда Никита сидел в подвесном кресле в виде кокона на балконе, который находился на третьем чердачном этаже. Кресло было из искусственного ротанга, что считалось экологически чистым. Округлая форма этого плетёного кресла напоминало уютное гнездышко, в которое хочется забраться и, покачиваясь, насладиться прекрасным видом осеннего заката, что, собственно говоря, и делал Никита.

Вечерний осенний воздух был наполнен прохладой, поэтому он укутался большим вязанным пледом и попивал время от времени из большой чашки зелёный чай с мятой. Наконец солнце заходило и над городом опустился ярко-рыжий цвет заката с разводами красного оттенка. Серые каменные джунгли погрузились в волшебство природы, словно она кричала о своём превосходстве над человеческим стремление к комфорту и уединению от неё.

Ничего не было сильнее его привязанности к среде обитания, в каждом животном он мог находить разум и забавлялся над тем, насколько сильно человечество заблуждается в братьях меньших. От собак до голубей, каждым из них он мог восторгаться и находить их смыслёнными. Любимое место для отдыха – это Австралия. Именно там он чувство-

вал абсолютное уединение с природой, но, в то же время, экстремальное уединение. Один из самых маленьких континентов вмещал в себя столь огромное разнообразие млекопитающих, казалось, там больше нет места ничему живому, но особенно восхищало то, как каждое животное сумело приспособиться именно к этой местности. Его всегда тянуло именно туда, ведь там были виды животных, которые не встречались в других странах.

Особенная любовь к животным началась с самого детства, когда он проводил свои каникулы у дедушки с бабушкой за городом. Братья часто бывали на домашней ферме. Однажды, перед закланием коровы, он смог увидеть в ее глазах что-то разорвавшую его душу. Возможно это был страх или мольба о помощи, казалось эта «глупая» скотина знала куда ее ведут, и завтра для неё больше не наступит. Внутри все перевернулось. Реальность исказилась, дедушка в его глазах стал тем, кто угрожал его безопасности. Маленький мир десятилетнего мальчика узрел жестокость мира сего, всю его реальность вандализма. После он уже не смог остаться прежним.

Но самое омерзительное было тогда, когда бабушка подала это мясо, запечённое в фольге. Сам не понимая как, но он не сомневался, что перед ним лежала тарелка с трупом этой самой коровы. Живот скрутило, он не смог добежать до туалета и его вырвало...

После этого он уже не брал в рот мяса и стал вегетариан-

цем. Зачем все эти подробности нужны вам? Я вам скажу, что Никиту отчислили тоже по причине нанесения вреда и издевательств над животными. Тот самый парень, с которым он ввязался драку, пытался привязать хвост бедного кота к палке, что естественно вызвало у Никиты бурю эмоций и он не смог мирно решить вопрос...

От раздумий и воспоминаний его отвлек обеспокоенный голос мамы.

– Вот ты где, Никита! Я везде тебя обыскала, – облегченно вздохнула взрослая женщина со светлыми волосами, постриженными под каре.

Стуча звонкой домашней обувью с помпоном на носу у тапочек мама прошла и села на похожее кресло рядом с сыном. У Женщины были очень ухоженные, увлажнённые руки с длинными изящными пальцами, ногти покрыты благородным бежевым лаком. На ней было красивое бежевое платье свободного кроя, дабы скрыть недочёты уже не молодого тела. Рукава доходили до локтей, а ниже на запястьях красовался скромный серебряный браслет, являющимся для неё очень дорогой вещью, символизирующий вечность, которую подтверждала эмблема перевёрнутой восьмерки.

– После отчисления ты очень изменился, – она внимательно изучала лицо парня, но ничего не видела, кроме глубокого умиротворения. Никита усмехнулся.

– Не выдумывай, мам, – беспечно бросил он, смотря в даль. Мама вздохнула и, проследив за его взглядом, так же

очарованно понаблюдала за закатом.

– Расскажи мне, как твои новые одноклассники? Подружился с кемнибудь? – парень рефлекторно поморщился, вспоминая новую школу. Мама все время пыталась его расспросами на эту тему, а он в свою очень старался избегать этих тем и предпочитал не говорить об этом.

– Давай о чемнибудь другом поговорим, м? – он раздраженно посмотрел на мать, – Где папа? – не хотя поинтересовался он, глотнув уже остывшего чая. Теперь мама померкла, – Понятно, – парень ещё сильнее начал злиться.

В последнее время у родителей были проблемы, это было очевидно, как бы мама не пыталась это скрыть. Обычно они ругались по утрам, по ночам отца почти никогда не было дома. Частые задержки на работе, командировки за границу. Раньше он всегда брал ее с собой, но не сейчас. Парень замечал, как страдает мама и изводит себя, но не мог сказать ей ни слова, а просто молча злился на отца.

– Не обижайся на него, Никита, это просто период, на него навалилось много работы, – голос мамы звучал мягко и тихо. На ее лице появилась легкая улыбка преследуемая морщинами вокруг серо-голубых глаз. Он вопросительно посмотрел на неё.

– О чем ты, мам?

– Я прекрасно вижу, как ты избегаешь его, грубо общаешься с ним... Никита, что бы не происходило между нами, он твой отец! – ему было невыносимо слушать подобную мо-

раль от неё, поэтому он встал со своего места, забрав с собой чашку и плед сказал:

– Я понял тебя, мам, – парень покинул общество мамы и по дороге быстро набрал подружку Иру, и отправился к ней домой...

– Никит, куда собираешься? Может останешься со мной ещё немного? – юная девушка сидела на помятой постели, прикрываясь одеялом. Смотря на парня глазами, полными нежности и надежды, она походила на маленького ребёнка, просящего конфету.

– А что ещё ты можешь предложить интересного? – усмехнулся парень, натягивая свой чёрный пуловер, который идеально обтянул его фигуру.

– Давай фильм вместе посмотрим? – предложила девушка, подходя к краю кровати, не вставая с колен, – родители ещё не скоро вернуться.

Парень погладил ее по волосам, и задумчиво всмотрелся ей в лицо. Он понимал, что ничего к девушке особенного не испытывает, ему было ее жалко, ведь вскоре он расстанется с ней. Никита всегда старался не затягивать отношения, с пятнадцати лет он усвоил этот урок. Его первые «отношения» – это глупые тайные встречи с девочкой из параллельного. После того, как они начали украдкой целоваться в школе, сразу по уши влюбилась в него, а когда он сказал, что она ему не нужна, у него начались серьёзные проблемы с ее родителя-

ми. Вот тогда-то он и приобрёл в себе уверенность и осознал свою привлекательность. После парень начал переходить к следующему уровню отношений с девочками. Сначала все было довольно просто, девушки доверяли ему, ложились с ним в постель, потом спустя время он пытается расставаться красиво. Трудности начались тогда, когда слава о школьном бабнике определила его, и противоположный пол уже заранее относился к нему с остережением. Вот и сейчас, когда перед ним сидела обнаженная Ира, он чувствовал лишь жалость, единственное, что заставляет терпеть ее навязчивость.

– Извини, но я хочу пойти домой и лечь спать, – он подмигнул ей и сел надевать носки. Девушка обиженно цокнула и плюхнулась на кровать, нервничая, впустила пыльца в свои спутанные волосы каштанового цвета.

– Ты меня ещё никуда не водил, не знакомил с друзьями и вообще... – девушка замешкалась, – почему ты так себя ведёшь? – Никита улыбнулся ей.

– Просто у меня нет никаких друзей, я без дружка, – пытался отшутиться парень, – Да и вообще, я оберегаю тебя, – наигранно посерьезнел он, – прячу, что бы не увели, – он шутливо ткнул пальцем по ее вздёрнутому носу.

– Никита, я тебе правда нравлюсь?

– Да, но твоя попа больше конечно, – он быстро чмокнул ее в щеку и направился к выходу.

Спустя пару дней, ближе к концу недели, ему захотелось

прилюдно унижить эту высокомерную «мышь». После случая с клубом она совсем не обращает на него внимания. Если раньше он все время ловил на себе ее заинтересованные взгляды, то сейчас нет. «Конечно, она ненавидит меня, ведь я при всех ее разоблачил, эта лицемерка не ожидала, что я так скоро раскушу ее» – самодовольно подметил он. Но она уже перешла все границы дозволенного. Как она посмела ответить ему? Откуда только столько смелости? Надо признать, что он совсем не ожидал этого, максимум, на что он рассчитывал, это жалкие оправдания с ее стороны. У молчаливой отличницы оказался острый язычок, который стоит укоротить, и он уже придумал как. Идея казалась безумной и, возможно, ему не поверят, но людям нравится грязь. Как однажды сказал древнеримский поэт-сатирик Ювенал для описания современных ему устремлений римского народа «хлеба и зрелищ». Поэтому и сейчас подобная забава с его стороны послужит отличной, веселой историей для проведения очередных школьных будней.

Первый урок ещё не начался. Он решил опереться об учительский стол, стоя лицом к входу в класс, а руки были сложены на груди. Так он ждал черноволосую красавицу, чтобы первым поприветствовать ее. Ему необходимо было раз и навсегда поставить ее на место, так он убьёт двух зайцев одним выстрелом. Во-первых, он сможет удовлетворить свою неприязнь к ней, а во-вторых, она тоже забудет о нём и гордость не позволит больше заговорить с ним и пытаться снова

задеть его своими колючими высказываниями.

Надо заметить ещё одну вещь, то что она так же взаимно ненавидела, все же привело его в замешательство. До ее откровенного признания о своем отношении к нему, он готов был поклясться, что она интересуется им. Иначе, как объяснить ее поведение в клубе, ее дрожь в теле от его рук? Он все это чувствовал. То, на сколько он взволновался ее. Возможно, все, что она говорила, это была лишь защитная реакция, а может он и вправду успел ее разочаровать?

Именно на этих раздумьях в дверях появилась улыбающаяся девушку со своей подругой. Зайдя в класс, она сразу увидела его и на пару секунд остановилась, уставившись в его сторону. Офелия наконец сдвинулась со своего места и ушла за свою парту. Он злорадно улыбался, смотря ей в след. Никита решил дождаться звонка на урок, чтобы в классе стало немного тише, дабы привлечь внимание остальных одноклассников. В предвкушении исполнения плана, он сидел за своей партой, как будто корни пустил в свой стул. Наконец долгожданный звонок на урок, он мгновенно вскочил и так стремительно направился к Офелии, что все изумленные лица и удивленные глаза следили за его передвижение.

– Привет малыш, – фамильярно обратился он к девушке, сидевшей за своей партой, что-то обсуждая с Глебом и Катей. Внутри он чувствовал всю иронию происходящего и ликовал, наблюдая, как ее улыбка медленно сползла с ее лица, он готов был расхохотаться при виде ее отвисшей челюсти и

без того больших округлённых глаз. Офелия встала со своего места в ожидании объяснения столь наглого поведения, – Что такое? Ты не поздоровалась? Тебе что-то вчера не понравилось? – он вопросительно посмотрел на неё, приподнимая бровь и засунув руки в карман джинс.

– Ты больной? – в недоумении спросила девушка, растерянно оглядываясь на одноклассников, которые так же ожидали разворота событий, – Ты о чем вообще?

– Ну как о чем? – усмехнулся он и потянулся рукой к выбившейся из косы пряди, чтобы убрать за ухо, но она испуганно отстранилась и покраснела, – О проведённой ночи, – все так же продолжая улыбаться уголком губ, он наклонился к ней, но произнёс довольно громко, – Ты забыла у меня свои трусики, приходи, заберёшь, – добавил он и, победно взглянув на неё, вальяжно пошёл к своему месту под смех и крики одноклассников. Он уже не видел, какими глазами она смотрела ему в спину, и как быстро собрала свои вещи, умчавшись домой.

Что-то невероятное происходило в ее жизни с тех пор, как появились эти двое.

« Чего добивается этот идиот? Решил испортить мне репутацию? »

Все чувства внутри смешались, хотелось и плакать, и кричать от обиды и ненависти. Как вообще это ничтожество может обращаться с ней так и мешать ее с грязью, примерять на

неё абсолютно чужую и не свойственную ей роль? Все прекрасно знают, что Офелия никогда не встречалась с мальчиками и то, что говорил он, нечто из области фантастики. Никому ещё не было с ней так просто, так почему с ним у неё якобы могло быть по другому? Ну что за бред!

Конечно, она растерялась, снова ему удалось ее оскорбить и на этот раз она ему подыграла своим поведением. Зря она ушла, но у неё не было сил снова выносить эти взгляды парней, будто она обманывала их, выдавая себя за ту кем не является. Ясное дело, что ребята не отстали бы от неё. Как же приколы и нескончаемые издёвки в ее адрес? Она сбежала именно от этого, не от стыда! Во всяком случае, так она себя и успокаивала.

Было дико грустно. Она, гуляла по улицам города, смотря себе под ноги, и лишь время от времени поднимая голову к солнцу, которое пыталось развеселить ее своими лучиками, пробирающимися сквозь листья деревьев или выглядывая из-за больших зданий мегаполиса. И действительно это помогало, в голове даже мелькнула мысль вернуться и показать свою стойкость, но она быстро отодвинула эту идею. Ветер развеял все дурные мысли, а любимый город отвлек ее от всего, что беспокоило. Девушка направилась в свой любимый парк Горького, она любила сидеть на траве и наблюдать за всем, что происходит вокруг неё, кормить голубей хлебом, который покупала специально для них.

Так она провела остаток дня и вернулась домой снова с

негативными мыслями в голове. Проверив телефон, она увидела звонки от подруг: Насти и Кати. Девушка набрала Настю и услышала очень быстрый ответ на звонок.

– Привет Лий! Ты где? – голос подруги звучал взволнованно и немного нервно.

– Дома, где ещё! – возмутилась Офелия, – А что, что-то случилось?

– Нет, – Офелию удивил неуверенный тон Насти, абсолютно неприсущий ей, и поэтому тоже напряглась, чувствуя, что все не просто так, – Как дела? – снова Настя замешкалась, – Катя рассказала, что в школе произошло... – девушка сделала паузу, будто подбирая слова или просто не зная, что ещё сказать.

– Да, этот идиот задрал уже, – пробурчала она.

– Так это не правда? – еле выговорила она.

– Конечно, нет, – обиделась Офелия на подругу, – совсем сдурела?

– Извини, мало ли, – голос девушки стал бодрее, – ты злишься?

– А как ты думаешь?! Этот урод должен получить по заслугам! – обиду сменил гнев и это состояние придало ей сил и немного успокоил ее, помогая справиться с обидой. Она знала, что делать дальше и чем ответить ему. «Его самолюбие – самое слабое место парня и именно по нему нужно бить!» – решила девушка.

– Окей, давай тогда, топай к нам в «Смайл», Катюха тоже

подтянется.

Офелия задумалась. Дома сидеть тоже не хотелось, но мама снова будет возражать. Офелия понимала, что оставшись дома одна, она сойдёт с ума со своими чувствами и эмоциями. Посмотрев в окно, она безмятежно наблюдала за крошечными людьми внизу, которые бежали по своим делам. Они были свободны и независимы, это богатство, которое приходит с годами и не ко всем. Офелия будто питалась их энергией чувствуя прилив силы, она уверяла себя, что будет стремиться именно к этому в своей жизни. Убежать от опеки мамы и ее тотального контроля, что с каждым годом было невыносимо терпеть.

Злость волной нахлынула на нее и, взяв ключи с комода в прихожей и кожаную куртку, пулей выбежала из дому. По дороге ее одолевали разум и чувство! Девушка не могла понять бежит ли она от мамы, чтобы показать ей что она больше не маленькая девочка, которую нужно оберегать от посторонних или второе? Может она надеялась увидеть его? Но зачем? Офелия же должна ненавидеть злодея, который пытается всеми силами ее осквернить и бесславить. Это вопросы, которые все так же оставались без ответа.

Пешком она быстро дошла до кафе и, зайдя, обратила внимание на большое количество старшеклассников столпившихся кто у стойки барной, кто где-то в углу. Это был обычный вечер для школьников старших классов, а данное кафе являлось отличной альтернативой тем же паркам, ко-

торые давно уже всем надоели.

Кафе считалось фаст-фудом, но относительно популярных заведений с подобной едой, помещение было меньше, но, на удивление, вмещало в себя много народу. Напротив барной стойки стояли высокие стулья, максимальное количество которых можно было поставить. В зале стояло много столов, некоторые из них даже с диванами, другие со стульями. Ещё одна особенность данного заведения – это отсутствие официантов, были лишь уборщицы, которые убирали оставшуюся еду с подносами.

Она медленно прошла по залу, выискивая лица подруг, на секунду наклонив голову, пробиваясь сквозь толпу, она сильно ударилась лбом об что-то твёрдое.

– Ай, – прикрикнула она и потёрла лоб ладонью, – Извините, – буркнула она и окаменела на месте. На неё смотрели озорные изумрудные глаза, от которых кровь в жилах побежала с новой скоростью.

– Опа, моя вчерашняя спутница, – засмеялся парень, – не соскучилась ещё?

Никита выглядел очень веселым, с немного затуманенным взглядом, девушка подумала, что он где-то выпил, ведь в школьном кафе не подают спиртное. Он был на близком расстоянии от неё, она вдыхала свежий аромат его парфюма, от чего голову кружило и было тяжело устоять на ногах. Она заметила на нем приталенную рубашку, соблазнительно обтягивающую его плечи и грудь. От столкновения с ним

Офелия смогла ощутить на себе твердость его тела, она снова убедилась в его идеальной физической подготовки.

– Уйди с дороги! – прозвучал ее холодный голос, – Ты мне противен, – она говорила тихо, но твёрдо, как и полагалось абсолютно разочарованному человеку.

– Отлично, – искренне обрадовался он, – теперь мы квиты! – зловеще подытожил он, от чего ей стало жутко. На что ещё способен этот парень, какую ещё подлость он может сделать и как далеко может зайти?

– Ты и вправду мерзавец и козел! Не смей больше приближаться и разговаривать со мной!

– Ты тихоня, но язык у тебя острый, – криво улыбнулся он, – Мне такие нравятся, – парень приблизился к ней, она испуганно отстранилась, не зная, что ещё он хочет сделать, поэтому она быстро скрылась в толпе.

Возвращаясь домой с подругами, Офелия вспоминала каждую секунду проведённую с ним. Она задавалась вопросом, что же все-таки хотел сделать парень, зачем он приблизился к ней? Его взгляд в тот момент смягчился, ей показалось, что он заинтересовался ей. От этих мыслей ее бросило в жар.

– Лий, где ты все время паришь? – голос Кати спустил ее на землю.

– Я здесь, – улыбнулась Офелия, – Так о чем вы? – подруги укоризненно посмотрели на неё, но ничего не стали говорить.

– Ну че, как там твой Толька? – захихикала Настя.

– Он не мой, – буркнула Офелия, – Я с ним не общалась после его выходки.

– Миша говорил, что он спрашивал про тебя, – осторожно сказала Катя, поглядывая на подругу из-под бровей.

– Мне все равно, он плохо поступил, Кать, – злилась Офелия гневно смотря на подруг. Подруги промолчали думая о чем то своём.

– Но все-таки поговори с ним! – настаивалась Катя, пользуясь своей лучезарной улыбкой.

– Ка-ать! – возмутилась Офелия. Подруги остановились у остановки, чтобы попрощаться, девочкам нужно в разные стороны, а Насте нужно ещё к метро, пока не было совсем поздно.

– А что у тебя с Никитой происходит? – будто с подозрением спросила Настя, внимательно всматриваясь ей в лицо.

Обе подруги смотрели на неё ожидая ответа, но она и сама его не знала. Девушка искренне не понимала, почему он так ее ненавидит, что готов обижать любыми способами. По его глазам было ясно насколько она ему не приятна и, возможно, такое отношение у них будет продолжаться ещё два школьных года, если, конечно, никто из них не убьёт другого.

– Не знаю, – равнодушно пожалала она плечами, – он меня ненавидит.

– Как это? – чрезмерная заинтересованность Насти ее настораживало, конечно, Никита многим девушкам был сим-

патичен, но ее какая-то осторожность по поводу Офелии вызывало неприятные ощущения. Девушке казалось, что возможно подруга воспринимает ее как соперницу, от чего было смешно, конечно, ведь он хотел лишь на место поставить Офелию и ему может просто понравилось издеваться над ней.

– Зря ты убежала из класса. Если ребята не поверили ему сразу, то твоё поведение выглядело весьма и весьма сомнительно, – забавлялась Катя.

– Вот с ним то мне и стоит поговорить, чтобы он отвалил от меня, – от этой мысли она неприятно поморщилась, – Блин, но это так стремно просить и унижаться! Ещё один повод для него получить удовольствие, если признаю, что струсила.

– Знаете, что я не понимаю? Почему такое клише с трусиками? Ты вполне могла забыть у него, например, резинку, – засмеялась Катя и получила толчок от подруги.

Офелия тихо открыла дверь в квартиру и, стараясь не шуметь, зашла в прихожую, в надежде, что родители спят, но тут внезапно появилась мама из дверей кухни.

– Ты где шляешься в такое время? – вид у мамы был уставший и разгневанный, девушка поняла, что она ждала ее и специально не легла спать.

– Мам, я с девочками была, – тихо сказала она, стараясь не смотреть в выпученные от злости глаза мамы. В гневе у мамы

было очень страшное выражение лица: брови были опущены и сведены, а между ними образовались глубокие вертикальные морщины, рот приобретал прямоугольную форму, а губы сжались в две тонкие полоски.

– Ты вообще нас не уважаешь? Ты когонибудь предупредила, что уходишь? Ты вообще не имеешь права без нашего ведома уходить!

Офелия понимала, что если станет отпираться все будет хуже, мама уже никогда от неё не отстанет и будет вводить новые санкции против неё. Наира Ахмедовна ни раз отбирала у неё телефон в качестве наказания, чётко контролировала когда и во сколько приходит домой со школы и действительно ли находится дома. Были применены даже меры домашнего ареста, к чему Катя уже давно привыкла. Хоть подруга и шутила над этим, называя это дикостью, но надо признать, что всегда относилась ко всему этому очень лояльно и никогда не критиковала семью подруги.

– Извини мам, эта больше не повторится, – ни капли не сожалея произнесла она, зная, что спорить бесполезно. Мама молча смотрела, как дочь раздевается и бросила ей в спину последнюю фразу, когда та собралась к себе в комнату:

– Ты изменилась, только не знаю, в чем причина...

Офелия написала Толику, что ждёт его для разговора за школой на большой перемене. Это было любимое место для курильщиков, там обычно почти всегда стояли старшеклассники. Когда девушка подошла к договоренному месту, мимо

неё прошла компания парней. Среди них она заметила своего недоброжелателя. Заметив ее, он остановился, как и ее дыхание.

– Я догоню, – не отводя взгляда от чёрных глаз крикнул он.

– Ну-ну, – в ответ донеслись веселые крики ребят, – Давай, обломай ее, – на это он никак не отреагировал, а лишь смотрел ей в лицо. Офелии показалось, что взгляд был вопросительным.

– Так что там с трусиками? – улыбнулся он, – Зайдёшь? – его руки расслабленно были опущены в карманы брюк цвета темный беж.

– Я не пойду домой к курящему парню, – девушка почему-то решила подыграть и не стала сдерживать улыбку. Никита посерьёзnel и снова разглядывал ее лицо, пытаясь что-то понять.

– А если скажу, что не курю? – без иронии предложил он, и Офелия не поняла серьезность его намерений, он шутит или правда зовёт к себе? Она напряглась и, скрестив руки на груди, нахмурила брови.

– Мне это не интересно! Иди куда шёл! – в этот момент парень неожиданно начал делать шаги к ней, криво улыбаясь, а Офелия попятилась назад. Сердце бешено колотилось от его взгляда и сокращения расстояния между ними. «Что ей делать дальше?» – крутилось в голове, – «Толкнуть? Убежать? Обозвать?» – путались мысли.

А что хочет сделать он? Снова унижить ее, обидеть? Или он просто играет с ней в кошки мышки? Тогда она мышка? По правилам этой игры ей следует убегать и всячески скрываться от него, иначе, поймай он ее, перед тем, как съесть, должен придушить! От собственных мыслей стало ещё страшнее. Снова мысли от том, что она совсем не знает парня. Возможно, он и вправду маньяк. Насильник, убийца, хоть и со смазливym лицом. В память стрельнул текст из любимого романа, который она перечитывала снова и снова, поэтому запомнила наизусть;

« Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летел над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот знает. Это знает уставший. И он без сожаления покидает туманы земли, ее болотца и реки и с легким сердцем отдаётся в руки смерти зная, что только она одна успокоит его...»

Ты скучала?

Он подходил все ближе, а она отчаянно пятилась назад, пока спиной не столкнулась с кирпичной стеной. Он был уже совсем рядом, он почти касался ее тела, совсем немного, но ее кожа чувствовала его. На секунду она прикрыла глаза, ей будто перекрыли кислород, в секунду температура в теле поднялась выше нормы, и шансов выжить совсем не осталось.

Девушка поставила перед собой дрожащие руки, дабы защититься от безрассудного парня, а веки робко подняли взгляд к нему, боясь выдать свою взволнованность. Их глаза встретились. Он прищурился, пытаясь прочесть мысли.

Никита взял ее за запястья рук и прижал их к стенке, но она уже была не в силах что-либо предпринять, а может и могла, но не хотела. Его глаза будто загипнотизировали ее, ввели в транс, и она уже не имела власти над своим телом и сознанием. Его руки запотели, как и все ее тело вспотело и затрепетало.

– Я знаю, ты не такая простушка, какой кажешься, – улыбнулся он, пожирая ее глазами, – У тебя острый язычок и ты довольно дерзкая, – он говорил спокойно и медленно, его тембр словно усыплял, – Мне такие нравится, — Никита сделал последний шаг к ней, сократив последние миллиметры,

разделявших их.

– Что ты делаешь? – она испугалась собственного писклявого голоса. Офелия произнесла это, словно издавая последний писк предсмертного человека, которого оставили без глотка воздуха. Ее парализовало, больше не было сил ни двигаться, ни разговаривать. Парень почувствовал своё господство над ней и взял ее руки в свою ладонь, а другую опустил на талию. Офелия поймала его внимание на своих губах.

– Тебе говорили, что у тебя соблазнительные губы?

Он медленно стал наклоняться к ней, и ее веки предательски опустились. Для неё все вокруг замерло вместе с биением ее сердца и работой всех остальных органов тела. Услышав и почувствовав на своей коже его соблазнительное дыхание, она мысленно молила вселенную помочь раствориться в нем. Почувствовать на вкус... Но почему-то поцелуй так и не произошёл, ей показалось, что если вдруг она откроет глаза, то все исчезнет, как сон в летнюю ночь.

– Что ты говорила про меня? – шепнул он ей на ухо, от чего она вздрогнула и распахнула глаза. Она гневно дёрнула руку, но не смогла вырваться, а он смотрел на неё своей ухмылкой на лице и продолжал, – Возможно, я и безответственный мажор, но твои губы жаждут моих, – самодовольно говорил он. Она уже готова была грубо отправить его куда подальше, как вдруг услышала знакомый голос рядом.

– Что вы делаете? – там стоял Толя, полностью опустошенный и померкшим.

–Ничего, – беззаботно пожал плечами Никита и отстранился от нее, – Пойду я, – он ушёл, а Офелия осталась объясняться.

Наступили выходные. Офелия проводила субботний вечер в компании брата и его друзей, ее позвал Артур поиграть в боулинг. Они часто вместе проводили время, Офелия обожала своего брата и гордилась им всегда, даже когда на то не было особого повода. Подобные вечера всегда сопровождались весельем и дурачеством, она часто просилась с ними провести время. Мама тоже была рада этому, ведь дочь была под присмотром старшего брата и уже названивать и контролировать ее не было нужды.

Вся неделя выдалась не простой, ей нужно было как-то отвлечься и сменить обстановку, забыть о близости с мало-знакомым парнем. После их столкновения за школой, он ни разу не заговорил с ней, будто ничего и не было. Офелия часто стала замечать его в компании своей девушки Иры, он все время уходил из класса к ней, они были везде в объятиях друг друга. Для Офелии те прикосновения, что он ей дарил, были чем-то сокровенным, интимным. Для Никиты это была маленькая интрижка посреди школьной перемены, не более. Ему нет до неё никакого дела, чем больше она думала об этом, тем больнее было.

Зато Катя пыталась всячески привлечь внимание Глеба, радовало, что у него ещё никого не было. Да, Глеб, в отличие

от друга, был скромнее и не кидался на девушек, как на кусок мяса. У него было отличное чувство юмора, и Офелия ни раз говорила, что очень рада тому, что Глеб сел тогда рядом с ней. Они часто шутили во время урока над учителями, ему здорово удавалось придумывать всем клички, даже над собой он мог пошутить, часто бросал колкости в адрес своего носа, что говорила о хорошо развитой самоиронии.

За внимание зеленоглазого красавца боролась и Настя, но подруги не понимали: это потому, что он ей нравится или лишь для того, чтобы потешить своё самолюбие? А сама подруга на этот вопрос не отвечала, лишь отшучивалась.

Но сегодня она веселилась с братом и его друзьями в боулинге, а там не было места для грусти. Девушка не умела играть в боулинг, у неё никогда не получалось сбить все кегли, ибо шар просто-напросто скатывался с дорожки в желоба! Поэтому она почти никогда не принимала участия в игре, а просто наблюдала или занималась подсчётами очков, так как хорошо знала правила игры. А вот Артур наоборот очень много времени проводил за бросанием шаров, он часто выбивал «страйк» и даже «дабл» – это когда два «страйка» подряд за один фрейм. Ещё он считал эту игру безумно эротической, он часто приглашал на свидания девушек именно сюда.

«Свидание в боулинге предполагает много тактильных контактов», – хитро улыбаясь говорил он перед встречей с девушкой.

– Можно теперь мне разок? – крикнула Офелия, сидя за столиком и подтягивая какую-то красную жидкость, которая выдавала себя за сок.

Парни о чем-то громко спорили, стоя у дорожек. На этот раз девушек с ними не было. Артур позвал на игру двоих близких друзей. Один из них был с сильно отросшей бородой и вообще с сильной растительностью на голове, лице и в некоторых местах на теле, которые можно было рассмотреть. А второй был типичной славянской внешности, шатен с голубыми глазами и веселыми веснушками на носу и щечках. Офелию сильно забавляла его рыжая бородка, видимо так на него повлияло кавказское окружение и ему тоже захотелось отрастить бороду. Это обычное дело, ведь правду говорят: «С волками жить, по-волчьи выть», но то, что борода ему не шла, было очевидно, да и мальчик вёл себя не очень уверенно. Как бы человек не старался поднять себе самооценку, у него вряд ли это получится, подражая кому-то.

Девушка подбежала к ребятам и для начала выбрала себе шар, который отлично подойдёт для нее по весу и размеру. Она выбрала шар с цифрой восемь, впрочем, как и всегда. Молодые люди перестали разговаривать и посмотрели на неё внимательно, принялись наблюдать за ее техникой броска. Офелия отбросила шар назад и быстрыми шагами продвинулась по дорожке и, когда она приблизилась к зоне отступа, ее остановил крик.

– Что ты делаешь? – Офелия повернулась и увидела воз-

мущение на лице теменького парня, который быстрым шагом шёл к ней.

– А что такого? – не поняла она.

– Руку следует отводить не сразу, сделай сначала пару шагов и только потом отводи шар назад!

Парень явно негодовал, но Офелия не знала, что на это сказать и поэтому лишь пожала плечами, на что он цокнул языком и взял ее за руку, отводя к началу дорожки. Он скрылся за спиной у девушки и, касаясь ее руки, взял все в свои руки.

– Я тебе помогу, – шепнул он на ухо, от чего девушке стало безумно неловко.

– Эй, охренел, Марсель?! – тут встрял Артур, он выглядел довольно грозно, возмущённый дерзостью друга.

– Да расслабься, Арт, я просто научу ее бросать, – брат немного успокоился, и он снова наклонился к ней, – Старайся бросать не посередине, а немного в сторону, а в какую сторону выбирай сама, без разницы, так как дорожка смазана маслом, но не полностью, в зоне, где расположены кегли там его нет, поэтому шар скатывается в противоположную сторону и не попадает по кеглям.

– Хорошо, – еле выговорила покрасневшая девушка.

– Окей, при броске немного наклонись, вот так, – он положил руку на ее спину, дабы показать наклон, но девушка резко отстранилась.

– Хорошо, я поняла, – улыбнулась она и принялась к брос-

ку. Офелия сделала все так, как он сказал, но ни одна кегля не была сбита. Она посмотрела на Марсея, нахмурившись.

– Ничего, повезёт в любви, – и, подмигнув ей, ушёл за их столик к друзьям. Этот парень заигрывает с ней или ей кажется? Настроение было на подъёме и пытаться накручивать все происходящее не хотелось, поэтому она тоже пошла к ним.

– Офелия, не хочешь с братиком прийти на мой день рождения? – улыбнулся грозный Марсель. Офелия переглянулась с братом, который одарил ее строгим взглядом.

– Это плохая идея!

– Почему? – одновременно отозвались Офелия и Марсель.

– Тебе там нечего делать, – объяснил он.

– Почему же? Я приду! – разозлилась девушка, краснея от гнева.

– Офелия! – серьезно произнёс он.

– Что? Артур, ты будешь рядом, и я не смогу сделать то, чего бы ты не хотел!

– А что ты можешь сделать? – засмеялись ребята.

Офелия и сама понимала всю абсурдность ситуации и вообще, на сколько все в ее жизни утрировано. Даже брат слишком много на себя брал, да, ей на самом деле не очень-то и хотелось туда идти. Просто, чем старше она, тем больше ей хотелось свободы выбора.

– Я приду, если планов не будет.

– Окей, тогда в следующую субботу.

Прошла неделя. Все было спокойно, ничего не менялось, Офелии даже показалось, что все возвращается в своё русло. Ничего не мешало ей тайком наблюдать за своим кумиром, вспоминать его руки и даже видеть его во сне. Она часто видела, как он прижимается к ней, гладит ее, говорит с ней, целует ее снова и снова... Все было на столько расплывчато, что по утрам нельзя было вспомнить ни одного образа. Каждый раз она просыпалась от перевозбуждения, ее сердце пыталось вырваться из груди, вся голова была мокрая от пота, а дыхание приходилось восстанавливать спустя время. Это был ее секрет, о котором не говорила даже Кате, той, кто все знает о ней. Было стыдно рассказывать о таком, тем более, что все ее желания нереальны и недостижимы.

Однажды подруги стояли у класса, когда к ним подбежала светящая Настя с криками.

– Девки, не поверите! – не отдышавшись, начала она рассказ.

– Да успокойся ты, – засмеялась Офелия.

– Не поверите, что я только что видела, – с горящими глазами и воодушевленными жестами, говорила Настя. Катя засмеялась и посмотрела на Офелию.

– Похоже, что миллион, но что-то мне подсказывает, не в этом дело! – подруги засмеялись над ней и хлопнули друг дружку по ладони.

– Да послушайте вы!

В коридоре появился злой Никита, на нем словно лица не было. Его походка была быстрой и уверенной, никого вокруг себя он не замечал, но Офелия очень хотела, чтобы он ода-рил ее своим, хотя бы быстрым взглядом.

– Никита, – его окрикнула подружка Ира, вот она была очень растроганной, из далека не видно было, но казалось, что девушка плакала. Неожиданно для подруг, Настя сделала шаг вперед и крикнула ему:

– Никита, можно тебя на пять секундочек? – хлопая глазами и невинным голосом попросила она. Настя изобразила на лице самую милую улыбку, на которую была способна.

Наконец-то он обратил на неё вынимание и, не раздумывая, так же стремительно направился к Насте. Все развивалось так стремительно, что зрители еле поспевали за ними. Никита схватил Настю за затылок и, притянув к себе, вцепился в неё губами, целуя очень настойчиво и грубо.

Офелия словно получила разряд током, все ее грезы о нем разбились, как хрустальная ваза об асфальт, а осколки вообще вонзились ей в сердце. Оно кровоточило, и с каждой секундой жизнь словно покидала ее тело. В горле застрял ком, и слезы уже было не сдержать, они потекли по лицу горячим ручьём. На мгновение она забыла о Кате, которая стоит рядом, но она быстро напомнила о себе.

– Ты чего? – удивленно спросила она, заглядывая в ее опущенное лицо. Офелия нервно принялась вытирать слезы на

лице, но глаза уже были красными. Про Настю уже забыли, когда она снова подошла к ним, тут Офелия быстро отвернулась от них.

– Вот это я и хотела вам рассказать, – совсем дрожащим голосом говорила она, – Они расстались, наконец-то.

– Угу, – недовольно пробурчала Катя, – не прошло и двух недель, – Офелия демонстративно достала телефон и, сказав в трубку: «Да, мам, привет», ушла подальше от подруг и от Катиных расспросов.

– Да ладно? Че прям прижал ее? – глаза Глеба округлилось от удивления, развалившись на стуле в кафе, куда ребята пришли перекусить после долгой игры в теннис.

Парни были достаточно спортивные, поэтому занимались любым видом спорта. Для открытого корта было уже достаточно холодно, поэтому они играли в зале, а летом они предпочитали ролики или велосипеды.

– Ага, – довольный собой закивал Никита, еле сдерживая восторг от происшедшего. Его удивление было не меньше друга, особенно он был изумлён ее поведению, она же в классе недотрога и все говорили, что к ней подходить не стоит, но видимо ему повезло. Но у него не было цели соблазнить ее, просто было любопытно, как она отреагирует.

– Странно, она же не подпускает никого ближе, чем на расстоянии вытянутой руки! – Глеб недоверчиво поглядывал на друга, сомнения все же закрадывались в голову, но

он продолжал расспрашивать, – Так ты мог и поцеловать ее? – Никита напрягся и, задержав на друге взгляд, задумчиво произнёс:

– Да.

– Жесть, ты же мог попробовать эту армяночку на вкус! – снова загорелся друг, – Почему не стал целовать?

– Не захотел, – беспечно поднял он плечо, – Вдруг жениться заставили бы! – друзья залились смехом.

Она удивила его в тот момент. Он искренне не ожидал от неё такого поступка. Парень ожидал между ними в тот момент новой перепалки того, что девушка начнёт сопротивляться и кричать. Ему хотелось вывести ее на эмоции, увидеть ее иную сторону. Говорят, у кавказцев горячая кровь, он был уверен, что девушка не такая простая и хотелось увидеть ее в гневе, но получил совсем другое.

Прошла неделя, и парень стоял с Глебом и другими ребятами из класса на улице. Они шутили и смеялись, как это у них обычно бывает. В этот момент к группе подходит Ира и, раздражённо оглядев присутствующих, говорит:

– Никита, мне нужно с тобой поговорить.

Никита уже не просто устал от неё, а уже был на грани, чтобы не оставить ее. Девушка оказалась очень навязчивой, надоедливой, ревнивой и глупой. Она постоянно изводила его своими проверочными звонками, неожиданными встречами, чтобы проверить, говорит он той правду или нет, она

могла неожиданно заявится туда, где находился Никита и делать вид, что это нормально. Эта сумасшедшая даже пыталась Глеба, чтобы он сказал адрес друга, дабы она смогла прийти и познакомиться с его родителями.

Парень многое перетерпел от нее, чего не потерпел бы от других девушек. Только из-за жалости, а она, увидев его отношение к нему, расслабилась и стала вести себя как стерва-жена, будто он чем-то ей обязан.

«Но этому пришёл конец», – так твёрдо решил Никита и ее очередной приступ был ему на руку, чем он решил воспользоваться в свою пользу.

– Говори, мне нечего скрывать! – вздохнув, сказал Никита, принимая уверенную стойку, немного раздвинув ноги.

– Позволь спросить, где ты был вчера? – она скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на него, но, не дождавшись ответа, продолжила, – Мне тут одна птичка напела, что вы с Глебом знакомились с какими-то шмарами в «Смайле»! – парень усмехнулся.

– Ну и? Птичка все верно тебе напела, что дальше? – гнев на лице девушки сменила растерянность и разочарование.

– Что? Да как ты вообще?!..., – заикалась девушка, не зная, что сказать, – Как ты можешь со мной так поступать?

Она выглядела испуганной, возможно даже предполагала, что он может ее бросить и поэтому весь энтузиазм устраивать ему истерику пропал начисто. А его уже начало раздражать ее поведение и он был на грани, чтобы не обматерить ее.

– Послушай, ты у меня не одна единственная, и вообще ты мне надоела! Не звони мне больше! – он развернулся и быстрым шагом направился к школе. Он шёл прочь, но в след слышал крики:

– Как ты мог со мной так поступить, Никита?!

Но мыслями он уже был далеко, им овладела злость и презрение. В какой-то момент он захотел остановиться и крикнуть ей в лицо нелицеприятные вещи, но не хватило духу. Жалость к ней стала сильнее, парень понимал, что боли ей уже не избежать. Он будет вынужден сделать ей больно, пусть и разбить ее глупое, пока ещё детское сердце, чтобы она отстала от него. Никита был уверен, что совесть его не потревожит, зато эти девушки не обожгутся больше и запомнят, что постелью никого не удержишь, станут более избирательны к мужчинам и начнут ценить себя.

Он был у неё не первым, но что-то подсказывало, что малышка успела сильно привязаться и видела в нем больше, чем потенциального парня, видимо, на него у неё были большие планы, раз так быстро отдалась и всячески пыталась удержать. Наивная не знала, что он не из тех, кто верит в отношения.

Дойдя до коридора, ведущего к классу, его позвал звонкий девчачий голос. Это была белокурая красавица, что постоянно вилась вокруг него. Она была привлекательна внешне, но ничем не цепляла его, просто бездушная кукла, но в голове возникла зловещая мысль.

Он обернулся и, удостоверившись, что бывшая идёт за ним, он стремительно подошёл к блондинке, впиваясь губами в ее губы. Открыв глаза, он посмотрел в сторону, там все ещё стояла Ира и видела все происходящее. Она покинула его в абсолютном опустошении, и он оторвался от девушки в этот же момент, находясь в подобном состоянии, что и бывшая.

– Мне пора!

Весь день в голове крутились одни и те же слова, желая построиться в красивый стих, но его настроение мешало ему сосредоточиться. Все вокруг раздражало, вообще, эта школа никаких эмоций, кроме презрения, у него не вызывала. К концу учебного дня, когда он ждал Глеба на улице у школы, парень смог сложить слова воедино.

Словно реки чёрного моря,
В нем текли тоска и печаль
Он жил все с разумом споря
Безнравственность выбрал, не мораль!
Окружение потеряло краски,
Серая масса накрыла его с головы до пят.
Чужие губы больше не были так сладки,
А время никогда не побежит вспять.
Жить будущим или настоящим?
Что есть правда бытия?
Нет никого на столько манящим,
Что б в омут с головой и забыться!

– Ну че, погнали? – спросил Глеб, пытаясь заглянуть в телефон другу, но тот, предусмотрев любопытство друга, быстро убрал телефон в карман.

– Погнали дружище, – он перекинул рюкзак на одно плечо и собрался уходить, как вдруг парни услышали сзади голос.

– Эй, Никит, подожди, – к ним поспешно шла та самая девушка, которую он поцеловал посреди школьного коридора. Только сейчас он заметил на ней серые очень обтягивающие джегенсы, они сексуально подчёркивали ее формы, удлинняли и без того длинные ноги. Сверху у неё был топ с открытыми плечами и спиной, ключицы были спрятаны, что немного его разочаровало, ведь для него они считались дико чувственными, лямки завязывались на шее, он подметил про себя, что вещи с завязкой на шее отлично упрощали задачу парню в ответственный момент. Поверх топа на ней был надет трикотажный кардиган, но она почему-то спустила его на локти. К этому образу отлично подходили ее белые кеды, чем напомнили ему американских школьниц.

– Опа-а, – протянул Глеб и приготовился к «спектаклю».

– Ты уходишь, может вечером посидим где-нибудь? – игриво улыбнулась девушка, впуская пальцы в волосы и убирая их назад. Никита усмехнулся и скрестил руки на груди.

– С чего это вдруг?

– Ну как же, – неловко улыбнувшись, она осторожно посмотрела на Глеба, словно постыдилась своей смелости, – Ты не хочешь? – Никита, высмеяв ее своими усмешками и пе-

рекинувшись с другом укоризненными взглядами, наконец продолжил говорить с ней.

– Слушай... Эм-м, как тебя там?

– Настя, – совсем тихо и расстроено произнесла она.

– Окей, Настя, я даже имени твоего не знаю, куда мы с тобой пойдём?

– Я решила, что мы... – он перебил.

– Так вот, ты ошиблась, – нахмурившись, строго сказал он, – спасибо тебе конечно, что выручила, но на этом все! – она смотрела на него в упор снизу вверх с обидой и злостью.

– Ну ты и урод!

– Ага, – Никита снова заулыбался, – Кстати, ты не в моем вкусе, – он смачно оглядел ее сверху до низу и добавил, – Мне брюнетки нравятся...

В конце недели Никита решил провести вечер дома, несмотря на то, что друзья звали его на открытие нового бар-клуба и даже достали бесплатные браслеты, но хотелось остаться дома и посмотреть пару серий любимого сериала.

На часах уже было девять вечера, когда он услышал крики, доносящиеся из родительской спальни. На секунду он напрягся и вскочил с постели, но когда прислушался, понял, что это снова ругань родителей. Больше расслабиться он не смог. Парень снял наушники и подслушивал, что происходит за стеной.

Он чувствовал себя маленьким ребёнком, который любит и маму, и папу и не хочет делать выбор между ними, но нега-

тивное отношение к отцу превосходило над другими чувствами.

Он лежал на спине, но дышать вдруг стало невыносимо, словно что-то тяжелое лежало на груди, не давая вдыхать воздух. Смотря в потолок, он ловил каждое дерзкое слово отца в адрес матери. Вдруг она начала плакать и парень испугался не на шутку, он решил вмешаться. Выйдя из спальни, Никита все же не смог заставить себя сделать ещё один шаг, поэтому стоял на пороге, пытаясь решиться.

– Таня, прекрати, я только что пришёл домой, прекращай свои бесконечные истерики! – кричал папа, пальцы парня автоматически собрались в кулак и рефлекторно ударили об дверной проем.

– Ты не думай, что я дура и ничего не понимаю, Слава! – всхлипывала мама.

– Если ты сейчас же не успокоишься, я уйду, слышишь?!

– У меня больше нет сил...

– Успокойся, Таня! Таня, успокойся, – истерически повторял отец, – Хватит с меня, – он быстро вышел, хлопнув дверью, но резко остановился при виде сына. Они стояли друг напротив друга и смотрели, как на врагов.

– Какое ты имеешь право так разговаривать с мамой? – он еле сдерживал эмоции, которые давно кипели внутри, хотелось крикнуть ему в лицо о ненависти к нему, что он мечтает о том, что бы тот исчез. Вячеслав Никитич тоже был не менее злым, лицо отца было красным, и без того мелкие глаза

отца сузились до невозможного.

– Это тебя не касается, щенок!– сквозь зубы процедил он и ушёл.

Парень заглянул в комнату к маме. Она стояла у окна, тихо плача. Никита безумно хотел подойти, но он никогда этого не делал и пересилить себя было невозможно. Сделав несколько шагов и оказавшись в комнате, он тихо спросил:

– Ты в порядке, мам?

Но она даже не пошевелилась и лишь произнесла:

– Прости нас!

После большой порции стресса, которую он получил дома, парень просто сбежал оттуда и от напряжения в доме. От того, что он поступил точно так же, как и отец, на душе стало ещё более скверно. Мысль о том, что хоть в чем-то они сходятся, заставляла ненавидеть и себя, ко всему прочему. Говорят, сын – это часть отца и поэтому они похожи, а значит, и он тоже будет вести себя так же со своей семьёй, когда наступит кризис среднего возраста. Он вспомнил Иру, Настю и всех остальных своих бывших девушек, увидев в отце себя.

Что ещё делать при таких мыслях? Цель парня на сегодняшний вечер – это напиться и забыться, и именно с такими целями он пришёл в новый клуб-бар. Никита нашёл свою компанию друзей с незнакомыми девушками и, ведя непринужденную беседу, пропускал стакан за стаканом.

– О, смотри, наши одноклассницы, – Глеб показал куда-то

в другой конец зала и, проследив за его взглядом, он увидел троицу во главе Насти.

– Нужно поздороваться, – весело произнёс он и, сделав последний глоток из стакана со светло-коричневой жижой, смело прошёл по залу.

Скверное настроение под влиянием алкоголя превращало человека в нечто агрессивное и дерзкое, вот именно так чувствовал себя наш герой. Первое, что ему пришло на ум при виде девушек, это хорошенько повеселиться с ними, хоть он и насмехался над ними и считал их за ненормальных девиц.

Он встретился лицом к лицу с самоуверенной, высокой блондинкой, с красиво очерченным лицом и скулами. Он уловил удивление и обиду в ее глазах, но ее чувства никак его не трогали.

– Приветик, девчонки! Какими судьбами? – улыбаясь, он хитро щурил глаза и спрятал руки в карманы, оставив большой наружу. Настя упёрла руки в бока.

– Мы не к тебе в гости пришли, чтобы отчитываться!

– Да брось, – он наигранно закатил глаза, – Ты хотела сходить куда-нибудь, вот мы и встретились, – парень лучезарно улыбнулся.

– Перехотела, – Настя стрельнула в него колючим и пренебрежительным взглядом. Неожиданно для неё он в голос расхохотался ей в лицо.

– Ты и правда идиотка! – девушка неприятно поморщилась и, схватив рядом стоящую Катю за руку, потянула за со-

бой со словами:

– Давайте отойдём от сюда, девочки.

Обе быстро ушли, скрывшись в толпе, после рядом с ним оказалась Офелия, которую он не замечал уже на протяжении недели. А сейчас она стояла рядом, смотрела на него исподлбья своими большими глазами лемура. Именно с ним у него ассоциировались ее глаза и немного детский взгляд.

Глаза вдруг затуманило и от опьянения голова закружилась, чтобы не упасть, он автоматически схватил девушку за плечо, пытаясь удержаться на ногах. Она испуганно хлопала глазками и начала ёрзать, чтобы вырваться. Наконец, она снова заглянула ему в лицо, ожидая оправдания столь странного поведения.

– Опа, – восторженно прикрикнул он, чтобы скрыть свою растерянность и своё уже опьяненное состояние, – Армяночка! – она вновь попыталась убрать его руку с плеча, но он схватил ее за локоть и притянул к себе, – Скучала по мне?

Чувство и гордость!

Окружённая от кончиков пальцев ног до макушки головы всеми чувствами, испытываемые при ревности, она будто сходила с ума. Чтобы прийти в себя, ей пришлось весь урок прятаться в туалете для девочек. Ее спутниками стали неизменный запах хлорки вперемешку с мочой, а в качестве декораций современного искусства на стенах был разбитый кафель с надписями оставленные маркером, обозначающие непристойности и нецензурную брань. Офелия чувствовала себя наркоманкой, переживавшую тот момент ломки, чувство озноба не покидало ее, по всему телу бегали мурашки, но к концу урока ей все же удалось успокоиться.

Она вышла из своей кабинки и ужаснулась, увидев своё отражение в зеркале. На неё смотрела бледная девушка с полуоткрытыми опухшими глазами, их краснота выдавала ее. Длинные, чёрные ресницы слиплись от слез и вид ее был очень несчастным. Она попыталась умыться, но тщетно, это не помогало. В очередной раз наполняя ладони водой, она подняла глаза на своё отражение, лицо было искривлено гримасой боли, и к горлу снова подступил ком. Снова поцелуй в коридоре встал перед глазами, мысли в голове спутались, гнев к подруге сменился на ненависть к однокласснику. Она со злостью обрызнула водой в зеркало, опять впав в истери-

ку.

Ничего не могло столь точно описать ее состояние, как цитата, выписанная когда-то из любимого ею романа Джейн Остин «Чувство и чувствительность» и звучала она так:

Горе, подобное моему, лишено всякой гордости. Мне всё равно, кто будет знать, как я несчастна. И пусть кто хочет торжествует над моим унижением.

Девушка все время спрашивала у себя, чего она ждёт от парня, что ей нужно и от чего так страдает? Она желала быть с ним так близко, как могут быть другие, но не могла себе это позволить, и причин на это у неё было масса. Один из самых твёрдых аргументов – это его отношение к девушкам, Офелия не могла позволить ему лишь воспользоваться ею. А родители? Они никогда не позволят ей связываться с ним, девушка знала это наверняка, даже отец, который всегда с пониманием относился к ней, никогда не примет такие отношения. Да, подобным отношениям и названия-то нет, им никогда не понять, что она может просто с кем-то встречаться по симпатии, мама придёт в ужас, а отец может и вовсе разочароваться в своей дочурке, он доверял ей и ее здравомыслию, он вселил в неё все свои светлые надежды, но никак не связь с парнем другой национальности.

Наконец, она окончательно утихомирилась и с усмешкой заметила, что погрузилась в панику, которая была слишком недосыгаема ей, ведь Никита не принадлежал ей, он даже и не смотрит на неё, а она совсем уже замечталась и напрасно

страдала. Парень даже не обращает на неё внимания, он никогда не посмотрит на такую мышь, как она. Она не сможет показать ему своих чувств, учитывая, что даже из дому она не может выйти без разрешения родителей.

«Какой стыд» – подумала она при мысли о родителях. Он же только посмеётся над ней и её семьёй с их средневековыми традициями и нормами. Ей всегда придётся вот так прятаться от него и рыдать по нему, в своих мыслях она короновала его принцем, такой красивый, сильный и добрый. Конечно, она была не уверена в этом на сто процентов, но он с первого дня привлёк её воображение и поселился в сердце. Теперь ей придётся в одиночку бороться с самой собой, со своим сердцем, пока не окончит школу и не встретит другого. Но она не верила в это, что сможет когда-нибудь вырвать его из своего сердца, не верила, что однажды сможет забыть о нём...

Наконец-то зазвонил звонок на перемену. Офелия достала телефон и, набрав Катю, попросила занести ей пудру. Подруга не заставила себя долго ждать, примчалась так быстро, что запыхалась. При виде подруги она впала в ступор и, не сказав ни слова, достала пудру и вручила ей. Пока Офелия пыталась припудрить лицо и замазать красноту глаз, Катя внимательно, но молча смотрела ей в лицо, что было ей несвойственно.

– Говори, что хочешь, Кать, – безразлично промолвила Офелия, посмотрев на подругу через зеркало. Катя встрепе-

нулась, подруга вывела ее из раздумий.

– Лий, что это вообще было? – хлопая своими синими глазами, она легонько дотронулась до ее плеча, но смотрела она на подругу с некой опасливостью. Офелия вздохнула, а плечи поникли. Повернувшись к Кате, она поймала себя на мысли, что впервые не хочет ничего ей рассказывать и выдавать себя. Она лишь хмуро улыбнулась ей и колеблясь начала лгать.

– Ничего особенного, просто было обидно за Иру, женская солидарность, понимаешь? – Катя посмотрела на неё с подозрением и недоверием.

– Что за бред? – Офелия закинула руку на плечи подруги и как можно веселее улыбнулась.

– Это все неважно, Катюш! Давай устроим сегодня девичник, м?

Приближался вечер и она потихоньку готовилась к предстоящему дню рождению, на который ее позвали. Она была рада пойти туда и повеселиться, забыть все плохое, что ее настигает в последние дни. Катя, кстати, так и не поверила ей, конечно, они слишком хорошо знали друг друга, слишком долго они дружили, чтобы не обратить внимания на слёзы. Офелию злило, что она не смогла сдержаться в тот момент, теперь ей придётся ещё тщательнее скрывать свои чувства к жестокому бабнику.

Девушка почти была готова, когда ей позвонила Катя, было уже достаточно поздно, чтобы менять планы, да она и не

собиралась, но, только чтобы уменьшить подозрения подружки, она веселым и беззаботным голосом ответила на звонок.

– Что делаешь, Лийка?

– Я сейчас собираюсь на вечеринку! – довольно, но с интригующей ноткой в голосе сказала она.

– Да ну? – искренне удивилась Катя, – Куда? С кем? – Офелия поставила телефон на громкую связь и, одновременно разговаривая, принялась причёсывать волосы и пытаться их как-то уложить.

– Какой-то бар сегодня открылся, «Бонд» вроде, с Артуром и его дружками, – Офелия раздраженно цокнула языком, выпустив волосы из рук и возмущённо посмотрела на своё отражение, злясь на себя и свои волосы, совершенно не понимая, как их собрать.

– Серьёзно? – Катя вдруг засмеялась в трубку, – Походу, сегодня здесь будут все.

– Что? – не поняла Офелия и взяла телефон в руку, внимательно вслушиваясь в голос подружки.

– В общем, мы тоже тут, приходи скорее! Тут Глеб, – восторженный голос подружки внезапно сменился на досаду, – с какими-то девками! Приезжай скорее, я хочу пообщаться с ним, но не знаю, как подойти, может поможешь мне, – сердце Офелии застучало сильнее и взволнованность снова вернулась к ней. А что, если он тоже там? Как ей быть, как спросить, стоит ли вообще ехать? Катя будто читала ее мысли и после недолгой паузы с некой осмотрительностью добавила:

– Может и Никита придёт, – снова пауза, – Ты приедешь? – не унималась Катя.

– Не знаю, – одними губами совсем тихо произнесла она...

– Артур, ты скоро будешь? – дрожащим голосом сказала она в трубку.

– Я задержусь не много, а что? – озабоченно поинтересовался брат.

– Да нет, все нормально, просто звонили девочки, я, наверно, уже сейчас поеду, они тоже там.

– Ладно поезжай, парни тебя встретят!

Она снова посмотрела на себя в зеркало и поморщилась от своего нелепого вида. Как обычно, она выбрала джинсы, но на этот раз с высокой посадкой, предназначенные на особые случаи, а в качестве верха девушка выбрала свитер свободного кроя, что прибавлял ей веса и делал из неё невзрачную, скромную особу. Девушка быстро стянула его и надела единственную рубашку, и ту белого цвета, но для неё ничего особо не поменялось. Не долго думая, она неуверенно растегнула две верхние пуговицы и достала низ из-под джинс, так же, растегнув пару пуговиц, завязала рубашку на талии. Теперь ее образ выглядел более игриво, но вырез декольте ее все же смущал и создавал дискомфорт.

От перевозбуждения и нахлынувшего волнения перед отъездом она уже махнула на все рукой и поспешно ушла из дому, пока никто не увидел ее дерзкий вырез. Наконец-то

она приехала на место. У входа в бар действительно было большое скопление народа, люди толпами стояли на фейс контроле, что-то выясняя со здоровыми парнями. Офелия поспешно прошла сквозь толпу, и ее пропустили внутрь. Зайдя, она надела браслет, который ей вручил брат накануне, и смело прошла по тёмному коридору, поднялась по лестнице туда, откуда доносились смех и музыка. Оглядеть весь зал не удавалось, народу было много и пришлось набрать Марселя. Спустя минуту он все же возник из толпы и встал перед ней. Его брови поднялись от удивления при виде неё, а взгляд моментально упал в ее треугольные вырез рубашки, но быстро и смущенно отвёл его.

– Рад, что ты все-таки пришла! Пойдём? – он лучезарно улыбнулся ей и жестом пригласил ее пройти с ним.

Сам бар, надо сказать, девушку порадовал своей современной обстановкой, полностью помещение всё выдержанно в двух цветах – чёрный и красный. Приятная музыка, топовые хиты, но танцпол был маловат для такого количества гостей. Возможно, просто это первый день открытия и из-за многолюдства ей просто так казалось. Некоторое время Офелия сидела в этой компании взрослых ребят, она познакомилась со спутницами парней, но ей никак не удавалось уgomонить смятение, поселившее внутри. Она все время искала его лицо в толпе, но напрасно, да и Катю она никак не могла отыскать, сколько не вертелась, а на звонки она и вовсе не отвечала. После очередного звонка подруге, она отложила

телефон на столик, как вдруг телефон тут же сам зазвонил, девушка не раздумывая ответила.

– Ты чего на звонки не отвечаешь? – сказала она резко, чем хотела.

– Я не слышала! – в ответ разозлилась Катя, – Ты где? Я не знаю, как подойти к Глебу, а Настя не хочет идти со мной, там Никита, а она, видите ли, строит из себя обиженку, – Офелия замерла и в горле стало суше, чем в Сахаре. Она нервно огляделась, на этот раз он мерещился в каждом углу, но каждый раз щурясь, она понимала, что у неё галлюцинации, – Ты там умерла? – чувствовалось, что подруга нервничала не меньше, чем она.

– Скажи, где вы, я подойду...

Подруги находились у барной стойки. Катя сидела за стойкой, нервно стуча по столу ногтями, а Настя весело пританцовывала рядом и о чем-то ворковала с незнакомым парнем. Офелия кивнула незнакомцу и встала рядом с Катей.

– Привет! Ну что там у тебя? – ей пришлось выдавить из себя беспечную улыбку, но скрыть бушующую бурю внутри было не так просто.

– Что у тебя с лицом? – неожиданно голос Кати прозвучал твёрже и серьезнее, чем обычно.

– А что с ним? – испугалась девушка, и потрогала лицо руками. Катя слезла со стула и продолжила тем же тоном.

– Неестественно лыбишься! – Офелия недовольно цокнула языком и снова огляделась по сторонам, – Ладно, пойдём

поздороваемся? – Катя расплылась в наивной, но загадочной улыбке.

– Насть, идём? – окликнула ее Офелия.

– Я не пойду, – буркнула Настя.

Девушка одарила их хмурым взглядом, в котором ясно читалась боль, Настя словно заново испытала унижение от одноклассника, это было знакомо Офелии, как никому, но почему у Офелии не осталось ни следа от его обид? Почему она не может так же, как и Настя, стоять с малознакомым парнем, попивая какую-то яркую жидкость из большого стакана и делать вид, что она счастлива? Почему она, как и всегда бежит на встречу к зелёным глазам, надеясь, что хотя бы разок поймает на себе их взгляд, погрузиться в них с головой и будет помнить этот момент ещё очень долго, проигрывая каждую секунду этой встречи.

Она подошла к паре и, схватив Настю за руку, потянула куда-то, сама не зная куда. Настя сама была виновата в том, что он отверг ее, так же и Офелия была виновата в его отношении к ней, так пусть обе теперь и расплачиваются. Ей не было жалко подругу, в основном ее жалела Катя, после того, как Настя раньше них ушла из школы под каким-то предлогом. В глубине души она даже радовалась, что так все сложилось, а иначе она оказалась бы подругой сохнувшей по парню подруги. Немыслимая роль для нашей героини.

Отвлекшись на секунду на виброзвонок телефона, доносящийся из кармана джинс, она остановилась. Но когда уже

подняла голову, увидела Никиту, который стоял напротив девочек. Она уже не слышала, что говорит брат в трубку, девушка пыталась проследить за губами парня, но не разобрала ни слова. Офелия бросила в трубку «Хорошо, давай» и сбросила.

Все происходило очень быстро, подруги прошли вперёд, думая, что она идёт за ними, она и последовала за ними, пока ее не остановила рука парня, упавшая ей на плечо. Наконец, долгожданная близость с ним, она считала это близостью, его рука дотрагивалась ее, что это, если не близость? Его глаза были устремлены на неё, улыбка, пусть и кривая, обращена к ней, все внутри трепетало от чувства эйфории, а большего и не нужно. Парень странно закатил глаза и побледнел, но быстро собрался, вследствие чего она испуганно попыталась вырваться.

– Опа, армяночка! – его затуманенные глаза напугали ее не на шутку, ей показалось, что вот-вот он упадёт на неё. Она убрала его руку и собралась найти его друзей, чтобы они помогли ему, дурное самочувствие отражалось на его лице, и Никите явно нужна была помощь. Тут ее снова останавливает его рука, на этот раз он схватил ее за локоть и притянул к себе, – Скучала по мне? – она почувствовала его тёплое дыхание вперемешку со спиртным, ей показалось, что и она пьянеет, иначе как объяснить головокружение и подкашивающие ног?

– А ты? – нежно спросила она, смотря на него с жалостью,

вдруг захотелось взять его под руку и укрыть одеялом, помочь ему отоспаться и восстановить силы. Она впервые попыталась найти ответ в его глазах, они показались ей потерянными и очень уставшими. Зеркало души не могло лгать, ведь все, что скрывают уста, глаза не скроют. Он удивился ее вопросу, но не растерялся.

– Я скучал по твоим дерзким и откровенным танцам! Пойдём? – он кивнул в сторону, приглашая ее на маленький танцпол.

– Ты пьян, – она попыталась убрать его руку другой, но он лишь сжал сильнее и зло посмотрел на неё.

– Да кто ты вообще такая, что отказываешь мне?! Да я таких, как ты в упор не вижу, а тут ещё стою и веду с тобой беседу, не борзей! – вспылил он от гнева, переполняющего его, демонстративно оглядел ее с головы до ног и, глумясь, продолжил, – Посмотри на себя, как ты вырядилась, лицемерка! Не пойму, ты что, и вправду двуличная? – ни одно слово, как бы он не старался, не ранило ее сердце глубже, чем на миллиметр. Ей не хотелось ругаться с ним, девушка получила желаемое и понимала что нужно поскорее уйти, пока он не сделал или не сказал того, чего не исправишь.

– Ты и не поймёшь, пока не узнаешь меня лучше! – парировала девушка, но произнесла это достаточно мягко. На ее слова поступил истерический хохот, совсем неестественный, даже жуткий.

– Да кому ты нужна? – он сделал паузу и немного при-

задумался, хитро щуря глаза – Может только позабавиться разок... – вот это было больно! Словно ведро горячей воды опрокинули ей на голову, в левой стороне груди защемило так, что к глазам предательски подступали слезы, но на этот раз она бы их сдержала, даже ценой жизни!

– Отпусти меня, – яростно крикнула она, посмотрев на парня с вызовом, пытаясь напугать и обессилеть.

– А то что? – зашипел он, склонившись к ней и сверля ее рассвирепевшим взглядом.

– А то будешь иметь дело со мной, – прозвучал грозный, но спокойный голос Марселя. Он стоял с суровым видом, в глазах мелькало недоумение и злость, руки уже были сжаты в кулак, что несомненно напугало девушку и ей захотелось сразу же успокоить большого парня.

– Все нормально, Марсель, – хватка Никиты ослабла и она сильно дёрнула свою руку, – Это мой одноклассник, – она кивнула на парня, потирая место на руке, за которое ее держал Никита. Никита же скрестил руки на груди и, одарив Марселя оценивающим взглядом, удовлетворенно закивал.

– Значит, мадмуазель все-таки не одинока, – он, словно разочаровавшись, грустно усмехнулся, косо поглядывая на неё.

– Это тебя не касается, – отозвался он, – На будущее, не подходи к ней ближе, чем на расстояние вытянутой руки, ясно?!

– Чего? – засмеялся Никита, – В таком случае, тебе сле-

дует изолировать ее от общества, мало ли, вдруг кто-нибудь дотронется до неё в метро в час пик, – он наигранно изобразил испуг, – Или, чего хуже, толкнёт, что ты тогда будешь делать?

Марсель был уже на взводе, на лбу парня собралась испарина, глаза сощурились, а губы обрели форму двух линий. Было видно, как он пытался сдерживать свой непростой темперамент, ведь он находится в цивилизованном обществе и не хотелось портить веселье другим, да и у него самого праздник. Офелия мысленно молила, что бы поскорее приехал Артур, в подобных ситуациях он всегда сдерживается до последнего и не вступает в бессмысленную драку, в отличие от Марселя, который всегда хотел оставить за собой последнее слово.

– Я тебя предупреждаю, – он сделал шаг к парню и пригрозил ему пальцем, – с нашими девушками так не поступают, в следующий раз с тобой никто разговаривать не станет, друг!

Зря он так, теперь и Никита разозлился не на шутку. Его угроза задела мужскую гордость парня. Он убрал руки с груди, встал в стойку и стрельнул в Марселя воинственным взглядом, готовый защититься или дать сдачи в любой момент. Теперь и его мышцы лица напряглись и внимательно следили за движениями противника.

– А чем ваши девушки отличаются от наших? – он посмотрел на Офелию с презрением и безразличием, что породило

в ней на столько сильную обиду, что даже стоять на ногах было не выносимо тяжело от морального опустошения.— Он зло ухмыльнулся, — Думаю, их физиология отлично подойдёт и для нашего пользования... — не успел он договорить, как просто чугунный кулак Марселя устремился ему в лицо, с такой силой, что парень, то ли от тяжести руки, то ли от состояния опьянения, не удержался на ногах.

Офелию оглушил собственный визг, на минуту она подумала, что парень умрет, от спутанного ужаса сердце в панике подскочило и начало биться, пульсируя в голове. Голова стала вдруг на столько тяжелой, что шея затекла. Она заметила кровь на лице Никиты. Слезы брызнули из глаз и она уже не думала ни о чем, она села рядом на колени и лихорадочно принялась искать платок в сумке, который мама всегда кладёт туда, но слезы пеленой стояли перед глазами. Вытерев слезы, она поняла, что кровь шла из носа, ей уже было все равно на, то что происходит вокруг. Никита неожиданно истерически засмеялся, а она принялась осторожно прикладывать платок к носу и губам, вытирая кровь, при этом всхлипывая.

— Вставай! — холодно потребовал Марсель. Она подняла на него глаза полные отчаяния и злости.

— Что ты наделал? — вокруг столпился народ, спрашивая, что произошло и нужна ли скорая. Глеб сел рядом с другом и подал ему руку, чтобы тот встал.

— Да, брат, сегодня ты повеселился на славу, — весело ска-

зал Глеб и хлопнул друга по плечу, когда тот смог лишь присесть, держась за голову. Больше она ничего не видела, Марсель взял ее за руку и потянул за собой к выходу из бара, на ее крики отпустить ее, он не обратил внимания.

– Да, что ты творишь? – отчаянно кричала она, заливаясь слезами.

Парень недоуменно смотрел на неё, не понимая, отчего такая внезапная ненависть к нему. Конечно, он пытался защитить ее честь, как ему казалось, и возможно ей не следовало быть такой резкой с ним, но она не могла. Вспоминая лицо Никиты и эту кровь, сильно потекшую из носа, сердце щемило.

– А ты чего ноешь, глупая, – на удивление мягко и спокойно произнёс он, – Ты едешь домой, – сказал он, доставая телефон и набирая номер.

– Нет, – запротестовала девушка.

– Да, иначе я звоню Артуру и все рассказываю...

Утром он проснулся от сухости во рту. Поднявшись с постели, голову жутко закружило и так сильно, что даже моргать было больно. Парень открыл шкаф с домашней одеждой, достал из стопки хлопковые пижамные брюки в светло-бежевую клетку на синем фоне и кое-как натянул на себя. На поиски футболки сил не хватило и он, еле двигаясь, медленно спустился вниз по лестнице, свернул на кухню, откуда доносился приятный аромат пряностей. На кухне хлопотала

мама, напевая что-то себе под нос, она ловко варьировала от шкафа к шкафу и время от времени проглядывала в духовку.

– Доброе утро, – хриплым голосом поздоровался Никита, открыл холодильник, достал неполную бутылку с водой и сделал жадные глотки и не останавливался, пока не высушил бутылку.

– Кошмар, – испугалась мама при виде сына, – Сын, что за вид у тебя? – она прижала ладонь к груди и озабоченно нахмурила брови.

– А у тебя? – он беспечно кивнул в сторону Татьяны и принялся доставать из морозильной камеры контейнер со льдом. Мама смущенно улыбнулась и принялась поправлять прическу.

– Ничего особенного, – загадочно пролепетала она. Никита улыбнулся уголком губ, наблюдая за матерью и подытожив закивал.

– Что, с отцом помирились что ли? – он плюхнулся на стул, а ноги вытянул и положил на соседний. Мама лишь загадочно улыбнулась сыну, – Да ладно, когда успели-то? – мама вернулась к своему рабочему месту и принялась убирать посуду в раковину.

– Не поверишь, утром пришёл с виноватым лицом, с цветами! – восторженно и с чувством рассказывала мама.

– Да ладно? – повторил парень, радуясь за маму. Мама положила перед парнем чистую тарелку с вилкой и большую тарелку с блинами, —М-м-м, – протянул парень вдыхая аро-

мат американских блинчиков, а после поднял на маму умоляющие глаза, – Свари нам кофе, мам, а то я прямо сейчас умру! – улыбка с лица матери исчезла и она снова нахмурила брови.

– Вы опять пили с Глебом?! Я сегодня же поговорю с Юлей, чтобы отняла у Глеба карманные деньги, так же и мы поступим с тобой, ясно тебе? – спустя какое-то время мама снова принялась удивлять сына, – Хоть ты и не заслужил, но у нас с отцом и для тебя есть подарок, который мы давно запланировали и заказали, просто он ехал очень долго, – мама протянула горячий кофе, в ожидании реакции Никиты, но он замер в ожидании продолжения, – Он ехал из Америки, так мы и сэкономили, кстати, – продолжала интригу Татьяна Львовна.

– Да кто он-то?! – лопнуло терпение у парня.

– Допивай свой кофе, и я тебе покажу...

Это был мотоцикл, о котором он мечтал. Когда ему исполнилось шестнадцать, отец сделал ему права на вождение мотоциклов категории А1 и М, но для парня это было недостаточно и отец пообещал ему арizonские права, по которым он сможет ездить и у себя в городе. Права лежали без дела с лета до этого самого момента. Никита не мог поверить в собственное счастье, перед ним стоял тот самый мотоцикл марки Honda Crossrunner, «универсальный и надежный с индивидуальным и ультрасовременным обликом» – как говорил производитель, презентуя свой товар. Действительно, он был

похож на молнию, только цвета серого метала, сидение было не очень высоким, как например у других мотоциклов, относящихся к гоночным, что было несомненно плюсом. Первое, что он сделал, позвонил Глебу и договорился о встрече рядом с любимым парком. Парни весь остаток дня они провели на пустой трассе, гоняя и крича, что есть силы. Казалось, что они совсем не едут, а летят, это давало им чувство свободы и наделяло бешеным количеством адреналина.

– Красавчик у тебя батя, – восхищенно произнёс Глеб и откусил кусок от «биг мага» и уже с набитым ртом добавил, – Мой мне только обещает, – Никита громко вздохнул, отправил в рот сразу несколько картошек фри и, вытирая руки салфеткой, сказал:

– Да уж, теперь все девки будут мои.

– Типо раньше было не так? – Глеб будто, что-то вспомнил и загляну в лицо другу, – Как нос? – съехидничал парень. Улыбка с лица Никиты сползла, а в глазах мелькнула ненависть.

– Эта чернявка у меня ещё попляшет, – ледяным голосом сказал парень.

– Слушай, отвали ты от неё!

– Нет, – резко ответил Никита.

– Что она тебе сделала? Она хорошая девчонка, мне она нравится.

– Угу, – пробурчал друг, – встречайся с ней, раз нравится. А я ее не перевариваю!

– Ну раз так, то ты больше не сможешь обращаться с моей девушкой подобным образом, – усмехнулся Глеб, не отрываясь от друга и потягивая колу из трубочки. Никита заметно напрягся и вопрошающе уставился на друга, но тот так же ждал реакции.

– Ты просто не слышал этого Амбала, он сказал, что с нашими девушками так не поступают, – после паузы он добавил, – Скорее всего он ее парень.

– Или жених, – засмеялся Глеб, – Но ты прав, к таким опасно подкатывать, у них обычно братьев, как в футбольной команде.

На следующий день шёл ливень с самого утра, поэтому он выбрал кожаную куртку, которая не мокнет и, невзирая на просьбы матери, не ехать в такую погоду на мотоцикле, он все же поехал. Ехать по мокрому и скользкому асфальту было страшно, но зато быстро, хоть и дом был расположен не очень далеко от школы, все же утром по пробкам добираться было сложно, но не в этот день. Именно в этом был преимущественный плюс мотоцикла.

В школе естественно появление парня на мотоцикле всех взбудоражило и удивило, пришлось оставаться во дворе школы, пока все не разойдутся по своим классам. В прежней школе появление на мотоцикле никого не удивило бы. Он вспоминал, как девочки и парни ездили уже на своих машинах, его очень заводило это чувство ответственности и зрелости. Он мечтал поскорее окончить школу и уехать от роди-

телей, пусть и в квартиру, купленную на деньги отца, но зато будет свободен от навязывания чужого представления о его жизни. Его не интересовала учеба, он даже не определился с выбором института и профессии, опять же, отец давно уже все решил. Он хотел отправить сына в строительный институт, но Никита не соглашался, а бороться с его нападками больше не было сил.

В этот день все было, как обычно, но его вывела из себя вопиющая, на его взгляд ситуация, которая произошла в столовой. Друзья, как обычно, вместе шли с подносом к своему привычному месту у окна, как вдруг Глеба позвала надоедливая болтушка Катя.

– Глеб, присоединяйтесь к нам, нам скучно, – мило улыбнувшись, жестом она пригласила друзей. Парни переглянулись и хоть Никита не хотел сидеть рядом с Настей, он, пожав плечами, сел напротив неё. Единственное что его обрадовало, так это то, что Офелии за столом не будет и он сможет спокойно уплетать свой рис, но, как оказалось позже, рано он радовался.

– А там котлет не осталось? – сочувственно смотря в тарелку к парню, поинтересовалась Катя.

– Он не ест мясо, – пояснил Глеб, – Вегетарианец.

– Откуда ты тогда берёшь белок? – любопытствовала она.

– По-твоему, белок содержится только в мясе? – холодным тоном произнёс он и друг ударил его ногой под столом,

на что тот ответил ему колючим взглядом.

– Блин, а я не могу без мяса, – тут она неожиданно засмеялась, – Особенно Лийка, говорит, что без баранины не представляет своей жизни, – бедная девушка пыталась разрядить обстановку, но с обеих сторон сталкивалась с раздражёнными взглядами Никиты и Насти. Парень снова опустил голову в тарелку и спокойно жевал свой рис, как вдруг услышал:

– Что-то ты долго, Лий! – неожиданно сказала Катя, и парень поднял голову, проследил за ее взглядом и увидел рядом с собой Офелию, стоящую рядом с ним с подносом в руке. Есть сразу перехотелось, накатила злость, и он не мог сидеть там, где находилась девушка, из-за которой он получил по лицу. Что было обиднее всего, это абсолютное безразличие и равнодушие к ней. Он ни разу не дотронулся до неё, не отнял ее честь, не надругался над ней, но все равно получил не пойми от кого, не пойми за что.

«Надеюсь, вчера она получила не мало удовольствия, а я получу сегодня» – злостно раздумывал парень, стараясь не смотреть на неё.

Девушка поставила поднос рядом с ним, взяла свободный стул за соседним столиком и села.

– Никита, – тихо и мягко начала она. Впервые он услышал своё имя из ее уст и что-то в нем оборвалось. Ему на секунду показалось, что она не к нему обращается, это было не привычно и даже сбоку он чувствовал ее пытливый и виноватый взгляд, но смотреть на неё он так и не решился, хоть и хоте-

лось. В одно мгновение в нем проснулось желание посмотреть ей в лицо, в попытках найти лукавство, но увы, он и не пошевелился, – Я хотела попросить у тебя прощения за то, что произошло в субботу, мне стыдно за Марселя! – его рука сжалась в кулак, голова медленно повернулась к ней, и они встретились взглядом, ее большие чёрные глаза напоминали бездну, из которой уже нельзя было вернуться, но в этот момент в них было не мало нежности и сожаления. Он еле сглотнул ком в горле, возникший из-за растерянности и замешательства перед черноглазой девушкой. В глазах ее было столько обиды, что он снова впал в бешенство. Снова ее неискренняя гримаса, с помощью которой она хотела лишь манипулировать им или просто понравиться ему, но не на того напала. Он резко встал со своего места и пренебрежительно бросил:

– Да пошла ты!

«Эта девка просто смеётся надо мной» – думал он, идя по школьному коридору, спрятав руки в карманы брюк.

От неё одни неприятности, и каждый раз он убеждался в том, что ему следует держаться от нее как можно дальше. Ее дружку просто повезло, он настолько сильно выпил, что просто не смог встать с пола и ввязаться с ним в драку. Во всяком случае, именно так он успокаивал уязвлённую гордость. Под конец школьного дня, когда парень уже надел шлем, а другой передал другу, он был готов уже ехать из школы, как

оттуда вышла Офелия с Катей. Эти две ещё не видели его на мотоцикле, и в голове снова возникла безумная идея.

– Видишь ее? – он указал на Офелию, которая шла погружённая в свои мысли, опустив голову. Катя, что-то крикнула и снова скрылась за дверями школы, а подруга продолжала медленно идти к воротам, – Смотри, сейчас будет весело, – в эту секунду мотор заревел так громко, что блаженная вздрогнула и наконец подняла на него голову. Он мчался к ней, а она не смогла пошевелиться, парализуемая страхом...

Мечь

В абсолютно подавленном состоянии она выходила из школы. Девушка считала должным попросить прощения у парня, поэтому подобной реакции она никак не ожидала. Но, с другой стороны, его мнение о ней не может поменяться только лишь потому, что она была терзаема совестью. Каждый раз после его очередного морального удара, нанесенного ей, она желала его ещё сильнее. В раздумьях она пришла к тому, что страдает помешательством, а это тянет на разного рода преступления, связанные с одержимостью и преследованием другого человека, а если сейчас она не абстрагируется от него, то все может сложиться печальнее, чем можно вообразить.

Внезапный и громкий рёв мотора оглушил ее, она вздрогнула, от испуга сердце как ненормальное бросилось в пятки. Обернувшись, она увидела, как на неё смотрел тёмный и зловещий мотоцикл, ее воображение сильно разыгралось. Показалось, будто он появилось из ниоткуда или поднялось к ним на поверхность из самых глубин ада, и теперь готовился со скоростью света ехать на неё. Паника окончательно накрыла ее, когда подозрения начали сбываться, в голове стучало: «беги, беги», но сил сдвинуться совсем не оказалось. Страх парализовал ее и единственное, что она смогла, это

зажмуриться изо всех сил и ждать удара, от которого взлетит и тушей упадёт на асфальт с ароматом прибитой пыли.

Ее всю накрыло тёплой водой с головы до пят. Она открыла глаза и оглядев себя содрогнулась от изумления. Вся одежда на ней промокла до последней нитки. С головы, с прядей волос стекала грязная вода из лужи. В растерянности она даже не сразу поняла, что произошло, подул ветерок, отчего ее начало знобить, кожа на теле начало покрываться «гусиными лапками».

Офелия обомлела. С ужасом разглядывая себя, она медленно подняла голову и, с застывшей паникой на лице, посмотрела на водителя, который остановился совсем рядом, любясь проделанной работой.

– Зачем вы это сделали? – отчаянно крикнула она, не зная в лицо своего обидчика. Вокруг собрались школьники и тут же подбежала Катя и гневно крикнула парню:

– Ты охренел, идиот? – почти вплотную она подошла к нему, казалось, она собирается вступить с ним в бой.

В этот момент мотоциклист снял с себя шлем и взгляд зелёных глаз был прикован к ней с уже привычным чувством презрения. К ее огромному изумлению, это был Никита и в этот миг по телу прошла дрожь. Холод и сырость просачивалась сквозь вязанный кардиган. Она ничего не чувствовала, словно вся человечностью была на время отключена, все эмоции, что могла испытать ранее были уже растрочены.

– Ну что? Тебе нравится, когда тебя без причины обли-

вают грязью? – зловеще сказал он, насмехаясь над ней, дьявольски улыбаясь.

Он привстал и полез в задний карман джинс, доставая что-то. Она узнала свой серый платок, но на нем не было больше следов его крови, он сначала показал его и пренебрежительно бросил ей в руки. Платок не долетел до своей обладательницы и упал прямо в лужу, она ясно почувствовала себя на месте этого платка, именно сейчас она также лежит лицом в этой грязи во всей своей красе на радость своему врагу.

– А теперь и ты прости меня, мне жаль! – сверкая жестокостью в глазах, он надел шлем и уехал прочь, так и оставив там своего друга.

Не зная как себя чувствовать после столь унижительно обращения, она согласилась на уговоры подруги проводить ее домой. Выходя со школьного двора, она ловила насмешки ото всех кому не лень, даже перед самой собой она казалась жалкой, не понимая, как она пришла к подобному обращению. Даже на все упреки подруги, которые ей пришлось выслушивать по возвращению домой, ей нечего было ответить. Катя отчаянно зудела о чувстве собственного достоинства, что никому нельзя позволять так к себе относиться, требовала дать парню отпор. Но как? Ведь он ещё больше будет взвинчен из-за ее попыток защититься. Она не сможет усмирить его жестокость, оплачивая ему той же монетой, это не тот случай. У него напрочь отсутствует человечность со все-

ми вытекающими качествами этого понятия. Нельзя пробудить совесть в человеке без души, в этой войне она рисковала и свою потерять, ведь воюешь ты с бесом с исчадием ада, не иначе. Он предстал перед ней как один из главных героев «Грозового перевала», о котором говорилось: «И ад, когда примет такого постояльца, станет в десять раз черней, чем был!». И этим все сказано.

– Что с тобой произошло? – в изумлении спросил брат, впервые увидев ее в дверях квартиры. Офелия лишь тяжело вздохнула и принялась раздеваться, чувствуя, как коченеют все конечности.

– Ладно, я пойду ребят, – растерявшись под зорким взглядом Артура, сказала Катя и, попрощавшись, ушла.

– Я тебя спрашиваю, Офелия! – допытывался старший брат, испытывая нетерпение.

– Давай не сейчас, – устало махнув рукой, она прошла мимо парня, направляясь в ванную.

– Нет, сейчас, и вот ещё что, кто тот тип в баре, который приставал к тебе? – Офелия поняла, что эта тема интересовала его ещё больше, нежели ее жуткий вид.

– Это был мой одноклассник и если хочешь знать, твой друг полез не в своё дело, чем и разозлил парня, – парировала девушка, злясь на себя, на брата и на весь белый свет.

– Кто он? Как он посмел тебя оскорбить? А ты? Почему ты вообще говорила с ним? Я же говорил тебе, ждать меня с ребятами! Почему ты стала такой непослушной? – почти

крича, требовал брат, это разбудило в ней бурю эмоций и дух бунта.

– Это твои дружки вселяют опасность для общества, для них следовало запастись намордниками или, чего лучше, на привязи держать! – всплыла девушка и, немного успокоившись, продолжила, – Оставь меня в покое, пожалуйста, Артур!

– Да что с тобой происходит – так же спокойно произнёс Артур, непонимающе бегая по ее лицу глазами.

– Ничего, – совсем тихо произнесла она и закрылась в ванной.

В следующие дни она себя буквально заставляла вставать с кровати и отправляться в эту ненавистную школу. Все было словно в тумане, девушка не могла оторвать себя от парты, все перемены она предпочитала просиживать на своём месте, замкнуться от окружающих и никак не реагировать на нелепые разговоры друзей и вздорные шуточки. Всего за пару месяцев новенькие обрели высокую популярность среди учащихся районной школы, они постоянно пребывали в школьном кафе в больших и шумных компаниях, Офелия больше не ходила туда, когда узнала, что даже кафе они оккупировали.

Один мотоцикл чего стоил, почти каждую неделю он катал новую девушку, что заставляло Офелию пребывать в замешательстве, дивясь легкомысленностью девушек. Его интерес к другим заставлял чувствовать себя третьим сортом,

когда она совсем уже была обделена его вниманием, то чувствовала, как сильно скучает, не взирая на его постоянное присутствие в школе. Отчужденность стояла между ними железно-бетонной стеной, которую он же и воздвиг. Она была не в силах покорить эту стену в одиночку, понимание этого ранило сильнее, оглушало зов кровоточившего сердца, раненого ножом от руки зеленоглазого демона.

Каждый день на протяжении всех дней она украдкой смотрела на него, но только лишь в спину. Офелия боялась посмотреть ему в лицо, боялась встретиться с его смертельно пугающим взглядом, полным жестокости. С каждым днём сердце все жалостнее и сладостнее взывало о помощи от одного его голоса, который звучал для ее ушей как песнь для души, а когда она видела его с другой ревностью и разочарование разливалось по этому же измученному сердцу.

В какой-то момент ее посетила мысль о том, что, возможно, все к лучшему, ведь сама вселенная сталкивала их лишь для рождения взаимной ненависти и так каждый раз, и все сильнее. Это презрение на столько переполняло его, что «от избытка сердца говорили уста» и поступки. Наконец, ее серые будни снова поглотили ее и она впала в небытие. После встречи с ним она поняла, что вернуть прежний покой не удастся, так и себя прежней не вернуть. Все вокруг перестало нести смысл и цель, для неё было важно лишь пережить очередные мучительные сутки.

Окончательно запутавшись в поиске своих безграничных

недостатков, факторов отрицательно сказавшихся на их отношениях, что все-таки привело к тотальному финалу их вражды, она решилась оставить это тщетное занятие.

Время шло и реальность взяла вверх над чувствами, она научилась контролировать и отвлекаться от своих безрассудных мыслей и эмоций, присущих только слабоумному человеку. Под конец октября, когда опали последние листья, вместе с ним она распрощалась со своим принцем. Отпустив свою привязанность, она покончила с бесконечной тупой болью в области груди. Осень принесла с собой аномальную бурю и вьюгу в ее жизнь, а со своим уходом забрала ее вместе с собой, оставив лишь потерянную душу южанки у развалин собственных призрачных иллюзий. Было сложно это понять, да и ушло на это насчитанное количество часов и драгоценных нервов.

В один из последних дней мрачного октября ее покою пришёл конец. На уроке литературы, который вел любимый учитель Наталья Алексеевна, они проходили роман Фёдора Достоевского «Преступление и Наказание».

– Ну что, ребят, я предлагаю не перечитывать произведение заново, а лучше сразу перейдём к главному, – с загадочной улыбкой на губах, произнесла учитель и медленно провела взглядом по классу, – Будем писать эссе по данной книге.

– Нууу, – возмущённо загудел класс.

– Да-да, а вы что думали? – Наталья одарила учащихся

строгим взглядом, – Но на выбор даю вам две темы. Первая – это трагедия Раскольникова, а вторая – характеристика героев.

– Одна хуже другой, – пробурчала Катя себе под нос.

– А я рада. Наконец-то, – воодушевлённо воскликнула Офелия, – Я даже уже решила, что буду писать про Раскольникова.

– Это эссе никому не нужно, кроме этой ботанички, – запротестовал Никита, но девушка и не взглянула на него, пытаясь успокоиться от его слов адресованных ей.

– А тебе кроме отцовского кошелька ничего не нужно, – процедила она вырвавшие слова сквозь зубы, мстя ему за все зло причинённое ей.

– Что ты вякнула? – крикнул он, не на шутку разозлившись, от ярости он вскочил с места, устремив взор прямо на неё. Наконец она почтила его своим взглядом и так же ответила ему гневным выражением лица.

– Ты прекрасно все слышал! Зачем тебе вообще учиться? – в классе тишина напрочь прервалась, кто-то хохотал, кто-то бросал колкости в адрес одноклассников, но эти двое никого не замечали и не слышали.

– Не поняла, что это вообще происходит? – в смятении встряла встревоженная учительница. Ей пришлось встать со своего места и сделать пару шагов вперёд, чтобы рассмотреть двоих обидчиков.

– Да ничего особенного, – ухмыльнулся Миша, – Много-

вековая война между семьями Монтекки и Капулетти до сих пор не закончилась, представляете?

– Так, прекратите сейчас же! Никита, сядь на место! – приказала Наталья Алексеевна. Двое обменялись враждебными взглядами и отвернулись друг от друга. Учительница тяжело вздохнула и продолжила, – В общем, это ещё не все. Я вам не сказала ещё одну важную деталь, – она собрала пальцы рук в единый замок и зашагала по классу между рядами, – Эссе вы будете писать в паре, – она остановилась рядом с Никитой, положив руку ему на плечо, уверенно закончила предложение, – Полагаю, одна пара у нас уже определена! – она довольно встретила все недоуменные взгляды учеников и, посмотрев на Офелию, спросила: – Да, Офелия?

– Что? – произнесли ее губы, обернувшись к учителю. Ее пугали события происходящего, которые так стремительно развивались. «Не мыслимо! Это шутка, никак иначе, он же растерзает меня!» В ужасе подумала она, как вообще учительница могла принять такое решение, не взирая на его отторжение от неё. Она сыграла с ней очень злую шутку, не понимая, чему подвергаете бедную школьницу.

– Что за бред?! Я не хочу работать в паре с этой зубрилкой, – негодовал парень.

– Хочешь не хочешь, а придётся! – твёрдо заявила учительница и вернулась к доске, – Это окончательное решение и обжалованию не подлежит!

– Наталья Александровна, почему вы приняли такое ре-

шение? – поинтересовалась Офелия.

– Запомните, в моем классе никаких разногласий!

Все последующее время в школе ей не давал покоя тот факт, что им придётся проводить время вне школы, наедине за книгами. Это не поддавалось ее воображению. Она просто была убеждена в том, что этот чертёнок не пойдёт на это и ему удастся увильнуть от неё, его отвращение к ней преобладало над всеми обстоятельствами и поэтому ничего не имело власти над ним.

Но после ей в голову стрельнула мысль, от которой становилось так холодно, как в тот день, когда он облил ее водой из лужи. Никита вполне мог использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу и снова ткнуть ее лицом в грязь. Ей стало интересно сколько ещё она сможет терпеть эти издевательства. От страха вновь стать его мишенью для насмешек бросало в дрожь.

«Нет, лучше уж самой все написать». Приняла она мудрое решение. В таком случае все будут довольны, только если работу нужно будет просто сдать. В противном случае, если им нужно будет отвечать на вопросы по работе, он точно сядет в колошу, а она вместе с ним, так как работа будет не выполнена. Наталья Алексеевна могла применить метод пересказа своей работы, так она часто выводила на чистую воду работу списанную из интернета, параллельно задавая каверзные вопросы. Отличная методика, главное качественная, что сейчас девушке совсем не было выгодно.

Что ещё оставалось, идти на риск пуская все на самотёк? Ей самой эта тема была близка, тем более, что литература ей была важна для сдачи ЕГЭ. Этот предмет стоило подтянуть, так же и прочесть многое из составленного списка книг, скаченных из интернета, для поступления в вуз.

Полностью погружённая в себя и заботы о учебе, она стояла у ворот школы и мёрзла. Пряча руки в карманы пуховика, а мордочкой все глубже ныряя в свой вязанный снуд, пытаюсь согреться. Катя весело щебетала о своём счастье, что Глеб попросил ее вместе писать работу, а Настя, как обычно, задерживалась в раздевалке.

Она подняла напряжённый взгляд, когда услышала рёв мотоцикла рядом и поспешно отошла подальше от дороги на обочину. Никита продолжил рассекать на своём железном коне, хотя на улице уже было достаточно холодно и опасно для подобных увлечений, в это время все чаще синоптики прогнозировали заморозки и местами гололёд, но и эти факторы не останавливали экстремала, что серьёзно угрожало его жизни. Парни неожиданно остановились рядом с ними, Глеб снял свой шлем и лучезарно улыбаясь спросил:

– Ну что, Катюш, сегодня в кафе? К шести, окей? Не опаздывать!

– Хорошо, – неуклюже промямлила она, густо краснея. Никита тоже снял шлем и не глядя на Офелию спросил:

– Присоединиться к вам можно? – Катя невольно нахмурилась от его наглости и раздраженно ответила:

– Ты бы лучше к Лии присоединился! – он наигранно вскинул брови от удивления.

– Она разве захочет? Я думал и без меня отлично справится, нет?

– Вот наглешь, – негодуя покачала головой девушка, – С чего это, Артемьев, она станет писать за тебя? – в этот момент Офелия встретилась с его пренебрежительным взглядом, и таким же тоном.

– А ты че молчишь? Тебе ж это на руку!

– Почему это?

– Как почему? – усмехнулся он, – зачем тебе лишний раз видеться со мной или разговаривать, ты же меня не перевариваешь!

Она промолчала. Это было не так. Она все ему давно просила, если бы сейчас она увидела бы в нем хотя бы намёк на его милость и снисхождение к ней, она не раздумывая пошла к нему на встречу. Но выдавать себя и пытаться переубедить тоже не хотелось, после такого наивного поступка интереса к ней у него уж точно не возникнет.

–Воот, – подытожил он, видимо принимая ее молчание за согласие, – Давай ты, Богосян, сама там все напишешь и просто мое имя укажешь, как соавтора? – закончив, они умчались вместе «в закат», как говорится.

Понадобилось всего пару диалогов и мгновений, чтобы разжечь в ней угасающий огонь и разбудить спящее беспокойство. Как же девушка изводилась от собственной борьбы

между чувствами и родительской дрессировкой. Переизбыток неосуществлённых желаний просачивались наружу, хотелось позвонить ему или поехать туда, где он обитает, перестать быть непоправимой душой, которая двух слов не может связать под пытливыми, зелёными огнями его глаз. Но идти против правил было не в ее правилах, хоть и жуткая тавтология получается.

Что она на самом деле из себя представляет? Неужели девушка навсегда останется загнанной в угол мышью, загнанной собственными страхами и комплексами. Нужно перестать играть предложенную ее матерью роль и самой решать за себя! Как же должен быть сладок вкус свободы!

Эти раздумья увели ее настолько далеко, что она не смогла придумать, что написать дальше по эссе. Она посмотрела на листок, который был пуст на девяносто девять процентов. В который раз она вновь прошла глазами по первому предложению.

«В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы наблюдаем, казалось бы, обычное совершение преступления...».

И вновь не нашлось, что дописать. Вместо этого она задумчиво устремила взор в окно и снова унеслась в раздумья. Может, дело вовсе не в ней, а в нем самом, раз она так робует в его присутствии и готова броситься ему на шею, лишь бы приманил?

Все это было невообразимо трезвому уму, как ничем не

выдающийся человек может столько всего значить для другого? Как можно значить для кого-то, при этом не делая абсолютно ничего? Может, это вовсе и не человек, а чудовище во плоти, неизведанное науке? Которое убивало все живое вокруг себя, любого, кто вступит с ним контакт, не зная пощады! Что за пьянящее колдовство он использует для оболыщения и как можно после глубокого забвения ощутившего рядом с ним хотеть снова впасть в него? Почему человек начинает жить только этим чудовищем, который обрёл беспрекословную власть над ним и его жизнью и смертью? Какое он использует оружие, что человек может чувствовать заряд убивающего тока во всем теле, а через секунду возвращается на землю, чтобы продолжить с огромной радостью служить и подчиняться ему?

Всю неделю Офелия пыталась выдавить из себя хотя бы пару сносных строк, но, как на зло, ничего путного на ум не приходило. Она так обрадовалась, когда услышала о злощастном эссе по литературе, а теперь ей приходится ломать голову на эту тему, но мысли были спутаны и сосредоточиться не удавалось. В школе она почти не общалась с подругами, даже домой она с ними не возвращалась, под предлогом обсудить важные детали работы с Глебом, с ним она и возвращалась домой. Им повезло больше, они весело проводили время, смеялись и шутили, часто договаривались встретиться вечером в кафе «Смайл». Настя тоже вернула свой эгоистичный нрав свою претенциозность и самолюбие, не взирая

на недавнее покушение, которому удалось на время пошатнуть ее уверенность.

– Смотри-ка, – лучезарно улыбаясь, Настя указательным пальцем показала куда-то вперёд, – там Катюха со своим «прынцем», – насмешливо произнесла блондинка, – Она своего точно не упустит, – наблюдая за парой, Офелия мягко улыбнулась и увела тему в другое русло.

– Я не представляю как написать эту работу, если я за эти выходные не напишу, мне крышка, – с озадаченным лицом пожаловалась Офелия.

– А что ты хочешь? Чтобы он помог тебе? – подруга бросила в ее сторону заинтересованный взгляд.

– Да чем он может мне помочь, Насть! – возмущаясь, взбесилась она, – Просто чувствую себя идиоткой, с чего я одна должна писать за двоих, а? – Настя вздохнула и, немного помолчав, сказала:

– Лучше пиши одна, а то кто знает, что ему ещё взбредёт в голову сделать тебе, а оно тебе надо? – отговаривала Настя, на что Офелия насторожилась и не поняла, на сколько подруга искренна.

Ничего отвечать не хотелось, но было не понятным зачем ей это нужно, почему ей не все равно на сочинение подруги, ведь учеба волновала барышню в последнюю очередь.

Катя наоборот при любом удобном случае устраивала подруге полнейший разгон со всеми эпитетами. Вот и на этот раз, когда Офелия сидела дома и искала миллион способов

как провести свой пятничный вечер, дабы не сесть за свою несчастную и скучную работу, как вдруг ей поступил звонок от подруги.

– Позволь поинтересоваться, что ты сейчас делаешь? – начала Катя сразу с возмущений.

– Что-что? – прозвучал глухой голос Офелии, – Кхм, делаю что угодно, только не эссе!

– Быстро бросай все и приходи в кафе, твой соавтор тусуется тут с друзьями, а ты там как дура сидишь за общей работой! – чуть не крича, справедливо потребовала Катя. Офелию пробрала злость и, с минуту помолчав, сказала:

– Хорошо.

И действительно, обстановка в заведении обещала быть не предсказуемой и чрезмерно упоенной веселье. Она уверенно направилась к одноклассникам и, холодно оглядев присутствующих, обратилась к Никите.

– Что ты тут делаешь? – от удивления Никита поперхнулся колой и засмеялся ей в лицо.

– А ты собственно кто такая, моя мамочка?

– Ты целую неделю отлынивал от заданной работы, я что сама должна писать? Осталось меньше двух дней до сдачи, а у нас ещё ничего не готово! – улыбка с лица парня исчезла мгновенно. Сузив глаза он зашипел:

– Ты ничего не написала? – она похолодела от страха, но нашла в себе силы ответить.

– Нет.

Парень не отрывался от неё и пытался прожечь свои демоническим взглядом, вдруг стало нестерпимо тяжело стоять перед ним, не зная на что ещё он способен. Колени задрожали в тот момент, когда он вскочил с места и стремительно пошёл на неё. Он схватил ее руку и немного отвёл от компании друзей в сторону, швырнул как котёнка. Сделав шаг к ней и подбоченившись, он смотрел угрожающим взглядом, снова он использовал этот приём, чтобы просто подавить ее волю и подчинить себя, думала она.

– Ты чего выделяешься, м?

– Никита, – мягко произнесла девушка, желая успокоить его и остудить его пыл, – у меня не получается, не понимаю, что со мной, просто помоги мне немного, – умоляюще просила Офелия. Его мышцы лица явно смягчились, а руки опустились и глаза забегали.

– Угу, ты зубрилка, дури кого-нибудь другого! Не получается у неё, – забурчал он, – Мстить решила? – зло усмехнулся он.

– Давай хотя бы разок попытаемся, может вместе дело быстрее пойдёт и напишем все за час, а если нет, то я все сама допишу.

В надежде на его милость она смотрела ему в лицо своими большими бездонными глазами, ожидая проявления его человеческой стороны, все же веря в эту сторону. У неё нет причин в это верить. А разве вера не исходит от сердца и от неведения? Нельзя поверить в то, что можешь увидеть – это

знание. Она поверила ему в тот вечер, когда закружилась с ним в танце, его глаза затуманили ее разум, а слова, произнесённые с нежностью, покорили ее сердце, руки прожгли ее насквозь и навсегда, поэтому она может верить и надеяться, единственная отрада для любящего безответно, не так ли? Немного подумав, он улыбаясь предложил:

– Если хочешь писать вместе, приходи завтра вечером ко мне, к пяти часам примерно, замётано? – на его лице играла лукавая усмешка, которая не могла не вызвать жуткий трепет.

– Никита, – взмолилась та.

– Что?

– Зачем ты делаешь это? – он раздраженно цокнул языком и твёрдо заявил:

– Я все сказал, это мои условия!

Парень уже ничего не желая слушать, развернулся и ушёл.

Пятничным вечером друзья весело проводили время в школьном кафе и, когда все начали расходиться, Никита предложил Глебу продолжить где-нибудь веселье. Обратившись за помощью к брату, тот пригласил ребят в ночное заведение предназначенное для сугубо мужской компании. Молодые люди тут же загорелись этой идеей и прямо из кафе поехали по адресу указанному в смс-сообщении, отправленным Лешей.

Брат встретил их у входа, но как он договорился об их пропуске, так и осталась тайной за семью печатями, но ско-

рее всего тут не обошлось без парочки зелёных бумажек. Играла медленная, приятная музыка призывающая откинуть все моральные принципы и устои общества, залиться вином и отдаться в цепкие лапы хищниц, умело извивающих у шта. Глеб в оцепенении стоял посреди зала разинув рот.

– Такое я видел только в кино, – не сводя глаз от сцены произнёс он. Никита с усмешкой посмотрел на него и сказал:

– Катюха такое точно не умеет, – братья засмеялись, а Глеб, презрительно нахмурившись, ушёл к барной стойке.

– Правильно, сначала нужно немного выпить, – одобряюще закивал Лёша и крикнул бармену: – Любезный, нам три текилы, после ещё три.

Так парням удалось хорошенько снять напряжение и некую неловкость. Заплатив не маленькую сумму за отдельный столик, компания расположилась не далеко от сцены, но нимфы все же больше порхали возле взрослых и солидных мужчин и, вероятнее всего, с толстым кошельком. А те тем временем все время, не переставая, подсовывали им деньги в трусики и одаривали их хлопками по попе.

Подобное зрелище показалось Никите омерзительным. Насмотревшись на хамское поведение окольцованных мужчин, ему стало в тягость пребывание в таком месте. Он обратил внимание на своих спутников и решил потерпеть, так как они отлично проводили время без тени неприязни и отторжения.

Чтобы не сильно загоняться он решил сходить за выпив-

кой. Было уже почти полночь, а народ все пребывал и ему пришлось обойти зал, чтобы выбраться к бару. Его глаза скользнули по всем гостям и встретились с парой распахнутых от удивления серо-зелёных глаз смотревших прямо на него. Парня словно молния шандарахнула, он стоял месте не зная как повести себя.

Это был его отец! Но почему рядом с ним сидела одна из танцовщиц, девушка обвивала его шею рукой, а длинную ногу закинула на его колени и что-то говорила ему на ушко. Он разочарованно усмехнулся, сжимая руки в кулак. Голова ничего не соображала, все мысли были размыты спиртным. Чтобы не натворить ничего худого, он стремительно прошёл мимо парочки и выбежал из помещения. Парень бросился на перила, еле удержавшись и закинув голову, пытался словить ртом воздух, дышать было невыносимо тяжело. Он услышал громкие, но уверенные шаги, повернув голову, он увидел отца с лицом излучающим ярость, в глазах мелькало раздражение.

– Ты что тут делаешь, сопляк? – Никита неестественно засмеялся.

– Я? Это ты мне лучше скажи! Мать знает? – парень дрожал не ясно от холода или от негативных чувств, нахлынувших на него, – Нет? Может мне ее оповестить?

– Это не твоё дело! – голос отца ни чуть не дрогнул, он говорил четко и уверенно, ни капли не выдавая свою неуверенность, – Убирайся давай от сюда! Я с тобой завтра пого-

ворю!

Он даже не дождался ответа и сразу вернулся назад к своим похотливым развлечениям.

Опустив голову Никита отрешенно посмотрел на свои руки и прошептал:

– Ненавижу тебя...

Гоняя по ночной Москве, он ясно ощущал дрожь в теле, но ярость оказалась сильнее. Совершенно обезумев от обиды и отвращения, не хотелось останавливаться. Пока он был за рулем железного коня, а спутницей ему стала ночь, могло показаться, что все происшедшее было сном. Огни сменяли друг друга, холода больше не чувствовалось, сердце бешено стучало, кровь бежало по венам и жар накрывал его с головой до пят. Он что-то кричал, это были то ли ругательства, то ли ропот на жизнь, но кому были адресованы его несчастья, кто мог услышать его голос? Небо? Бог? А верил ли он в Него? С мыслями о Боге он залился истерическим смехом. Где же Он сейчас, если Он реальность, а не выдумка? Тогда почему Он допускает такую боль? Теперь он ненавидел ещё и Бога! Он дал ему семью деньги, но так и не дал счастья, лишь пустоту внутри, которую так и не удалось ни чем заполнить.

– Слав? Это ты? – услышал Никита голос матери, доносящейся из кухни, внутри все больно сжалось.

– Нет, – глухо отозвался он, – это я.

Мама появилась в гостиной, по лицу пробежала тень разочарования, но она все же улыбнулась, криво и грустно, но все

же улыбку. Никита бросил ключи на прихожий шкаф и устало взъерошил волосы, направляясь к лестнице.

– На удивление, сегодня ты рано вернулся, – осторожно произнесла мама.

Он остановился на против неё и заглянул ей в лицо. Красивое и ещё совсем молодое лицо, она ещё могла дать фору многим смазливим девчонкам его возраста. Нежная, фарфоровая кожа, ещё совсем свежие пухлые губы мамы, которые достались и ему генетикой. Ком застрял в горле, хотелось защитить ее от всего, что способно было ранить ее. Никита положил свою руку на ее ладонь, которая лежала на деревянных перилах и сказал:

– У меня голова разболелась. Я спать пойду.

В школу он не пошёл, никого видеть не хотелось, и вообще желания покинуть свою комнату тоже совсем не было. Он так и пролежал в постели до полудня, пока мама не обнаружила, что он дома.

– Никита? – позвала она, стоя за дверью.

– Да, – простонал он в ответ.

– Ты что это в школу не пошел?

– Что-то плохо себя чувствую, – соврал парень.

– Выходи, пойдем обедать.

– Мам.

– Что?

– Папа дома?

– Нет, давно уже ушёл, – он облегчено вздохнул, осозна-

вая, что если столкнётся с ним, то конфликта им не избежать. Ночь прошла, а злость ни чуть не стихла.

Приняв горячий душ, он оделся в домашние штаны и боксерскую майку без рукавов с характерными разрезами на спине в области лопаток. Они с мамой поели за обычной болтовнёй и он решил провести время за просмотром вышедших в последнее время фильмов. Зазвонил телефон, когда он мирно лежал на диване, безмятежно смотря в телевизор. Номер оказался не подписанным и незнакомым, немного подумав он ответил, хотя это не в его привычке, обычно на не знакомые номер он не отвечал.

– Да, – в ответ короткая пауза.

– Никита? – неуверенный писклявый и при этом девчачий голос прозвучал в трубке. Напрягшись он привстал.

– Да, это я.

– Это Офелия, – снова пауза.

«Та-ак, – подумал он, – интересно». Парень откинулся назад на диван и подложил руку под голову.

– И че тебе нужно? – забавляясь, поинтересовался парень, – И от куда у тебя мой номер, м? – в трубке было слышно нервное дыхание девушки, отчего у него пробежали мурашки.

– Катя мне дала, а ей Глеб, – девушка колебалась или просто растерялась было не ясно, но ее затянувшиеся паузы начали его раздражать, но она все же продолжила, – Куда мне подъехать? Напиши адрес.

– Что? – крикнул он мысли вслух и засмеялся.

Парень был поражён ее отчаянностью, он никак не ожидал, что его слова она воспримет всерьёз. Она и правда решила ехать? В этот момент он окончательно убедился, что совсем не знает эту девушку. Зачем ей это нужно? Неужели все дело в эссе? Такие жертвы только ради учебы, но ведь она круглая отличница, зачем ей сдалась помощь «папиного сынка»?

От удивления он на время потерял дар речи, но быстро опомнился.

– Не поздновато ли для пай девочки?

– Сейчас только три.

– Долго будешь добираться, – он до последней секунды ждал, когда она даст заднюю.

– Ладно, я уже выхожу. Жду смс с адресом.

Прошло уже достаточно времени, он смотрел уже второй фильм, который так же подходит к концу, а одноклассницы все не было. Она не может появиться у него дома, просто вот так неожиданно. Никита сто раз уже убедил себя не ждать ее, ничего не мог с собой поделаться, она будет сумасшедшей, если явиться к тылу врага. Раз она на столько сумасшедшая, значит ему все же стоит ее остерегаться.

Он всегда предпочитал глупышек, считал их все же адекватнее, чем через чур умные. Умные женщины – это всегда немного сумасшедшие! Он чуть не подпрыгнул от неожиданности, когда услышал звук звонка в дверь. Как ошарашенный он сидел на месте, прикованный взглядом к домофону.

С расстояния от него до домофона нельзя было рассмотреть, кто там стоит на экране. Мама спустилась с лестницы и спросила сына почему он не походит, но ответа так и не дождалась.

– Да, – ответила она поднимая телефон, – Угу, сейчас, Никита! – громко позвала мама, Никита вздрогнул и посмотрел на неё, не ответив, – Подойти, по-моему, это к тебе.

Он быстро подбежал к маме и, пребывая в удивлении, долго не мог ничего сказать. Там действительно стояла она, топчась на месте от холода.

– Это твоя одноклассница? – поинтересовалась мама.

– Ага, – единственно, что смог он выдать.

Тонуть в глазах

Он взволнованно расхаживал по гостиной, измеряя ее шагами. Она все-таки приехала. И что с ней делать? Отправить обратно? Они с мамой услышали, как захлопнулась входная дверь, ведущая в прихожую. Тишина. «Эта тихоня зашла, а теперь стоит там, как истукан, не зная, как быть, сто пудов!» – с раздражением думал парень. Они с мамой переглянулись. Татьяна, как раз-таки, в отличие от него, искрила желанием ее увидеть и познакомиться.

– Иди зови ее, – улыбаясь, но требовательно сказала мама. Он глубоко вздохнул, поднимая голову и шепча что-то под нос, поплёлся к девушке в прихожую. Она стояла наклонившись к сапогам, пыталась снять. Никита захлопнул за собой дверь, чего мама, наверняка, не ожидала и суровым тоном обратился к ней.

– Ты чего приперлась? – шипел он, чтобы мама не слышала, он был уверен, что она стоит за дверью с целью словить каждое их слово. Ее глаза растерянно забегали по сторонам, желая не сталкиваться с его взглядом. Если ей так не комфортно, зачем она пошла на это? Что все-таки движет ей? Очень сомнительно, если это только учеба.

– Ты же сам сказал... – он перебил.

– Ты дура? Шуток не понимаешь? – в

изумлении она подняла на него глаза и с грустной усмешкой произнесла:

– Шутка? Ничего, что я почти через весь город ехала?

– Это твои проблемы, – холодно и твёрдо произнёс Никита, скрестив руки на груди. Он смотрел на девушку сверху вниз, желая всем своим видом показать насколько ей тут не рады, он надеялся, что она тут же расплатится и убежит.

– Ладно, раз уж я тут, нужно приступить к делу, чем раньше мы начнём, тем скорее я уйду, – решительно заявила девушка, что удивило парня, протеста он никак не ожидал. Раньше, чтобы задеть ее было достаточно и взгляда, что произошло сейчас? Она же не могла за ночь превратиться в вампира или оборотня, в жажде крови, желая растерзать в первую очередь его. А что ещё могло придать ей уверенности, кроме как сверхъестественные силы?

– Ты не поняла? Я не стану ничего писать... – в этот момент дверь резко распахнулась и от туда выглянула светлая головушка Татьяны Львовны.

– Здравствуйте, – поздоровалась Офелия.

– Здравствуй, – мило улыбаясь ответила Татьяна, перевела взгляд на сына и улыбку сменило недовольство, – Ты что это гостью держишь на пороге?

– Мама, она незваный гость! – оправдывался он.

– Не важно, раздевайся скорее и идём пить чай, – прошептала она и снова скрылась за дверью. Кольнув одноклассницу взглядом, он пошёл за мамой и, догнав, сказал:

– Зачем ты ее в дом позвала?

– Как здорово все получилось правда? Ты не хотел меня знакомить с новыми одноклассниками, а эта птичка сама запорхнула к нам.

– Ты ее не знаешь, она жуткая зануда, – недоуменно посмотрев на маму, он спросил: – Ты ее назвала птичкой? – мама уже его не слышала, она поспешно начала доставать чайный набор из сервиза и накрывать на стол.

– Очень красивая, кстати, а глаза какие, а ресницы, таких длинных я ещё не видела, – мама явно воодушевилась предстоящим чаепитием, – Кстати, какой она национальности?

– Армянка, – сухо ответит он.

– Ладно, не важно, иди к ней.

Никита поплёлся обратно, обзывая себя всеми словами, какими только можно, призирая за совершенную глупость и опрометчивость, за которую теперь предстоит отвечать. Девушка уже вошла и стояла рядом с большим тёмным кожаным диваном, рассматривая все убранство в доме. Услышав шаги, она вздрогнула и выпрямилась.

– Ты понимаешь, что тебе здесь не рады?

– Я пришла по делу, поэтому мне все равно, – ее неуязвимость поражала и выводила из себя, он взял ее за руку и притянул к себе.

– Все равно? Не боишься, что я ещё что-нибудь придумаю, напрочь изгадив твою спокойную жизнь книжного червя?

Она вдруг изменилась в лице и с некой безмятежностью заглядывая ему в глаза, пыталась понять что-то. Его хватка тоже ослабла и невольно ему пришлось посмотреть ей в глаза.

Чёрные, как ночь глаза, обрамлённые длинными ресницами, настолько они были глубокими, впервые он видит в них столько смысла. Раньше он замечал у окружающих лишь пустые стеклянные два отверстия на лице, но на этот раз невольно пришлось признаться, что она не такая пустышка, как остальные. Трезвым умом он не мог вместить в себя весь смысл этого понятия, как это быть не такой, как все? Но почему она все реже даёт ему отпор, почему строит из себя жертву, он был уверен, что эта девушка хоть и чаще умалчивается, но когда нужно сможет постоять за себя. Ему больше не было так весело издеваться над ней, как это было в первые дни пребывания.

– Ну где вы там? Проходите уже, – крикнула с кухни Мама.

– Если ты хоть что-нибудь вякнешь о моей успеваемости или неприязни к тебе, пеняй на себя! – девушка лишь усмехнулась и последовала за ним.

– Расскажи, пожалуйста, о вашем классе, с кем мой сын сдружился... – допытывалась мама, наконец добравшись до кого-то из новой школы. Офелию можно было смело назвать ее жертвой, которую собирались долго и мучительно пытаться.

Они с парнем сидели друг на против друга, девушка очевидно смущалась, все время поправляла волосы, свитер, опускала глаза и время от времени украдкой бросала на него любопытные взгляды, наивно полагая, что он это не заметит.

– Или против кого, – ядовито продолжил он фразой Татьяны Львовны, прожигая девушку взглядом. Она определённо другая, какая-то решительная стала, хотя отчаянная больше подойдёт. Ее постоянное внимание к нему в тот вечер заставляло его теряться под ее зоркими кошачьими глазами. Или тонуть? Внезапно ему захотелось посидеть спокойно и не трогать ее более и просто понаблюдать за всем этим спектаклем.

– С коммуникабельностью у вашего сына нет проблем, – угождала она матери, – а если и возникают с кем-то недопонимания, я уверяю, на то у него есть очень веские причины, – теперь она смотрела прямо ему в глаза, – просто так он никогда не обидит, – что-то внутри него жалобно кольнуло и он, обессилев, опустил глаза, а чтобы не выдавать себя, глотнул чаю.

– Да-а, это так. С детства он был хорошим мальчиком, – с грустью в голосе заметила мама, отдавшись тёплым воспоминанием о годах юности и тогда ещё послушных детях, – Даже мышь не мог никогда обидеть, – на это Никита вскочил с места, решив поскорее покончить с бессмысленной болтовнёй.

– Пойдём, нужно написать эссе, – безразлично бросил он

и, не дожидаясь ответа, пошёл прочь.

Он ушёл к себе в спальню, а девушка, без тени смущения, не раздумывая, следовала за ним, что снова привело его в изумление. Неужели она и вправду не такая примерная, как он все время утверждал, чтобы насолить ей? Её ни капли не насторожило, что будет она заниматься наедине с парнем в его спальне. Странно все это было для него, но что заинтересовало, это однозначно.

Никита включил ноутбук и сел за своё кресло, после с любопытством принялся изучать армянку, все ещё не до конца осознавая, как она оказалась у него дома, а непосредственно в его комнате. Она также с нескрываемым интересом изучала его пристанище и убежище от внешнего мира. Наконец-то и она посмотрела на него и, тут же отведя взгляд, вежливо сказала:

– Мило тут у тебя, – на это он ничего не ответил и отвернулся к монитору, а она глубоко вздохнув спросила:

– Ну что, давай приступим? Ты мне предложишь сесть?

Он медленно повернулся обратно и с коварной улыбкой кивнул в сторону кресла-мешка чёрного цвета, отлично подходящего к тёмным тонам его комнаты. Кресло стояло у огромной металлической кровати и его внушительный размер уже пугал, а судя по ее выражению лица, можно было определить, что ничего тяжелее двухтомника «Война и мир» она не держала. Но странности с ее стороны не переставали происходить и она, не проронив ни слова, уверенно пошла к

креслу и принялась его поднимать. Парень не на шутку испугался, ему показалось, что она себе сейчас порвёт внутренние связки спины или, чего хуже, нанесёт вред позвоночнику. Он тут же вскочил, оттолкнув ее так резко, что она упала.

– Ты совсем чокнутая? – закричал на неё Никита.

– Ты же сам хотел полюбоваться на это, – с жаром и обидой произнесла она.

– Иди сядь на мое место, дура, – тихо сказал он.

Спустя какое-то время они сидели в абсолютно тягостной и давящей тишине, она оглушала и невозмутимо тянулась вечность. Он сидел в телефоне, стараясь делать вид, что ему нет никакого дела до неё, и помогать писать он не собирается. Парень согнул ногу в колене и положил ее на другую, изображая уверенность и самодостаточность. Она тоже молчала, что-то писала продолжительное время, останавливалась, смотрела в одну точку и далее продолжила писать. Время от времени она переводила на него выразительный и задумчивый взгляд, отчего ему приходилось замирать и напрягаться.

– Мне жаль Раскольников, – произнесла она в задумчивости. Парень не понял и вопрошающе взглянул на неё.

– Чего?

– Мне кажется, Раскольников, несмотря на его мысли о том, чтобы испытать себя, все же не сделал бы этот шаг, если бы случайно не услышал разговор, – они смотрели друг на друга, но она явно была озадаченна героем романа, поэто-

му он просто передернул плечами, на что она многозначно вздохнула и пробежалась глазами по тексту.

– Что не говори, а Вера все же спасла его душу, Бог и раскаяние сделали его свободным.

– Его сделала свободным отбывание наказания за содеянное, не мели чушь, – раздражительно парировал он на ее догадки.

– Ошибаешься, даже на каторге он не смог простить себя и продолжал сокрушаться сердцем и поэтому он попросил Соню принести ему Евангелие, – спокойно убеждала она парня.

– Угу, он ни разу так и не открыл его, – она грустно опустила глаза и тихо добавила:

– Он обязательно сделал бы это, но это уже другая история, – ее размышления зацепили его и он спросил:

– Если он не хотел убивать, то зачем он сделал это?

Немного помолчав и при этом кусая губы, она притянула его внимание к своим губам. Они были очень ровно очерченные и безумно сочными, его воображение разыгралось, а мысли тут же спутались, но ее голос вернул его обратно. Ему пришлось тряхнуть головой и отвлечься от мужских фантазий.

– Любой грех и преступление берет начало из головы и раздумий, поэтому очень важно постоянно чистить свои мысли от грязи, но у него не было должной мотивации для этого, поэтому я и говорю, что подслушанный разговор и

скверный характер старушки послужили неплохим поводом для этого. Звучит страшно, но он одним ударом убил двух зайцев.

– Каких?

– Проверить свою теорию о «тварь ли я дрожащая или власть имею», а второе – это избавить мир от плохого человека.

Парень задумался. Казалось бы, Раскольников, вроде, сделал хорошее дело, противозаконным средством, но сделал все для блага семьи и общества, отчего же он тогда так мучился, истязался и постоянно сокрушался? Из-за убийства ещё и Лизаветы? Только из-за неё он так терзал себя? Вряд ли совесть отпустит человека с чистой душой, ведь все это было ради проверки себя? Как далеко он может зайти, но не маниакальная зависимость убивать. Именно поэтому он не смог просто пережить эту ситуацию, а постоянно изводил себя и был полностью опустошён. Не смог забрать эту тайну в могилу, даже поведав все Соне, все равно не успокоился, сдался властям, а свободы души все не было. Неужели только Бог может отпустить грехи? Ведь не спроста убийце, который собственноручно сдался, отбывал справедливое наказание, не смог спастись от мук без Всевышнего.

– Эта книга о преступлении, но и о настоящей любви, способной любить не смотря ни на что, – неожиданно с глазами полной нежности произнесла она, смотря также и ему в глаза, – она многому учит. Одна из любимых цитат, которую я

не давно выписала звучит так: «Бывают иные встречи, совершенно даже с незнакомыми нам людьми, которыми мы начинаем интересоваться с первого взгляда, как-то вдруг, внезапно, прежде чем скажем слово.»

То, как она это сказала и как смотрела на него, убило все желание противостоять ей, отталкивать и уничтожать. Руки, которые раньше сжимались в кулак при виде ее, словно навсегда разжались, а плечи расслабленно опустились, а душа была для неё на распашку. «Могут ли эти глаза лемура оказаться лукавыми или наигранными?» – настороженно думал он, вглядываясь ей в лицо в поиске зацепки на лицемерии и притворство, но тщетно.

Тут он вспомнил «Рыцаря в белых доспехах» из бара и разочарованно усмехнулся.

– Скажи это своему дружку-амбалу.

– Кому? Ты про кого? – не поняла о чем это он.

От удивления он приподнял свои брови:

– Не знаю, а у тебя их много?

– Прекрати, – жалостливо попросила она.

– Я серьёзно, – перестав улыбаться сказал он.

– Я тоже. Нет у меня никакого дружка, – с нотками грусти произнесла она, а он почувствовал внезапное и необъяснимое облегчение от ее слов, – Извини, я забылась. Ведь ты совсем не тот человек, которому стоит рассказывать о любви, – хмуро закончила она, собирая листки и принесенную с собой книгу в рюкзак.

– Ты ошибаешься! – решительно заявил он, – Я тоже кое-что знаю о любви, – Офелия прекратила собираться и с неприкрытым удивлением и интересом наблюдала за ним, как он что-то поспешно ищет в телефоне, – Нашёл, – повеселев, сказал он и посмотрел на неё, в предвкушении улыбаясь, – Слушаешь? Она молча кивнула.

Он хотел уже перевести взгляд на телефон, но не смог заставить себя оторваться. Он знал и не раз отмечал насколько она привлекательна, а ее таинственные глаза могли притянуть к себе любого, даже самого равнодушного и безразличного. Именно по этой причине он избегал их постоянно, насколько это было возможно, замешкав секунду при встрече с ними, он уже попадал в их ловушку, которая мгновенно поглощала его без жалости и с особой жестокостью, при этом у их обладательницы был самый невинный и простодушный вид. Это качество обезоруживало его перед ней, чтобы нанести ей удары, приходилось делать не мало усилий над собой и каждый раз становиться пленником своей совести.

– Кхм,– кашлянул он придя в себя.

«Золотистый, горячий песок,

Ветер гневно взмывал его в высь

Странник блуждал, идти больше не смог,

В страхе шепча «не задохнись»!

Спасение ждать было не от кого,

Оазиса поблизости нет.

Любимая ждала героя нашего,

Вернуться к ней – вдруг стал его завет!
Поиск сокровищ мог его убить,
Желание богатства затуманил разум,
Арабское золото перестало манить,
«И пусть я умру» пришло ему на ум.
Если умру, то с мыслью о единственной,
Сгину во тьме, вспоминая прикосновение рук?
Навеки запомню ее трепетной и возбужденной,
А уста мои сладость ее губ!»

Она как на иголках сидела на кухне, в полном безмолвии потягивая горячий чай и всякий раз обжигая язык и горло. Она обожала, когда кипяток разливался по горлу безжалостно обжигая всю полость рта и гортань, после разливаясь по всему телу, оставляя приятные мурашки на коже. Но сейчас приятного было мало, она словно стояла на распутье, часть ее души разрывалась от желания последовать его безумному требованию и отправиться к нему домой, а другая часть в панике отговаривала ее от этой затеи, ссылаясь на закраившееся предубеждение.

– Ты что это, замерла? – обратила на неё внимание мама, которая совсем не давно, как в трансе, переживала за героями сериала. Она стояла рядом с плитой, помешивая уже вскипевшее молоко, которое собиралась квасить. От неожиданности и испуга Офелия подпрыгнула и схватилась за сердце, виновато посмотрев на маму, – Ба-атюшки, – мама

озадаченно вытаращила глаза и раздула ноздри, удивляясь поведению дочери, – Да что с тобой такое?

– Все в порядке, мам, – насильно приподнимая уголки губ, девушка продемонстрировала матери усталое и измученное подобие улыбки.

– Сомневаюсь, – недоверчиво покачала головой мама и вернулась к родным уже лицам на телеэкране. Девушка поймала себя на мысли, что, либо сейчас она сделает шаг на встречу к парню, который без особой причины стал ей уже дорог, или потеряет его, так и не заслужив даже самый незначимый статус в его жизни.

– Мамуль, у нас очень важное эссе, которое уже в понедельник сдавать, ты не против, если я пойду к однокласснице писать? – лживо улыбаясь маме самой невинной улыбкой, спросила Офелия, – Это парное задание, – мама пожала плечами и не отрываясь от телевизора сказала:

– Иди, но побыстрее возвращайся, – ей было уже все равно на ложь, которую она произносила одну за другой, лишь бы оказаться рядом с ним.

«Я с удовольствием солгу снова, если нужно будет!» – твёрдо решила она, лихорадочно собирая свой рюкзак, боясь, что мама передумает, раскусит, что угодно может произойти лишь бы она не уехала, поэтому поспешила побыстрее покинуть квартиру. Только когда она оказалась на улице, она позвонила Кате, чтобы узнать номер телефона этого зазнайки.

Наконец-то она на месте. Путь до дома был не близок, сначала на метро очень долго добиралась, а после на остановке долго не могла найти нужный автобус. Оказалось, что живет он в коттеджном посёлке, который был охраняемым. К огромному счастью, ее все же пустили, но только после долгого допроса и когда она представилась назвав имя, фамилию, и оставив свои паспортные данные, только потом ее пустили. Сказали, что прежде чем она дойдёт до нужного дома, свяжутся с хозяевами и если она солгала, она окажется в обезьяннике.

В тот момент, когда она переступила большой, могучий, железный забор, она оказалась в одном из лучших сериалов России о золотой молодёжи. Везде и всюду был посажён газон, точнее остатки от него по окончании уничтожающей осени. Насколько грациозными были ёлки в их дворе, они напоминали ей венецианских дам из золотого века, благородные, статные, иголка к иголке. Всюду опустевшие кустарники, которые изначально были неотъемлемой частью великолепного ландшафтного дизайна.

Перед ней стоял шикарный навес над входом из переплетающихся между собой узоров, сделанных то ли из стали, то ли из металла. Офелия украдкой заглянула за дом. Она заметила там край бассейна и поняла, насколько все продуманно хозяевами дома.

Оказавшись внутри крепости семьи Артемьевых, впечатления от увиденного не заканчивались. Таких больших окон

она никогда не видела, от пола и потолка их отделяло от силы двадцать сантиметров. Воздушный, почти невидимый тюль был дополнен такими же воздушными шторами светло-бежевого цвета, а посередине они были собраны при помощи крючков и держателей, таким образом, создавая пространству уюта и впускали больше естественного света.

Полы, несмотря на их холодные оттенки, были очень тёплыми, с подогревом. Их глянец ослеплял, а узоры имели какой-то скрытый смысл, но его нужно ещё разгадать, потому что линии были настолько хрупкими, что рассказывали о нежности и чувственности хозяев.

Интерьер был в сдержанных и спокойных оттенках, если стены, полы и потолки имели оттенки белого, то мебель имела более темные винные оттенки. Она искала элементы декора, но их почти не было. Удивляло полное отсутствие цветочков на подоконниках, не было почти никаких рамок, книжных полок, просто одна большая просторная комната.

Взгляд Офелии привлёк искусственный камин, на котором красовалась одна большая рамка с фотографией, свечи и диффузор для приятного аромата дома. Она уже собралась подойти поближе, чтобы рассмотреть фотографию, как из дальней комнаты вышел злой и явно недовольный ее приездом Никита.

Татьяна Львовна оказалась безумно обаятельной женщиной, выглядела очень молодой, ухоженной со свежим, невидимым макияжем. Лучезарная улыбка и забавные рассказы

о сыне потоками живой воды лились из ее уст, а Никита не переставал всем своим хмурым и претенциозным видом выражать свою отрешённость от неё.

В итоге, когда они остались одни за написанием эссе, он так и не проявил заинтересованности и продолжал держаться на расстоянии, поддерживая морозность между ними. Рядом с ним ее настигли буря эмоций и чувств, которые она с легкой руки быстро изложила на бумагу. Невероятно, насколько сильно вырывались предложения из головы, она еле успевала вырисовывать каждую букву, после в слова, заключённые в большие предложения.

Она, что-то сказала ему, простые слова, обычные мысли в слух и, наконец, снежный король ожил, а может и оттаял, ответил ей заинтересованностью в разговоре. Счастью не было предела, вот оказывается, что такое счастье.

В первый раз он смотрел прямо на неё, не отвлекаясь на посторонние шумы и людей. Впервые он говорил с ней спокойно, по-доброму, она очень чётко ощутила "бабочек в животе" в момент прочитанных ей стихов. Откуда эти стихи и кто автор, она не знала, но обязательно найдёт и выучит наизусть, будет помнить их, как помнят последние слова предсмертного человека.

– Что это за стихи? – тронутая обратной стороной его души, тихо спросила она. Внимательно смотря на неё, он устало вздохнул и выпрямился.

– Не знаю, – парень зевнул и потянулся, – в инете нашёл, –

он посмотрел на часы с кожаным ремешком, обхватывающий его запястье, – Я устал уже.

– Да, извини, – растерянно произнесла она, поспешно вставая из-за стола и бросив рюкзак через плечо, направляясь к выходу, – Надеюсь, наше эссе будет лучшим, – бросила она напоследок, обернувшись к нему. Он показался ей напряженным или обескураженным, что-то явно беспокоило его, он принялся разглядывать ее, будто впервые видит.

– Угу, слушай, вот мне одно интересно, ты все время молчишь, а теперь удовлетвори мое любопытство и ответь. Что ты на самом деле думаешь обо мне? – неожиданно спросил он, испытывая бегая по ее лицу глазами. Офелия начала глубоко дышать, стараясь унять обалдевшее от счастья сердце, а ноги вдруг стали совсем ватными и не слушались.

– Я? – только и смогла выдавить девушка. Он быстро сократил расстояние между ними, а она смело подняла голову, без страха и сомнения, в ожидании чуда. Дыхание участилось и она посмотрела вниз надеясь, что он осмелится на ещё один шаг к ней, но... Она услышала крик внизу и машинально взялась за ручку двери и уже приоткрыла ее, как его рука сильно легла на ее с криком:

– Подожди!

От его резкости, и испуга она замерла и осторожно посмотрела на него. Его тело касалось ее, прижимая к двери. Они одновременно посмотрели друг на друга, чувствуя тепло, нет, жар друг друга, весь мир, нет, вся вселенная замер-

ла только для них двоих, дабы протянуть этот миг на целую жизнь. Его пальцы зашевелились на ее коже быстро вспотевши, а она прикрыла веки и старалась каждую секунду этого мгновения запечатлеть в памяти на всю жизнь.

– Куда ты опять собираешься, ты же два дня назад приехал из командировки! – в истерике кричала Татьяна Львовна где-то снаружи.

– На начинай, Тань, это срочно! – мягкий, но терпкий мужской голос отозвался в ответ. Никита отвёл взгляд, прислушиваясь к разговору, а все его тело дрожало от напряжения, выражение его лица обрело серьёзный, мужественный вид.

– Я тебе не верю, уходи и не возвращайся, понял?! – Офелия вздрогнула от неожиданного громкого хлопка соседней двери. Никита строго посмотрел на неё и сказал:

– Только попробуй сунуться! – пригрозил он и скрылся снаружи, быстро спускаясь по лестнице вслед за отцом. Офелия нервно мерила комнату шагами и выждав всего минуту решила послушаться парня. Она осторожно открыла дверь спальни и подошла к большой мраморной лестнице с деревянными перилами.

– Признайся, это не командировка?! – очень громко и с дрожащим голосом говорил Никита, она была в шоке, никогда она не видела его в таком состоянии. Его лицо отражало боль, глубокую усталость и в груди у неё больно защемило.

– А что, по-твоему? Не носи ерунды, – отец стоял у вход-

ной двери и быстро куда-то собирался и одновременно заглядывал в дверцы комода. Никита выдержал недолгую паузу и, сжимая руки в кулаки, угрозительно, но тихо сказал:

– Ты едешь с женщиной! Я расскажу маме о твоих похождениях! – его отцу это высказывание явно не понравилось, он медленно повернулся к сыну, поднимая к нему глаза полные жестокости и злобы. В следующую секунду он бьет по его лицу с такой силой, что ей даже показалось, что Никита не устоит от этого удара. Она закрыла рот ладонями, чтобы не взвизгнуть от испуга.

– Закрой свой рот! Я тебя предупреждаю, только попробуй вмешаться в наши отношения, – пригрозив сыну уверенными жестами указательного пальца, он поднял с пола большую сумку и ушёл. Никита стоял там замерев. Она медленно спустилась по лестнице, уже не контролируя слезы, которые скатились из глаз, слезы страха, ужаса и боли за него. Она подошла к нему ещё ближе и тихо произнесла:

– Никита, – он вздрогнул и гневно посмотрел на неё.

– Я приказал тебе оставаться там! – зашипел он снова бесившись.

– Как ты? – она протянула ладонь к его лицу и от этого жеста в его глазах мелькнуло удивление, но он успел отшвырнуть ее руку.

– Уходи! – боль пронзила ее насквозь, чувствуя одновременно его страдания и свои, желая остаться с ним, быть рядом, касаться его, обнимать, лежать в ногах, лишь бы остаться

ся и постараться утешить.

– Позволь побыть ещё, – он перебил ее вскрикнув.

– Что? Нафиг ты мне тут нужна? Убирайся я сказал, – она зажмурилась от его крика и принялась вытирать слезы. Он отвернулся от неё, впуская пальцы в волосы и поднимая голову вверх, точно взывая к Богу, – Хорошо, прости, – она собралась уходить, как вдруг на его крики пришла мама, с лестницы, с заплаканным и несчастным видом спросила:

– Ты уходишь?

– Да, мне нужно идти, пока метро не закрыли.

– Какое метро?! Никита, вызови ей такси, в такое время ты одна не вернёшься! – удивительно, даже в такой критический и тяжелый для неё момент она думала и переживала за других. Ее чистое искрящее сердце навсегда покорило Офелию и она искренне проникалась к этой женщине уважением и любовью.

Спустя некоторое время, Никите пришло сообщение, несмотря на неё, он положил одну руку в карман штанов и, не отрываясь от телефона, холодно произнёс:

– Машина подъехала, – и вышел на улицу, а она последовала за ним. Никита постучал в окно и, когда таксист опустил стекло, парень вручил ему деньги и наконец одарил ее безучастным взглядом: – Садись, – девушка открыла дверь, но он остановил ее, оперев ногой дверь. Она непонимающе посмотрела на него и он пояснил, холодно и чётко, как он умел:

– Если выкнешь хоть что-нибудь об увиденном в школе...

Сама знаешь, что будет, – она мрачно усмехнулась.

– Ты совсем меня не знаешь.

Ревность

Ещё целый день в разлуке с ним не давал ей покоя. Сделав с мамой традиционную уборку в доме, она закрылась в своей комнате, чтобы скрыть свое подозрительно взволнованное и замкнутое поведение, совсем не присущее ей. Уютно расположившись на подоконнике своей комнаты, она, как замороженная, смотрела на небо, усыпанное звёздами. Поднялся сильный ветер, гоня оставшуюся листву, которая покрывала весь двор. Опустевший двор напоминал ей вымершие города из фильмов ужасов и лишь листва придавала обстановке романтичности и драматизма. Порывы ветра медленно кружили рыжие, сухие листочки, имитируя парный танец и в голове заиграла мелодия Людовико Эйнауди под названием "In a tame lapse". А после танца неожиданно быстро взмыл их все выше и раскидал по сторонам, куда-то далеко, без какой-либо надежды ещё свидеться.

Проигрывая эту мелодию, она прикрыла веки, позабыла о кружащих листьях и вспомнила все то, что ей довелось пережить вчера вечером. Она сознательно вторглась в его жизнь и увидела совсем не то, чего ожидала. Обеспеченная семья, в которой не было счастья. Несчастливая женщина и измученные, потерянные дети этой семьи. Вот откуда такая жестокость у Никиты, он и правда никого не любит. Одну толь-

ко мать любил, да и отца, наверное, тоже, но наверняка ему приходится бороться с обидой в душе на него. По Никите было видно, что он многое стерпел от отца, возможно отец и не был строг с ним, но мог оказать тяжёлое моральное давление. Все это были её догадки и предположения, а как обстоит дело на самом деле, она не могла знать. Они целый час провели вместе и за все это время он уделил ей от силы минут пятнадцать, как же это было ничтожно мало для неё. А то, как они попрощались и вовсе беспокоило девушку. Неужели снова парень будет игнорировать её или угрожать?

– Лий-ка, выходи давай! – крикнул ей Артур.

Девушка слезла с подоконника и поспешила на кухню, уже заранее зная, что вся семья там обсуждает что-то важное. В этот раз, она совсем не хотела знать, что обсуждает семейство, потому что ей тоже в последнее время грозило попасть на этот «семейный совет» в качестве обсуждаемого лица. Всё чаще мама делала замечания по поводу её рассеянности и невнимательности. Сколько чашек Офелия разбила за последний месяц не счесть. Даже отец, негодуя, молча покачивал головой, внимательно наблюдая за дочерью, но он никогда ничего не говорил. Очень часто они с отцом могли сидеть в одном помещении и Офелия не услышала, как он обращается к ней или просто зовёт её по имени.

– У тебя все хорошо, дочь? – с подозрением интересовался Гор в такие моменты.

В первую очередь, зайдя на кухню, она отметила улыбки

на лицах членов семьи, что придало ей уверенности и сняло напряжение в теле – значит, случилось что-то хорошее. Широко улыбаясь, Офелия схватила со стола карамельку и подошла к плите ставить чайник.

– Ну, чего звали? – в предвкушении поинтересовалась девушка, скрестив руки на груди и, вытянув ноги, так и стояла рядом с чайником. Артур повернулся к ней. Кухня была очень маленькой, а девушка стояла прямо позади парня.

– Наконец-то твоя мечта сбылась сестрёнка, – весело, еле сдерживая эмоции, сказал брат, поднимая на неё голову, сидя за столом.

– Моя? – наигранно удивилась девушка, – Неужто решил съехать отсюда? —

девушка засмеялась вместе с родителями.

– Ха-ха, очень смешно, – ничуть не обиделся Артур, – Я покупаю себе машину, – воодушевленно заявил он.

– Да ладно? – радостно воскликнула Офелия, – Поздравляю, братик, я рада, что сбылась твоя мечта, – она наклонилась к Артуру и обняла его шею, подойдя сзади. – Особенно за тебя папочка, теперь он перестанет ездить на твоей ласточке.

Настал понедельник. Погода, как не странно, снова радовала последними солнечными деньками. Воздух был наполнен холодным ветром, но большой шарф и тёплые лучики солнца спасали. Улыбки детей были заразительны, вскоре все в округе весело смеялись, улыбались друг другу – все го-

ворило о положительном времяпрепровождении всего дня. Офелия со своими подругами стояла во дворе школы и безмятежно говорила на девичьи темы – мода и мальчики.

– Впрочем, вся интимность вечера говорила о поцелуе, – мечтательно закатила глаза Катя и, нахмутив брови, тут же добавила: – Но я его так и не дождалась, – Настя звонко засмеялась над рассказом подруги, а Катя в свою очередь окинула её укоризненным взглядом, – Что ты ржешь?

– Нужно было взять всё в свои руки, Катя, – Настя сочувственно погладила её по плечу, – Продолжая в том же духе, поди так и помрешь нецелованной.

– Настюш, ну что ты пристала к ней, – сказала Офелия в защиту подруги, обнимая Катю за плечи, – Не все такие уверенные в себе, как ты!

На секунду дыхание Офелии оборвалось, пульс перестал бить, а слух все внимательнее вслушивался в уже привычный рёв мотора. Медленно оборачиваясь, она наблюдала, как друзья слезли с мотоцикла. Девушка начала вглядываться в лицо Никиты, в поиске его расположения к ней. Катя сыграла ей на руку, привлекая их внимание, окликнув Глеба и весело помахав рукой.

– Она никогда не доведёт дело до конца, – наклоняясь к Офелии, Настя насмешливо шепнула ей на ухо. Но девушка ничего не смогла ответить. Она, как заморожённая, смотрела перед собой, следя за каждым шагом Никиты. Настя медленно выпрямилась и уже громче сказала:

– А ты чего это так на Никиту смотришь, а? – Офелию охватила паника и она принялась метаться глазами на подруг. Катя тоже в этот момент напрягалась. Неловкое молчание затянулось, а парни были уже рядом.

– Тебе кажется, – тихо пробурчала Офелия, – Я просто задумалась.

Она осторожно посмотрела в лицо подруге, понаблюдав за её реакцией, но к сожалению, по её сморщенному лбу было заметно, что она явно озадачена этим и не поверила подруге.

– Привет, Кать, – поздоровался Глеб, бросив на неё пылкий и восхищенный взгляд, который заметили все присутствующие.

– Здравствуй, – кокетливо улыбаясь, ответила она. Все происходящее очевидно раздражало Никиту, он с отвращением оглядел обоих и, обращаясь к Офелии, спросил:

– Как дела у твоего языка? – он выглядел настолько не проницаемо, а серьезный и вопрошающий взгляд не демонстрировал двусмысленный и неловкий вопрос. Офелия поймала на себе все недоуменные взгляды и, густо краснея, спросила:

– О чем ты?

– Ну как же, ты же обещала следить за ним, – после паузы он ухмыльнулся и чуть бодрее добавил: – Не бери в голову, я шучу, – подмигнув, он отвернулся и ушёл, захватив с собой Глеба.

– Увидимся в классе, – крикнул Глеб, которого тянули за собой за куртку, —

Отвали, идиот...

Конечно, она поняла, что он имел ввиду, парень просто тактично напомнил ей о своей угрозе. Он все ещё сомневался в ней – это понятно, ведь для него она была все такой же незнакомкой. Как бы она хотела раскрыться перед ним, но ведь он совсем не даёт ей на это шанса. У девушки ещё есть время, если бы он только перестал держать дистанцию между ними, она бы... Девушка все время прерывала себя на этом месте, она все ещё не поняла, что бы сделала тогда и чтобы изменилось между ними, на что она может рассчитывать?

– Офелия, – вывел из раздумий гневный голос Насти, – Может объяснишь, что он имел ввиду? Офелия от неожиданности и перемены настроения подруги немного отстранилась от неё. Впервые она видела её на столько вышедшей из себя. По красному лицу было заметно, что в ней бурлит масса эмоций, которые приходится сдерживать. В чем причина такого яркого проявления чувств?

– Откуда мне знать, – как можно равнодушнее произнесла Офелия, – Ты же слышала этого дурака – сам не знает, что чешет, – опять этот недоверчивый взгляд Насти. Катя тоже почувствовала нависшую напряженную обстановку и бодро воскликнула:

– Да ладно вам над всякой фигней заикливаться. Идёмте скорее в класс, я тут одубела совсем.

Пряча глаза от Насти, Офелия прошла вперед. Её начало злить поведение подруги. Что за преследование? Никита не принадлежит ей и не является её собственностью! В такие моменты девушка вспомнила постоянные уточнения Насти, якобы парень ей не нужен, просто ей хотелось утереть ему нос, покорить ещё одну гору и бросить. Настя любила сравнивать себя с тигрицей, называя себя хищницей и охотницей, что парни для неё лишь обладатели большого количества тестостерона – не более. Так что на этот раз ей не нравится?

Офелию осенила мысль, что, вероятно, она не хотела, чтобы Офелия увела прямо у неё из под носа добычу Насти. В этом случае самооценка Насти пошатнётся. Офелия не могла опередить её и, как ей казалось, даже лучше. От этих мыслей ей стало смешно и она, расслабившись, смогла забыть об этой пустяковой ситуации. Остаток дня Офелия выжидала момент, когда можно будет подойти к Никите и попробовать начать непринуждённую беседу, но, как на зло, именно в этот день он был в окружении одноклассников или уходил куда-то с Глебом.

Почти все уроки были позади, когда ей позвонил Артур.

– Ты ещё в школе? – спросил он довольно весёлым голосом.

– Ага, а что?

– Да так, ничего особенного. Подожди меня, вместе домой пойдём, – попросил парень, на что сестра согласилась, не по-

нимая, зачем ему это. Она попрощалась с подругами и зашла в «Смайл» попить ,в ожидании брата, вкусный «латте». Она стремительно направлялась к барной стойке, как вдруг её окликнул уже родной голос:

– Эй, зубрилка, – обернувшись, она быстро нашла его взглядом.

Никита сидел за столиком в одиночестве, а перед ним стояла чашка. Он непринуждённо улыбался своей привычной ехидной улыбкой, но в тоже время широкой и светлой, ослепляя своими белоснежными зубами. Это радовало, значит, он в хорошем расположении духа, подумала она и подошла к нему.

– Травишься кофеином? – улыбнулась Офелия, заметив темную жидкость в чашке, – Это единственный наркотик на который ты сильно подсел? Он подхватил её настроение и, улыбнувшись уголком своих губ, ответил:

– Нет, не единственный. Ещё секс, – от последнего слова её улыбка медленно сползла, а внутри разбушевались чувства ревности.

– Может сядешь или так и будешь стоять? – он жестом пригласил её к столу. Они немного помолчали, но это молчание было совсем не в тягость, даже наоборот – они с интересом разглядывались друг друга, пока к ним не подошёл Глеб со своей чашкой кофе.

– О, Лий-ка, здорова! Тебе принести, чтонибудь? – охотно предложил Глеб, пока ещё не собираясь садиться.

– Нет, ты что, я тоже зашла за кофейком, – она уже собиралась встать, как Никита остановил её:

– Постой, Глебу не сложно, он сейчас тебе принесёт твой кофе, – размахивая руками попросил он, – Верно, Глебушка? – у него явно было хорошее настроение.

– Конечно, сиди. Вот, возьми мой, а я сейчас возьму себе, – успокоил Офелию Глеб и ушёл.

– Ты можешь не торопиться, братишка, – крикнул он вслед другу, а тот, не оборачиваясь, показал ему средний палец. Никита снова мило улыбнулся ей и, подперев подбородок рукой, молча смотрел на неё.

– Ты можешь быть спокоен, никто не знает, что я была вчера у тебя в гостях, даже Кате я не говорила, – сразу предупредила Офелия, чтобы он снова не впал в бешенство укаывая ей на её место.

– Вчера ты так и не ответила на мой вопрос, – совсем не в тему сказал он, вернувшись к своему напитку.

– Какой?

– Что ты думаешь обо мне?

Когда Офелия сидела там, вот так просто, напротив принца из своих грёз, она сама не верила в такую по истине «царскую» удачу. Неужели он начал к ней благоволить? Чем она заслужила такую честь сидеть рядом с человеком «голубых кровей»? Теперь они просто друзья или обычные одноклассники, случайно встретившиеся за чашкой кофе?

– А я, стало быть, больше не раздражаю тебя? – девушка

смогла расслабиться и, сложив локти на стол, улыбнулась, обнажив зубы. Парень цокнул языком и откинулся на стул.

– Ты меня не раздражала, – серьёзно сказал он и зловеще добавил: – Я тебя не переваривал!

– Что же изменилось?

– Ничего, – она вздохнула.

«Не изменилось значит» – подумала она, потягивая крепкий кофе и отводя глаз от собеседника. В понедельник в заведении почти никого не было, в основном парочки сидели, обнявшись и что-то обсуждая тихим монотонным голосом. Такое время препровождения было Офелии по душе, тихо, спокойно и уютно, а главное – в компании самых близких.

– У тебя чудесная мама, – вспоминая тот странный вечер произнесла она, на что Никита хмуро помотал головой и сказал:

– Не будем об этом.

– Тебе не стоит и дальше ездить на мотоцикле, – она смотрела в большие окна, за которыми шёл ливень.

– Почему это? – усмехнулся парень.

– Уже холодно и скользко, – он не дал договорить.

– Ты, типо, беспокоишься?

– Почему бы нет, – она посмотрела на свой стакан – кофе там почти не было и ничего по сути её не держит в этом заведении, а он за все время сделал всего пару глотков.

– Немного странно это, – задумчиво произнёс он. В этот момент ей позвонил брат.

– Давай выходи, я тебя жду.

– А ты где? – она привстала с места и в окно высматривала брата, но не нашла.

– Выйди и увидишь, – Офелия разъединила и напоследок посмотрела на Никиту, но он уже был очень далеко от неё мысленно.

– Мне пора, – расстроено сказала она.

– Подожди, мы вместе выйдем.

Весь остаток вечера он чувствовал себя на столько паршиво, как никогда. Стоя на балконе своей спальни, он размышлял о семье. В этот момент появилось чёткое ощущение нужды в затяжке сигарет. Драматичную картину одинокого молодого человека, стоящего в ночи на балконе, могли дополнить наполовину выкуренная сигарета и половина бокала виски со льдом. Почти ледяной ветер окутал его полураздетое тело. Неприкрытые мускулистые плечи и руки покрылись мурашками. Густые волосы извивались на ветру, а яркие звезды на небе освещали его лицо так, что зеленые глаза начали блестеть. Сильные порывы ветра подбрасывали листву так сильно, что некоторые долетали до него и медленно опускались вниз.

«Наверно, и меня сегодня, что-то сильно подняло вверх и беспощадно бросило падать», – промелькнуло в голове.

Зачем жениться, для чего строить брак, если не собираешься хранить верность супруге? В последнее время, парня

начинало мутить при мысли о браке, женитьбе. Он был уверен, что вряд ли кому-то удастся приручить его, он всегда был борцом за свободу. Уже сейчас в свои шестнадцать, он окончательно был разочарован в девушках. Все дело было в их легкомыслии и корысти, девушки очень легко велись на яркую обёртку и дешёвые подачки. Достаточно было презентабельно выглядеть самому, угостить десертом и она уже твоя, но не навсегда, а пока не найдётся тот, кто был готов угостить полноценным ужином. Это кажется смешным, если речь не заходит о серьезных отношениях или о помолвке. У мужчин сейчас это актуальная проблема, нет достойных. Скажете, что он ещё молод и найдёт себе ту единственную, но нет. Он очень хорошо общался с парнями, которые вместе с ним и Глебом посещали секцию кикбоксинга. Так вот, среди этих ребят были те, кому доходило до тридцати и во время разминки они часто обсуждали подобные темы, которые наводили на определенные выводы. С полной головой негативных мыслей посреди ночи, он только лёг в свою постель. Спать все равно не хотелось.

«Ещё и эта ненормальная появилась в самый не подходящий момент», – со злостью подумал он.

Что теперь делать с ней? Вдруг она решит ему отомстить за все и расскажет об отношениях родителей? От этих подозрений легче не становилось. Наверняка, она появилась у него именно для этого, чтобы выведать, что-нибудь эдакое и потом растрепать всем.

«Я её просто убью».

Никита проснулся от головной боли, наверное, последствия вчерашнего стресса. Он взял с тумбочки наручные часы, на них показывало время пол первого. Мама даже не заходила и не спрашивала, что-то вроде «Может вместе попьём кофе?» или «Долго ли ещё будешь спать?». Он быстро принял душ, надел чистую домашнюю одежду и вышел в гостиную. На диване сидела Татьяна Львовна и с пустыми глазами пялилась на экран телевизора, перед ней стояла маленькая кофейная чашка с кофе сваренном в турке, вероятнее всего уже остывший.

– Доброе утро, – как можно веселее сказал он.

– День, – без особого оживления произнесла мама. Он вздохнул и сел рядом с ней на корточки. Никита положил руку ей на колени и ободряюще улыбнулся.

– Мамуль, я есть хочу, – она устало цокнула языком и тяжело вздохнула.

– Никит, ты уже взрослый мальчик, давай как-нибудь сам.

Он сел рядом с ней и тоже уставился в телевизор. Мама смотрела какой-то кулинарный канал на популярном видео-портале. У них не было телевидения, они его просто отключили, и все, что они смотрели, было через интернет. Женщина на экране, с жуткой прической на голове, что-то вещала про рецепт мяса по-французски.

«От такого вида жить просто не хочется» – укоризненно подметил он про себя.

– Давай, может сходим вместе куда-нибудь, пообедать, а? – Никита снова попытался оживить и заинтересовать маму, лишь бы она перестала сидеть в гостиной с лицом, будто кто-то умер! Но все его попытки были бессмысленны. Он отправился на кухню за жизненно необходимым кофе. Сварив его, он сел за стол, взял телефон и набрал номер брата.

– Лех, привет, как ты? – все ещё не до конца проснувшись, он глубоко зевнул и глотнул очень крепкого кофе.

– Хорошо, вы как?

– Слушай, может с Янкой к нам зайдёте?

– Не знаю, братик... Вроде, у нас не было планов, да? – спросил он, отвлекшись на кого-то рядом.

Брат все же приехал, но один. Яна – его девушка, с которой Лёша дружил с детства, но никогда не рассматривал её как девушку, женщину, но в итоге понял, что она та самая.

День прошёл неплохо, маму все же удалось развеселить за просмотром детских и семейных видео. Потом Алексей вытащил их в торговый центр за покупками, посмотрели кино и полные позитива вернулись домой. Парни сидели в гостиной, когда мама ушла готовить чай. Лёша совсем тихо спросил у Никиты:

– Не понял, что у вас все таки произошло? – Никита опустил голову в колени тяжело вздохнув ответил:

– Произошло то, что твой отец козел! – со злостью в голосе, бросил он.

– Кит!

– А что? Этот старик решил изменять матери, – разгневанный парень не заметил, как перешёл на крик.

– Тише, – рассерженно зашипел брат.

– Это нас не касается, – после паузы сказал Лёша, многозначительно посмотрев на младшего брата.

– Я ненавижу его, – с горечью произнёс Никита и ушёл на кухню.

В школе он встретил Офелию на улице. Про себя он подметил, что она отлично выглядит в своих обтягивающих джинсах с высокой посадкой. Впервые он увидел её в школе с распущенными волосами. Парень диву давался от их длины и густоты. Длинные и прямые волосы напоминали платок, покрывавший её голову. Скверное настроение мгновенно развеялось при виде девушки. Весь день он наблюдал за ней со спины и каждый раз ухмылялся, когда она пыталась тоже незаметно последить за ним. Что же все-таки она думает о нем? Этот вопрос не давал парню покоя, девушка должна презирать его, а она, наоборот, ищет общения с ним. Может, это все не спроста? Может, она хочет его как-то подставить? А ведь она может, она умная девочка и от таких все можно ожидать.

– Какая у вас большая работа получилась, – восхищенно воскликнула Наталья Александровна. Подняв голову, он увидел Офелию рядом с учительским столом, которая с особым энтузиазмом что-то рассказывала.

– А теперь скажи честно, Артемьев точно помогал тебе в

этом? – учительница пылливо гладела на девушку, а после и на Никиту уже с недоверием.

– Конечно! – уверенно заявила девушка и, смотря на него, продолжила: – Именно он писал ту часть, где говорится о любви, в этом он большой знаток, – их взгляды были прикованы друг ко другу.

– Да-а? – засмеялась Наталья Александровна и отправила её на место.

«Мда, врет она конечно очень искусно», – подметил он, провожая её взглядом.

Друзья выходили из кафе и, к счастью, дождь прекратился именно в этот момент. Офелия сделала пару шагов от них и, повернувшись, неловко переминаясь с ноги на ногу, думала, что сказать.

– Ты домой сейчас? – на помощь пришёл Глеб и прервал молчание.

– Угу, а вы? – спрашивая, она смотрела на Никиту, а он молча и с серьёзным видом разглядывал её, заставляя краснеть ещё больше.

– Ну, до вечера домой, а потом видно будет.

– Может, сходим вместе в кино? Там сейчас премьера идёт, – она вздохнула так, словно эти слова дались ей особенно тяжело.

– Не понял, ты нас на «Пятьдесят оттенков свободы» зовёшь что ли? – спросил Никита и ребята посмеялись.

– Нет, – нахмурилась она, – Хороший фильм сейчас идёт: «Лёд».

– Блин, сори, не могу. Мы только вчера сходили на него, – ехидно сказал он, внимательно наблюдая за её реакцией.

– Да? – расстроено произнесла она, – Ладно, до завтра тогда?

– Пока, – попрощался Глеб. Девушка не далеко ушла от них и остановилась в поиске кого-то, а ребята все ещё стояли там, наблюдая за ней.

– Ник, что ж ты так грубо с девушкой? – смотря перед собой, поинтересовался Глеб.

– Да она чокнутая, – смеялся Никита, продолжая смотреть на девушку.

– Почему? – спросил Глеб. Неожиданно они услышали сигнал автомобиля. Девушка среагировала на него и из чёрного старенького «мерседеса» вышел парень. Друзья замерли, недоуменно следя за происходящим. Офелия побежала к незнакомцу и, кинувшись ему на шею, обняла.

– Нихрена себе, – тихо сказал шокированный Глеб, – Вот Лий-ка даёт, а?

Он посмотрел на друга, в ожидании той же реакции, но Никиту неожиданно замутило и живот скрутило, руки сжались в кулак. Впервые он почувствовал боль в области груди как от удара от ножа. Девушка села рядом с молодым человеком и они уехали.

– Вот тварь...

Вся эта картина стояла у Никиты перед глазами. Снова и снова он прокручивал её в своей голове. Это был не тот амбал, который был в баре в тот злополучный день, этот был намного хуже его и ростом невысок. Значит, все-таки она соврала. Обманула. Она красивая, стройная, длинные ноги, глаза, губы. Конечно у неё есть кто-то. Тогда зачем она уделяла Никите столько внимания? Зачем говорит с ним о любви, приходит домой под дурацким предлогом?

Они с Глебом играли в теннис – это было ещё одно из их увлечений. Было уже шесть часов вечера и, не зная куда пойти, они решили побросать мяч на закрытом корте. Когда было тепло, была возможность играть под открытым небом. После пару сетов друзья решили прерваться и сели на скамейки. Глеб высушил бутылку воды и спросил:

– Слушай, только вспомнил. Почему ты Офелию назвал чокнутой? – он усмехнулся своим мыслям о том, что чокнутой назвать её было глупо, она скорее крыса, которая обвела всех вокруг пальца.

– В субботу заявила ко мне домой, чтобы мы могли вместе написать эссе, – лицо Глеба в тот момент было бесценным, у него от удивления отвисла челюсть.

– Что, реально? – хихикнул парень, – И что дальше, что дальше? – Глеб, тыча локтем в друга, загорелся подробностями.

– Ничего, – Никита дернул плечами, – Написали и все.

– Все? – подозрительно переспросил Глеб.

– Все, – эхом повторил Никита и после паузы отсутствующе посмотрев на друга, злорадно сказав: – Она ответит за свою ложь!

На следующий день он только и выжидал удобный момент, когда возможно будет прилюдно снять с неё маску. В предвкушении, он представлял её искаженное от удивления и унижения лицо. Как он мог повестись на её лукавые разговоры о душе, Боге и любви? Эта особа знала, что говорить и как вести себя. В тот самый момент, когда она никак не среагировала на его проявления внимания в спальне. Она лишь стояла и ждала, когда он поцелует её, она именно этого и добивалась. Наверное, она уже тогда была уверена, что подцепила его на крючок!

«Ну ничего! Сегодня я спущу её с небес на землю».

Урок истории отменили из-за отсутствия учителя по каким-то личным причинам и поставили вместо неё физкультуру. Неожиданно, к его счастью, эта девушка сама подошла к нему в тот момент, когда физрук сказал поиграть в волейбол, пока он не решит свои личные вопросы. Естественно, класс только обрадовался, все лучше, чем просто наворачивать круги по залу и бесконечно подтягиваться и отжиматься.

– Давай в одной команде играть? – предложила она, улыбаясь и заметно краснея. Ему стало настолько противно от самого себя и своих противоречивых чувств. От её загадочного взгляда ладони запотели и пульс участился, и каждый

удар бил в голову.

– Ты думала твоя ложь так легко сойдёт тебе с рук и я закрою на все глаза? – угрожающее проговорил он. Лицо Офелии выражало недоумение.

– О чем ты, Никита? – Никита вслух начал смеяться так громко и так неискренне, что одноклассники обратили на них свой взор.

– Да ты же ненормальная, – подведя указательный палец к виску прикрикнул он, – Мне хватало того, что ты подвалила ко мне на хату и пыталась всячески соблазнить меня! Посмотри на себя, да у тебя же белье спадает.

Его план сработал идеально, как обычно. Её лицо и вправду искривилось от отчаяния, подбородок девушки начал предательски дрожать. Она пыталась сдерживаться, руки были сжаты в кулаки, но когда на неё рухнул шквал оскорблений и насмешек, слезы брызнули из глаз, она не знала куда деться от их удушья.

– Когда уже ты отстанешь от неё, дебил! – тут появилась взъяренная Катя.

– А ты у неё спроси, вру я или нет, – в ожидании ответа все притихли.

– Ты что, была у него дома? —наклоняясь, спросила Катя подругу, которая прятала лицо.

Офелия все же посмотрела на Катю и взгляда было достаточно, что бы понять, что он прав. Катя была ошарашена новостью и не сказала ни слова. Армяночка ещё раз взглянула

и убежала. Сразу через секунду вернулась обратно с глазами полные разочарованности, но ему уже было все равно, он уже сделал задуманное, правда легче ему от этого совсем не стало. Его щеку прожгла сильная пощёчина. Теперь она ушла насовсем. Парень не сразу понял, что произошло, но когда пришёл в себя, в ярости побежал за ней. Он сразу побежал на третий этаж к корпусу своего класса. Она была там, сидела на корточках прижавшись к стене рядом с дверью. Увидев его сразу перестала рыдать и в вскочила:

– Уходи, я видеть тебя не хочу! – твёрдо, но спокойно потребовала она.

– Ты охренела? – он схватил её за плечи и стал трясти, – Как ты смеешь устраивать цирк и трогать меня, м? – он был настолько зол на неё, но точно не мог сказать за что. За её ложь или пощёчину?

– За что ты так со мной? Хватив причинять мне боль! – она перешла на крик и слезы снова закапали из глаз.

– Отстану, когда перестанешь врать всем, – Никита отпустил её и отошёл, – Ты – конченная лгунья! – Офелия стояла перед ним полностью разочарованная и опустошенная, она смотрела на него, как на незнакомца, пытаясь понять его, словно она вдруг перестала слышать его.

– Ты спрашивал, что я думаю о тебе, – начала она тихо, еле выговаривая слова, – Ты – самый несчастный человек, которого я когда либо видела, – неожиданно она начала делать шаги к нему, – Обиженный и ненавидящий весь мир

из-за собственного несчастья и пустоты, которая происходит внутри тебя!

– Заткнись, – тихо сказал Никита, не смотря на неё и внезапно застыдившись собственного поведения.

– А я единственный человек, который никогда и никак не реагирует на твою жестокость и циничность. Знаешь, почему? – он молчал, – Потому что мне всегда было тебя жалко! Мне казалось, что жизнь и так обидела тебя сотворив тебе бесчеловечное сердце...

– Замолчи, – он поднял на неё гневный взгляд.

Его сердце билось как бешеное, хотело вырваться наружу. Его дыхание участилось с каждого её шага и вот, наконец, она стоит совсем рядом, смотря своими большими чёрными глазами. На секунду ему показалось, что эта темнота понемногу накрывает его с головы до ног. От напряжения по телу пробежала дрожь.

– Но все равно спасибо тебе, наконец-то ты стал мне мерзок...

– Замолчи, я сказал, – закричал Никита и снова схватил за предплечья.

– Я ненавижу тебя, – закричала она в ответ, – Но себя я ненавижу ещё больше! Знаешь, почему?!

Его глаза бегали по ее лицу, которое было так близко от него, они слышали и чувствовали учащенное дыхание друг друга, жар, который возрастал между ними...

Любимый

– Я не хочу ничего знать, – сжимая её руки сильнее, тихо сказал он. Она смотрела в его глаза и хотела навсегда остаться там, чтобы всегда отражаться в них. Ведь именно он навсегда запечатлён у неё в душе, как сказал один поэт:

«Не занятая часть моей души, только твоя», – тоже самое кричали и её глаза.

Напряжение в ней возрастало, хотелось достучаться до него, но он был не пробиваем или упёрт. Что с ним такое? Почему ему так сложно поверить ей? Почему эти постоянные сомнения на её счёт?

– За что ты так со мной? – прошептала она, – За что?! – уже крича, продолжила она и принялась бить в его грудь руками, которые он все ещё держал, – За что?! За что?!

– Успокойся, – занервничал парень испугавшись её эмоций, которые за ней раньше никогда не наблюдалось.

В тот момент в ней что-то щёлкнуло, она ненавидела себя за свою сдержанность. Все-таки он был прав в одном – она никогда не была полностью искренна в проявлении своих чувств. Она не была флегматиком, как говорили окружающие, но должна была соответствовать этому темпераменту. Все ради мамочки, лишь бы ей угодить, быть хорошей девочкой и не позорить семью. Все эти абсурдные указания матери

в миг промелькнули в голове, всего на долю секунды. Щелчок внутри выпустил всё то, что она так тщательно и старательно прятала. Себя. Почувствовав абсолютную власть над собой и своим телом, облегчение накрыло её с головы до ног. Она подняла на него голову и многозначительно посмотрев, совсем тихо прошептала:

– За что, любимый?

Офелия сощурила глаза, следя за ним и его реакцией. От удивления его глаза приняли округлую форму. Он тут же в полном смятении отпустил её руки и отвернулся. Офелия снова попыталась заглянуть ему в лицо, но ничего, ничего не смогла найти, ни намёка на взаимность, на сожаление. Лишь пустота и растерянность. Он не знал куда деть глаза и что нужно сказать – это было видно в том, как он был ошеломлён её признанием, откровенностью, искренностью.

Это разрывало ей душу, терзало любящее сердце. Как быть теперь и что с этой любовью делать? Зачем она дала волю своим наивным, ещё совсем детским чувствам? Кто теперь будет нести ответственность за них? Куда деть саму себя от него? От этого признания не стало легче, а наоборот. Теперь он знает насколько она беспомощна и уязвлена перед ним. Теперь её присутствие будет по-настоящему тяготить его, ещё больше раздражать. Он и раньше не жаловал её, а теперь и вовсе будет избегать?

«Что же он молчит, почему не скажет хоть слово? Хотя бы отверг и прогнал меня, зачем мучает ещё больше?».

Но он все так же молча отошёл от неё, упер руки в бок и настороженно поднял на неё свой трусливый взгляд. Отвратительно было смотреть на него, осознавая, что полюбила слабака и пустышку. Она стояла перед ним на распашку, чувствуя себя нагой, а он и сказать-то ничего не может. В нем никаких мужских качеств не нашлось – даже в такой ответственный момент он не смог повести себя как настоящий мужчина. От безысходности захотелось с новой силой разрыдаться как ненормальная, но сил никаких больше не было, ни физических, ни моральных.

– Понятно, – хриплым голосом произнесла она, не глядя в его сторону, – Ты прости меня, – их взгляды встретились и стало больнее, – Я идиотка...

Она не видела больше никакого выхода, кроме как уйти, навсегда запомнив, как её сердце раздавили, наплевав на её первые настоящие чувства.

Ей уже было все равно, что скажут одноклассники, как посмотрят на неё и на красные, опухшие глаза. Она действительно выглядела полностью разбитой и сокрушенной. Нести в себе самое глупое чувство, да ещё и безответное, оказалось тяжелым бременем для подростка. Подруги медленно шли домой, но тягостное молчание только бесило лишний раз. Ещё выводили из себя постоянные вопросительные взгляды Кати из под тишка. А Настя просто была погружена в свои мысли, периодически проверяя смартфон,

отвечала кому-то на сообщения и отправляла обратно в карман.

– Лий, – робко позвала подругу Катя.

– Что? – Офелия смотрела себе под ноги, хлюпая сапогами по лужам и всматриваясь в разлетающиеся по сторонам капли, оставляя после себя брызги. Тоже самое произошло и с её сердцем, с внутренней грустной усмешкой подметила она.

– Зачем ты ездила к Артемьеву домой? Совсем голову потеряла? – как можно мягче и тактичнее, спросила Катя.

– Что? – опешила Настя и даже остановилась, собираясь с мыслями, – Что ты сделала? Пришла к нему домой? – даже если она и старалась сдерживать своё брожение, то выходило у неё это очень плохо. Она гневно сверлила Офелию небесно-голубыми глазами.

– Нам нужно было писать эссе, – возмущённо ответила девушка и зашагала дальше.

– Что за чушь! – Настя догнала её и перегородила путь. Её идеальное лицо с модельными пропорциями раздосадовано нахмурилось, что совершенно очевидно не шло ей.

– Нет, это правда, – вставила Катя.

– Почему мне не сказали? – Настя возмущённо таранилась на подруг, – И потом, неужели это обязательно было делать у него дома?!

– Согласна, – кивнула Катя, осуждающе вглядываясь в лицо Офелии, – Довольна, что теперь, он выставил тебя ка-

кой-то распутной девкой? – Офелия недоуменно глазела на подруг, не понимая, от чего такое недовольство в её сторону.

– А что было? – любопытствовала Настя.

– Ой, там такое было...

– Отлично, вижу вам есть, что обсудить, – буркнула Офелия и поплелась в сторону дома быстрым шагом.

– Эй, постой! – потребовала Настя, – Так что было у вас там было? —Офелия окончательно завелась.

– Да, какая разница, Насть?!

– А что ты на меня кричишь? – обиженно вскрикнула Настя.

– Я не хочу оправдываться! Да, пошла я к нему и что? – Настя, щурясь, со злостью смотрела прямо ей в глаза, пытаюсь то ли запугать, то ли внушить что-то, но Офелии вдруг стало не по себе от её давления.

– У вас что-то было?

– Нет, – резко и озлобленно оборвала Офелия.

– Он тебе нравится?

– Нет! – снова твёрдый ответ. Офелия услышала, как подруга облегченно вздохнула.

– Девчонки, не нужно ругаться из-за какого-то уroda! – успокаивала Катя.

– Я за неё беспокоюсь, – Настя беспечно дернула плечом и с самым простодушным видом добавила: – Такие парни не для нас.

– Не для нас? – уточнила Офелия.

– Да.

Поведение Насти было, мягко говоря, неадекватным. Неожиданные проявления агрессии и вспышки гнева в адрес Офелии, наталкивали на разного рода выводы. Может, она просто завидовала или все таки ревновала и видела в ней соперницу? Не очень-то все это было дружелюбно. Тему о Никите стоило закрыть при подругах раз и навсегда – теперь было ясно, что и они не одобряют подобного. Забавно, ведь все, что она чувствовала так и осталось при ней, никому не нужное чувство.

Она думала над тем, как заглушить свои чувства, как перестать страдать. Она смотрела на своё отражение в зеркале и думала о том, что же видит он. Что бросается ему в глаза? Неужели ни одна черта его не привлекает, неужели она она так безобразна? Если она ему не нравится, то сможет ли понравиться другому мужчине? А что если в ней есть что-то, что отталкивало его? Она старательно разглядывала своё лицо, у неё никогда не было проблем с прыщами, волос над верхней губой от роду не было, нос тоже не большой, брови её Катя научила выщипывать. Но ведь было же что-то, иначе, почему она ему была на столько противна?

– Опять грустишь? – весело поинтересовался Артур, облокотившись на дверной проем и скрестив руки на груди.

– Давно стоишь там? – мрачно и без энтузиазма спросила Офелия, сидя на диване, спрятав ноги под собой. Она быстро убрала зеркало и стала пялиться в ящик телевизора, при

этом не замечая из него ничего, кроме ярких картинок.

– Достаточно, – парень подошёл и плюхнулся рядом, – Чего грустишь, говорю?

– С чего ты взял? – спросила она и взгляд её был направлен в пустоту.

– Ты уже минут пятнадцать застряла на индийском канале, ты же ненавидишь их фильмы, – веселился брат.

Она переключила на него внимание и подумала, что он предпочёл бы себе брата, а не занудную сестру. Артур был очень весёлым и активным парнем, часто глумился над ней и подтрунивал сестренку остроумными шутками, чем она не могла похвастаться. Девушка часто представляла себя парнем и, по её мнению, так семья выглядела бы более гармонично. Иногда ей думалось, что и мама со своими строгими взглядами в воспитании детей хотела больше мальчиков, но когда родилась и выросла Офелия, Наира не знала как её воспитывать и обратилась к привычным ей методам, больше подходящих к мужскому полу, в которых нужно было проявить стойкость, не разгульность, мужественность, ограничение от алкоголя и наркотиков. Все это могла привить только их мама, не замечая при этом, как порой перегибает палку. Артур любил сестру и это всегда чувствовалось с раннего детства, с песочницы, он всегда одним глазом приглядывал за сестрёнкой, когда играл с мальчишками в футбол, а она в это время ковырялась в песке. Девушка всегда им гордилась и уважала, не взирая на его чрезмерную заботу, перешедшую

в запреты, от которых она готова была убежать.

– Все нормально, просто задумалась, – она положила голову на спинку дивана и посмотрела на брата без тревоги, безмятежно спросив: – Ты когда-нибудь любил? – Артур широко улыбнулся.

– Опа, чего это ты спрашиваешь?

– Да просто. Ответь.

– Вроде нет, – повисло молчание.

– А что, ты влюбилась что ли? – язвительно улыбаясь, спросил Артур. Она раздраженно цокнула языком и отмахнулась от брата, – А Марсель все время спрашивает о тебе, – тыча сестру в бок указательным пальцем, многозначительно сказал он.

– Да ты что? – наигранно удивляясь, произнесла девушка.

– Ага, ты ему нравишься, – она укоризненно посмотрела и гордо заявила:

– Не интересуется, братик!

– Почему? – расстроено протянул Артур, – Как по мне, так лучше если ты будешь с моим другом, чем с кем попало. Никто не станет нести ответственность за тебя так, как он, я ручаюсь за него и уверен, что намерения у него серьёзные! – т такой тирады брата, её накрыла злость, захотелось рвать и метать.

– Я сама решу с кем мне быть, ясно? – Артур онемел от дерзости сестры и, изумленно пялясь на неё, он спокойно спросил:

– Ты че такая психованная?

–А ты че такой наглый, а, братишка? – оба в удивлении смотрели друг на друга, не зная, что ещё можно сказать. От стресса за весь день у неё разболелась голова и потеряв виски она больно зажмурилась, – Я устала и пошла спать, – бросила она и услышала вслед:

– Ненормальная...

Надо признать, что за свой необдуманный поступок ей было жутко стыдно. А чего она ожидала? Что надеялась услышать? Признание в вечной любви? Это все сказки для слабоумных. Ромео и Джульетты никогда не было, миф. Единственное, с кем она могла согласиться, так это с Шекспиром, который говорил:

«Что есть любовь? Безумье от угара, Игра огнем, ведущая к пожару. Воспламенившееся море слез, Раздумье – необдуманности ради, Смешенье яда и противоядья.»

Не хотелось даже думать о том, что он мог рассказать всем о её опрометчивом признании, что с ней будет тогда? Остается только бежать от такого позора в другую школу. Бесконечные ядовитые насмешки она не сможет терпеть отставшие два года учебы.

«Нет, об этом лучше даже не думать».

Она не хотела верить в это, не хотела разочаровываться настолько сильно, что не сможет простить себе такое безумие – влюблённость в чудовище.

На часах было уже десять вечера. Папа, как обычно, лёг

раньше всех, в последние годы он все чаще испытывал усталость и ничего не мог с этим поделать, ведь он был диабетиком. С того момента, когда семья узнала о недуге, Наира Ахмедовна посадила мужа на строжайшую диету, пришлось даже бросить сигареты. Сейчас все хорошо и он уже привык к своей диете, Гор даже говорил, что чувствует легкость и прилив сил с самого утра, чего не было раньше, когда он мог на ужин съесть, например те же калорийные голубцы.

Офелии пришла на телефон смс.

«Я в Смайле. Тут ещё и Никита, придёшь?»

Внутри все затрепетало, но ноющая боль в груди сразу же напомнила о себе.

«Мне все равно.»

«Может Настю ты и убедила, но не меня! Жду!»

Как всегда назойливая Катя в своём репертуаре. Это естественно, что она без слов понимала подругу, когда дружишь с человеком не один год, начинаешь понимать его с полувзгляда. Пусть Катя и догадывалась об её особом отношении к Никите, Офелия все равно не признавалась, ведь мысль становится истинной и живой, когда её произносишь, все остальное лишь пыль из людских предположений.

Зачем ей идти туда и стремиться искать его расположение? Для неё все уже ясно, как день. Он предпочёл делать вид, что ничего не слышал и ничего особенного не произошло, в таком случае, имеет ли смысл ходить по его пятам, в надежде на его благосклонность?

Она сошла сума. Напрочь растоптать свою гордость ради того, кто предпочтёт кого угодно, но не её. Офелия не находила себе места в муках выбора, в бесконечных раздумьях. Ей захотелось отпроситься у матери, вдруг она её отпустит и тогда выбор будет сделан за неё. Она быстро прошла на кухню и увидела, как в полном молчании за столом сидели Артур с мамой. Он сидел в своём смартфоне, а мама разгадывала свои сканворды.

– Мам.

– Да?

– Мне тут ненадолго нужно отлучиться в «Смайл», ладно? – мягко и деликатно спросила Офелия, одарив присутствующих милейшей улыбкой. Мама обернулась к дочери и всем своим видом показала своё негодование и уже тогда стоило понять, что любое убеждение будет безуспешным.

– Куда опять собрала? У вас там в этом кафе мёдом намазано? – махнув на неё рукой, она отвернулась, – Иди спать.

– Мамуль, я не одна пойду, – умоляла она, – Со мной Артур пойдёт, – Артур ухмыльнулся и, не отрываясь от телефона, сказал:

– Не-е-е, сестренка, я в телохранители не нанимался! Извиняй.

«Урод» – выругалась она, но вслух не осмелилась сказать, иначе пришлось бы извиняться перед «старшим» братом за такое неуважительное отношение. Как же её уже тошнило от вздорных и нелепых правил, но ей хотелось сделать ещё одну

попытку.

– Мамуль, – она подошла к Наире Ахмедовной и села рядом на корточки, – Прошу, я быстро, это же не далеко.

– Офелия, – мама начала громче возмущаться, сверля дочь неприязненным взглядом, – Там что, пожар? Я сказала нет, – она встала на ноги, обиженная на весь свет собираясь уходить, как услышала:

– Правильно, она не успокоится пока её не изнасилуют где-нибудь там...

Брат и так её взбесил за этот день, но это стало последней каплей для гнева и злости. Она ненавидела свою жизнь в тот момент. Удивительно, как в миг все в жизни потеряло радость, смысл и любовь. Она хотела упасть на пол без сил и вылить все слёзы, которые она так старательно сдерживала весь день, но что-то не позволило ей сделать этого. Она посмотрела на себя в зеркало и подумала, что имеет право потребовать от него, хотя бы пару слов о ней. Чтобы он сказал в лицо о том, что не хочет её видеть или что она ему противна, неприятна, пусть говорит, что угодно, только бы не оставил все так. Офелия стремительно направилась к выходу, бросила свою лёгкую стёганную куртку, быстро обулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.